

Елена
Княжина

ВЛАСТЕЛИН
МОИХ КОШМАРОВ
или НЕВЕСТА НА ОБМЕН

Елена Княжина
Властелин моих кошмаров,
или Невеста на обмен

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68919564
SelfPub; 2023*

Аннотация

Моя жизнь походила на сказочный сон, пока в ней не объявился Грегори Кольт. Опекун моего жениха и самый сильный маг-менталист Эррена. Хам и циничный мерзавец, имеющий зуб на всех женщин мира! И хоть лично я ему пока никакого ущерба не нанесла, Кольт уверен, что «пустая» девица из пансиона – неподходящая партия для его воспитанника. Но я упряма и от помолвки не откажусь. Буду стойко терпеть его нападки и жестокие шутки. Есть лишь одна смущающая проблема... С некоторых пор Кольт начал бесцеремонно вторгаться в мои сны. И этот кошмар никак не закончится!

Содержание

Пролог	4
Часть первая. Властелин кошмаров	8
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	36
Глава 5	47
Глава 6	57
Глава 7	69
Глава 8	91
Глава 9	113
Глава 10	131
Глава 11	145
Глава 12	162
Конец ознакомительного фрагмента.	176

Елена Княжина

Властелин моих кошмаров, или Невеста на обмен

Пролог

– Это все вы виноваты! – шипела я, пытаюсь глазами испепелить надменного хама с головы до пят. И еще раз – в обратную сторону, для надежности.

Но поскольку магии во мне было столько же, сколько вот в этой смятой травинке, все мои старания увенчались лишь вздувшейся венкой на виске да морщинкой на лбу. Сейчас я особенно остро чувствовала пропасть между нами.

«Только сегодня на арене! Великий Кольт и пустышка из Тарлина! Представление не для слабонервных. Беременным и детям лучше покинуть зал».

– Что, не получается? – кривовато ухмыльнулась ненавистная физиономия.

Нет, ну каков же гад. Он еще и измывается!

Сначала хватать начал за что не положено, затем переместил Варх знает куда, а теперь хмурится, словно это я во всем виновата.

– Получится. Главное, стойте смирно, – угрожающе про-

тянула я и наморщила лоб еще сильнее, призывая на помощь Судьбу, Варха и Имиру в ее Сиятельной ипостаси... Ну хоть бы искорку!

– Так и будете сидеть? У вас уже глаза красные, мисс Эштон. Поднимайтесь.

– С места не сдвинусь!

Надо сказать, что положение я занимала заведомо проигрышное. Сломанной куклой в помятом платье я сидела на жухлой лиловой траве и взирала снизу на своего мучителя.

Горделивый мужественный профиль закрывал собой кроваво-красную звезду, которая тут была за солнце. Окутанный багряным свечением, Грегори Кольт – самый грозный и могущественный маг Эррена – казался еще опаснее.

Я знала, на что способен этот человек. Собственными глазами видела вархов алтарь. Да что там глазами! Я ведь его и спиной, и локтями, и... прочими частями тела успела хорошенько прочувствовать.

Мысль, что мы с Кольтом застряли Варх знает где – вдвоем, наедине! – била в голову тревожным набатом.

Красный свет, пробивавшийся из-за спины мужчины, резал глаза. Заставлял щуриться. И вот из-за этой самой звезды, так нахально сияющей, будто все в порядке, правильно и вообще расчудесно, у меня окончательно сдали нервы.

Я все-таки оказалась в кошмаре. В самом настоящем! Дурной сон стал явью. И страшный маг-менталист в нем совершенно материален.

Осознание безысходности, беспросветности и нереальности произошедшего накрыло двухметровой волной. Я чуть не захлебнулась в нахлынувших эмоциях. Ужас, уязвимость, слабость...

И меня прорвало. Не железная.

– Если бы вы просто дали мне спокойно выйти замуж за Адама! – судорожно всхлипнула я, по-прежнему гневно сдвигая брови, хоть уже и не так старательно.

Я пыталась быть сильной. Очень. Но временами так остро хотелось снова стать маленькой девочкой, о которой кто-нибудь позаботится, что губы сами собой начинали дрожать.

– Разве дело в Адаме? – умные зеленые глаза, сейчас казавшиеся черными, хладнокровно наблюдали мою истерику. Нравилось ли ему, что я наконец обнаружила свою уязвимость? Или теперь было все равно? – Я лишь показал вам истинное положение вещей, Софи.

– Если бы вы не полезли в мои сны, всего бы этого не случилось! Ненавижу...

Я впервые произнесла это вслух, чувствуя, как клубы гневного дыма разрывают грудь. Да, все так. Именно эту эмоцию я испытывала к мерзкому Кольту. Что бы он там себе ни вообразил. Никаких сомнений.

– Варх Всемогущий... Как же я вас ненавижу!

– На вашем месте я бы срочно начинал вести себя покорнее и вежливее, мисс Эштон.

– С чего бы вдруг? – гордо фыркнула, не поднимаясь с

травы.

Лиловой, чтоб ее гхарры вытоптали, травы!

– А вы не догадались, моя строптивая? – растекся в холодной, многообещающей ухмылке Кольт. – Здесь и сейчас ваше выживание *полностью* зависит от меня.

И словно в подтверждение лютой угрозы над нами что-то промелькнуло. Очень высоко. Настолько, что лишь прищурившись, глаз с трудом различил черный силуэт.

Не птица. И не летучая мышь. Нечто куда более грациозное, хищное, опасное...

Дракон?!

Часть первая. Властелин кошмаров

Глава 1

За некоторое время до событий, описанных в прологе

– Ты хорошо подумала? Все так стремительно! Адам милый парень, но... Это же Кольты! – красноречиво дернула плечиками Алисса, расплетая рыжую косу и расправляя шелковистые волны по плечам.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты знаешь.

Я отчаянно зевала: мы болтали уже час, и только теперь подруга подошла к «главной проблеме». То есть к моей внезапной помолвке. Я и сама пока не переварила факт, что с сегодняшнего вечера – невеста. С ума сойти.

– Деньги?

– Магию, Софи.

– Лисс, я не первая простачка, связывающая свою жизнь с чародеем...

– Да если бы с обычным чародеем!

Я удобнее устроилась на подушке: разговор будет долгим. Сейчас Алисса мне целую лекцию прочитает, с выдержками из городских газет и сплетен. Ободряюще ей улыбнулась,

позволяя о себе поволноваться и позаботиться. Ближе Лисс у меня никого не было.

Точнее, раньше не было. А потом появился он. Адам Кольт. И превратил мою жизнь в сказку, в которую до сих пор мало кто мог поверить. Я ведь «пустышка», каких в Гарлине немало, а он...

– Кольты – одно из древнейших магических семейств в Эррене, – завела подруга взволнованным шепотом. – Они же не просто огненные искры из пальцев высекают! Жертвенные ритуалы, темные обряды, ментальное воздействие... Кто знает, чем они там занимаются у себя в подвалах!

Алисса перебралась в мою постель, как делала всегда, когда была сильно обеспокоена. Я уткнулась носом в ее бронзовые кудри, пахнувшие чем-то сладким и фруктовым. То ли вяленными на солнце сливами, то ли грушевым вареньем.

– Полагаешь, получив свое, Адам привяжет меня к каменному алтарю и распотрошит кинжалом? – я нервно рассмеялась и почувствовала, как краска приливает к щекам. – Тогда хорошо, что мы не торопимся... с *этим*...

– Темная! Невинные жертвы дороже стоят, – со знанием дела вздернула носик Алисса Лонгвуд.

– Лучше добровольно на алтарь взобраться, чем провести целый вечер с его семейством. Завтра в имении Кольтов праздник по случаю какого-то важного события, – тускло побормотала я, разглядывая потолок с голубыми разводами от средства, которым мы в выходные оттирали черную

плесень. – Надеюсь, мне удастся затеряться в толпе гостей и не отвечивать.

– А что за событие? – Алисса покусала губу. Вот ведь сплетница!

Я равнодушно пожала плечами. Уж всяко не по поводу нашей помолвки устроили вечеринку. Зная о робости Адама и помня его восторженные речи о «строгом, сложном, но желающим ему лучшего» опекуне... Нетрудно сделать вывод, что он пока не осмелился рассказать родне о внезапной невесте.

– Наверное, старик стал еще богаче. Может, изобрел зелье бессмертия и открыл новую фабрику в Либтоуне по его производству, – фыркнула я. – Кто же знает, что способно порадовать древнего мага с таким запасом силы, что на сотню «пустышек» хватит...

Я поерзала на подушке, пытаюсь стереть со спины липкое, гадкое ощущение. Чутье кричало, что «знакомство с родителями» гладко пройти не может. И завтра меня сожрут по частям.

– Говорят, старый Кольт – настоящее чудовище, – прошептала Лисс в потолок. Она не пыталась отговорить, понимала, как важен для меня Адам. Но и в стороне стоять не могла.

– Я слышала об этом, Лисси. И что простачек вроде меня он ест на завтрак – тоже.

К нам незаметно подкралась Мегги, соседка по съемной

комнате, и присела на краешек кровати. Я была уверена, что она давно спит, утомленная полуночным бдением над учебником, но, видимо, разбудили.

Из нас троих Мег была самой одаренной, и образованием, полученным в пансионе, ограничиваться не планировала. Через месяц у нее был назначен вступительный экзамен в Хитанскую академию.

Хотелось верить, что ее ждет большое будущее. Хотя слухи о высшем учебном заведении, находившемся под крылом Королевского двора, ходили разные. Нигде так сильно не расслаивалось эрренское общество, как там, в сиятельной столице, благословленной рукой Варха Звездноликого.

– Я видела Грегори Кольта пару лет назад, на торжественном открытии Фонтана четырех стихий в Либтоуне, – шепотом призналась Мег, забираясь третьей под одеяло. Моя одностельная кровать надрывно всхлипнула, но устояла. – Он перерезал ленту и так хищно озирался, что у меня мурашки по спине пошли. И вот что я могу о нем сказать...

– Не томи! Рассказывай уже! – кусая губы в нетерпении, взмолилась Алисса.

– Во-первых, он не такой уж старый, – помахала указательным пальчиком Мег. – Он будет помоложе нашего мэтра Сайлэ. Я бы даже назвала его видным, привлекательным мужчиной, если бы не этот страшный взгляд. Холодный, до костей пробирающий! А во-вторых, судя по его голодному виду, с симпатичными простачками вроде тебя, Софи, он де-

дает кое-что совсем, совсем другое...

Я сползла под одеяло по самый подбородок, только глазами продолжала тарашиться на потолочные кляксы. В конце концов, меня совершенно не должно волновать, что с другими простачками делает Кольт-старший. Не со мной же? Но намек Мегги был таким значительным, осязаемым, что отделаться от треклятой картинки не удалось.

Да, даже для таких темных и наивных, как я, это не являлось секретом. Многие «пустые» девушки с приятной внешностью, чтобы хоть как-то устроиться в мире, где правит сила и магия, опускались до... Даже мыслить о таком было стыдно и неловко!

Кто-то умудрялся заводить длительные взаимовыгодные отношения с магами-покровителями. Иные же попадали под крыло деловитых «мамушек» и отправлялись работать в «тайные дворцы волшебства» в Хитану.

В простом, как колченогий стол, как душа работяги из сельхозмага, Тарлине подобные заведения назывались менее изысканно – «партэли». И да, их наводняли милovidные «пустышки», для которых другие заветные двери Эррена были заперты на засов.

Однажды и в наш пансион заходила дородная «мамушка», с разрешения мэтра Сайлэ. Дело было незадолго до окончания учебы: достигнув совершеннолетия, мы должны были покинуть «гнездо» и самостоятельно обустроиться во взрослой жизни. Женщина побеседовала с наиболее привлека-

тельными простачками и оставила у них визитки, обшитые алой шелковой тканью. С одним лишь именем – «Темона дель Равинь».

К нам с Алиссой она тоже тогда подошла. Но моя подруга вздернула носик и создала на ладони крошечный золотистый пульсар – лечебный, не боевой. Такими возвращали людей из магического забвения и обмороков, спровоцированных разрывом материи, прикосновением к темной сущности или сильными откатами. Лисс уже получила место младшей сестры при Тарлинской Лечебнице, чем ужасно гордилась. Ее будущее было предопределено.

Я же вся оцепенела, стоило приторным духам вторгнуться в мое личное пространство. Словно корочкой ледяной покрылась от ужаса, что придется выслушать непристойное, возмутительное предложение. Заранее готовилась призвать всю свою гордость, чтобы отказаться твердо и решительно.

Но мне визитку не дали. Один взгляд на мое покрасневшее лицо со сжатыми добела губами – и Темона дель Равинь (уверена, имя вымышленное) расстроено скривилась.

«Эх, нет, с тобой мы не сработаемся, гордая льдинка. Хоть глазки твои синие пришлись бы многим по вкусу. Но... Мои гости любят погорячее. И поговорчивее».

– Зато Адам настоял, чтобы я уволилась от Стервов, – поспешила я сменить тему, чтобы прогнать тревожное чувство.

И вовсе я не «льдинка». И сердце мое приятно греется, когда я думаю о любви своего жениха.

– И ты со счастливым визгом согласилась?

– Еще бы!

Несмотря на полнейшую пустоту в магическом резервуаре, работу я в итоге нашла. Без помощи «мамушек» и красных шелковых визиток. Честную и приличную, далекую от всяких партэлей и гостей, любящих «погорячее и поговорчивее».

Однако она совершенно не приносила мне ни удовольствия, ни удовлетворения. Только тупую зубную боль, сопровождающую ежедневное пробуждение.

– Завтра расторгну контракт со Стервеллой, заберу выходное пособие и буду, наконец, свободна.

– Ты замуж собираешься, Софи, – напомнила с грустью Алисса. – Думаю, о свободе... можно забыть.

Я наморщила нос. Нет, Адам не такой. Он мягкий человек, терпеливый и никогда не станет меня к чему-то принуждать. Ни разу за все время он не обидел и не оскорбил. А когда узнал, что я не имею в себе искры, не сильно расстроился.

Варх, да он даже как будто обрадовался, что будет единственным магом в семье! И пообещал окружить меня заботой так, что я не буду ни в чем нуждаться.

Сегодняшним вечером я набралась храбрости и в лоб спросила, почему именно я. Ведь он мог выбрать любую – с его-то положением, телосложением, бездонными серыми глазами и... столь обеспеченным опекуном. Уж понятно, что

без наследства юношу не оставят.

На что Адам пожал плечами, потрепал ухоженной ладонью мою щеку и выдохнул смущенно: «Мое странное, не поддающееся пониманию сердце всегда просило именно такой простой девушки, как ты. С тобой, Софи, я смогу быть самим собой».

Ничего более прекрасного мне в жизни не говорили. И я сдалась. Отбросила последние сомнения и приняла изящный помолвочный браслет, украшенный кроваво-красными агонитами. Красивыми и пугающими, как сдерживаемая страсть, что плескалась на дне серых глаз.

Сказка случилась по-настоящему. Она была реальна. И от этого внутри все звенело колокольным звоном, согревалось солнцем, наполнялось щебетом и шелестом Анжарских садов.

Завтра.

Завтра я войду в его дом в качестве невесты. И никто не посмеет помешать нашему счастью.

Глава 2

Воздух Тарлина привычно гудел. Гроыхали воздушные суда в порту, гомонила толпа работяг на набережной. Стрелкотали маг-воажеры, отправляющиеся в путь. Шумели магические генераторы, свистели лассо, закрепляющие багаж.

Воздух звенел самой магией, которая, в силу тонкости материй Эррена, была весьма и весьма осязаемой. Катастрофически осязаемой, если уж начистоту.

Вблизи сильных артефактов многие простаки испытывали головокружение, мысли путались, ноги заплетались. Но кому было дело до бед слабых чародеев? В Эррене правила сила, и тот, кто не мог победить – подстраивался.

Мне бы хотелось жить в спокойном районе, там, где голову не забивает монотонный гул промышленного городка. Но ни я, ни Алисса, ни Мег не могли себе позволить подобной роскоши. Так что я просто научилось игнорировать мигрень и продвигаться дальше вслепую, в надежде, что тьма перед глазами вот-вот рассеется.

С привычным вздохом я миновала фонтан Имиры Сиятельной, разливавший искрящиеся струи в пять сторон света, и потеряла висок. Тарлинская площадь, главная и единственная, фонила бесперебойно. Даже ночью, не говоря уже об утре, заряженном деятельностью сотен жителей.

Потерпеть оставалось немного. Еще несколько кварталов

– и я доберусь до respectable района Тауссен, в котором проживали Стервы. Единственный плюс от работы на Регину и Йозефа – возможность отдохнуть от перенасыщенного магией центра города.

Впрочем, это был очень маленький плюс. Крошечный, размером с ядро незрелого анжарского орешка. И его очень быстро заваливало минусами, от воспоминаний о которых у меня всю неделю подергивался левый глаз.

Уволюсь! Сегодня же!

Но сначала – Клойферн. Истинное порождение Тьмы. И зверюшка его... мохнатая... явно из того же места сбежала, что и сам негодник.

Официально моя должность называлась «младшая гувернантка, помощница старшего мастера». Согласно контракту, я должна была обучать восьмилетнее исчадие грамоте, истории Эррена, теории материй и прочей бесполезной ерунде. По факту же я была кем-то вроде временной няни, груши для битья и материала для экспериментов талантливого гаденьша. Все шло к тому, что со дня на день я стану еще и кормом для его мохнатого сообщника.

Варх свидетель, я любила животных, и обычных, и даже магических. Да и от детей до знакомства со Стервами не шарахалась. Но эта парочка...

Судя по дрожащим губам Танны, что встретила меня на ступенях огромного белоснежного дома (этакой зефирной башни с вычурным крылечком, колоннами и газоном), меня

уже заждались. И к визиту старательно подготовились.

– Юный господин в зале для занятий, – опустив подрагивающие ресницы, пробормотала помощница Стервеллы. – И *этот* там же. В шкафу с книгами, мисс Эштон. Вы лучше к окну сразу идите или за стол, а то *этого* господин сегодня еще не кормил.

Я благодарно кивнула. Предупрежден – значит, вооружен. Хотя бы морально.

Третий месяц пошел, как я обучаю избалованного гаденыша истине, что беззащитных простаков нельзя бить пульсарами. Ни первого, ни второго, ни, Варх его прибири, третьего уровня! А все никак не привыкну к его «питомцу». Восемь красных глаз, восемь кривых ног, пара килограммов черной лоснящейся шерсти... Ну что может быть милее?

И где Стервы только нашли это демоново отродье? В каком – прости, Имира, прости, Сиятельная – Керракте?

Тремя часами позже я вывалилась из зала для занятий с подкопченной юбкой (Клойферн сегодня отдал предпочтение огненной стихии), прокушенным пальцем и дергающимся глазом. На этот раз правым, для разнообразия.

Уволюсь сегодня же и забуду про этот кошмар! В конце концов, это идея Адама, а хорошая жена должна подчиняться мужу. В умеренных пределах. Наверное. Во-всяком случае, мэтр Сайлэ очень старательно внушал эту мысль всем девицам в пансионе.

– Целы, мисс Эштон? – участливо спросила Танна, подавая мне стакан ледяной воды. Я залпом потушила пожар внутри, но гнев еще побулькивал.

– П-порядок.

Мальчишка, конечно, не виноват. Это чувство вседозволенности никогда не берется с потолка. А если и дает ростки на благодатной почве, то правильное воспитание быстро их душит в зародыше. У нас в пансионе с шалостями было строго: одно слово мэтра Сайлэ – и ты мог вылететь на улицу.

Но Стервы из тех дельцов, что полагают сильных магов высшим сословием, а простаков – людьми низшего сорта, созданными Вархом для услужения. Столичные нравы! Ведь какой прок от «пустышек», кроме жалоб на самочувствие?

Решено. Уволюсь!

– Где госпожа? – севшим голосом спросила у Танны.

Регину я сегодня еще не видела. Впрочем, она никогда не посещала наших занятий с сыном и его кусачей мохнатой нечистью.

– Она с утра сорвалась в Либтоун, мисс Эштон. Срочная встреча в обед с одним из инвесторов в офисе на Ривер-Штрасс, – девушка помялась, поправила белоснежный фартук и с опаской поглядела на лестницу, ведущую наверх. – А потом еще собиралась с кого-то шкуру спустить, как с издохшего гхарра, и забрать себе на сумочку. Кажется, с замредактора «Либтоунского Вестника».

Прислуга в доме Стервов всегда любила посплетничать за

спиной хозяев. Хоть какие-то радости в жизни, исполненной мучений.

– То есть настроение у нее паршивое? – догадалась без труда.

– Скорее, странное, – призналась Танна.

Мы с ней понимали друг друга. Под горячую руку ни к одному из Стервов лучше не соваться. Даже к младшему. К этому избалованному извергу – так особенно.

– Сначала миссис Стерв показалась мне раздосадованной. На весь дом кристаллы звенели! – она расширила глаза, как рыбка лори.

Я устало потерла гудевший висок. А ведь еще только утро!

Занятие с младшим Стервом всегда надолго отзывалось в теле слабостью и головной болью. Он знал, что «пустышкам» тяжело переносить энергетические выбросы и всплески, и с упоением доводил меня... до греха.

Сегодня первым под руку попался Крехх – так звали восьмизубое чудовище с абсолютно невинной туповатой мордой и кровожадными помыслами. Ценой прокушенного пальца он был засунут в гигантский блестящий кубок Либтоуна по шарвингу, которым хозяин очень гордился. По молодости в гонках на воздушных судах ему не было равных.

Сверху водрузила тяжеленную биографию Миллезингера. Для надежности. Магии во мне, конечно, не больше, чем в плотоядной саранче, но зато есть гордость, ловкость и обостренное чувство самосохранения.

– Так значит, госпожа не в духе...

– Потом она вроде как приободрилась. Замурлыкала в трубку, как послушная каффа, – хихикнула Танна. – Я слышала, как она по магофону уверяла кого-то, что с нее – щедрая компенсация полученного ущерба. Выходила она с победной улыбкой.

– То есть шансы есть. Но лучше подождать возвращения.

Успею ли я разорвать контракт и пойти на семейную вечеринку совершенно свободной?

– Перед уходом миссис Стерв сообщила, что задержится в Либтоуне на неделю, «чтобы не ездить туда-сюда». Госпожа очень занятая, столько неотложных дел накопилось.

Мы с Танной переглянулись и не смогли сдержать улыбок. О стремлении Регины выглядеть эшерской акулой с деловой хваткой знал весь Тарлин. На деле же без тени влиятельного мужа за спиной она из себя мало что представляла.

– Но не беспокойтесь насчет денег. Для вас, мисс Эштон, она оставила жалование на неделю вперед, чтобы я выдавала после каждого занятия с юным господином, – Танна порылась в переднике и сунула мне в руки бумажный конверт. – И попросила вас приходить ежедневно теперь, а не раз в два дня. Она уже внесла изменения в контракт.

– Ч-чего? – я прислонилась к стене. Холодная. Приятно. Мысли в голове появлялись урывками и тут же исчезали.

– Чтобы он за лето успел догнать сверстников для поступления в Школу одаренных чародеев. По основным немаги-

ческим дисциплинам, разумеется.

Танна говорила, говорила, а я растерянно хлопала глазами. Регина уехала на неделю? Оставила жалование? Внесла правки в контракт? Приходить каждый день?

Нет-нет, это дурной сон. От которого срочно надо просыпаться.

– Значит, у нее встреча с инвестором на Ривер-Штрасс? В обед? – затараторила я, отсчитывая часы по Звездносводу. Успею ли?

До Либтоуна часа три езды на маг-вояжере. Билет в обе стороны стоит всех денег, что есть в конверте, но... Жажда свободы покалывала в пальцах, и я решилась.

Выскочила на порог, окрыленная надеждой, что этому кошмару можно – и нужно! – положить конец. И направилась обратно к площади. В порт мне было совсем нельзя, а вот путешествие на маг-вояжере я как-нибудь осилю.

То, что встреча у миссис Стерв важная и совершенно секретная, сомнений не было. Но это и славно: второпях она быстро меня рассчитает и отпустит на любых условиях, без положенной двухнедельной отработки. А загадочный инвестор подвинется ненадолго: не сахарный!

– Ваш багаж, мисс? – плечистый мужчина стоял у двери восьмиместного вояжера, поигрывая магическим лассо.

Крыша нашего транспорта уже была завалена тюками, коробами и чемоданами, и мой багаж, если бы таковой имелся,

туда бы не влез. Хотя водитель имел вид столь самоуверенный, что я засомневалась: может, и впихнул бы.

– Я належке. Туда и обратно, – пробормотала, взбираясь по шатким ступеням и усаживаясь у окошка напротив мужчины с газетой. Всегда выбирала спокойных, немногословных попутчиков, понимая, какое мне предстоит испытание.

– Из Либтоуна в Тарлин отправляемся в пять по Звездно-своду, – окрикнул меня водитель и забрался в душное нутро маг-вожера. – Не опаздывайте. По темноте ехать опасно, дожидаться не буду.

Как я и думала, почти все вырученные за сегодняшние страдания йоргены ушли на билет в оба конца. Но ничего, это хорошее вложение, правильное. Не нужно в новую жизнь, которая начнется у меня с Адамом, тащить проблемы из прошлой.

Завить волосы и расшить платье в груди я, конечно, уже не успею. Зато скину с плеч кошмарную гору, что третий месяц прибывает к эрренской земле.

За окном зарябило от зелени: мы выбрались из Тарлина. Маг-вожера несли слишком быстро, и мне подурнело. Я достала платок, вытерла со лба холодную испарину.

Не имея в себе искры, я не могла защититься от излучения некоторых магических устройств. Так, в транспорте меня все время мутило, а перед глазами скапливались полчища черных мошек. Начиналась сильнейшая мигрень. Маги называли эту хворь магренью, но я могла себе не льстить.

Лучший способ пережить поездку – отвлечься от сменяющегося за окном пейзажа. Так что я задернула шторку и сфокусировалась на попутчике. Он все еще читал, развернув газету к себе последней полосой. Там обычно публикуются гороскоп, погодная сводка и спортивные вести. Я же невольно уперлась глазами в первую полосу.

С нее на меня смотрело красивое женское лицо, обрамленное светлыми кудрями-пружинками. Глаза с прищуром, не лишённые интеллекта, намекали, что автор колонки – особа непростая и в этом мире выживать умеет. Фото было подписано:

«Дафна Мэтьюз-Грейс,

бессменный обозреватель светской жизни для «Либтоунского вестника». Свой человек при королевском дворе Хитаны, главная сплетница столицы и третья супруга Харриэта Грейса, советника королевы по контактам с иными мирами».

Вот это титул! Я аж присвистнула, чем привлекла ненужное внимание нескольких пассажиров. Интересно, что написали бы под моим фото, окажись оно в газете?

«Софи Эштон,

сирота, воспитанница Пансиона для детей разной степени магической одаренности, руководимого мэтром Сайлэ. Младшая гувернантка. Невеста».

Да, невеста Адама Кольта. Пожалуй, единственная выдающаяся регалия. Вполне возможно, новость о нашей помолв-

ке тоже выйдет в «Либтоунском вестнике». Где-нибудь на последней полосе.

Воздух в Либтоуне был тяжелым, задымленным и каким-то... техническим. Вдыхать его было неприятно настолько, что горели легкие. Но, как пояснил мой попутчик, выбравшийся следом из маг-вожера, это «дело привычки».

Магические фабрики обступили город так тесно, так близко, что Либтоун уже и сам казался одним огромным заводом. Сентиментально вздохнула: а в Тарлине не так уж и плохо.

Я обошла разноцветный фонтан четырех стихий – тот самый, про который ночью рассказывала Мег, – и уверенной походкой направилась к Ривер-Штрасс. В офисе Регины я однажды бывала. Миссис Стерв обожала пускать пыль в глаза и кичиться своей «деятельной жилкой». Поэтому даже гувернанток для сына допрашивала за огромным столом из драгоценной древесины полосатого анжарского ореха.

И номинальную должность, и роскошный офис ей, конечно, организовал супруг. Йозеф Стерв был человеком жестким и властным, а также крайне занятым. Я лишь раз застала его дома.

Играть в предпринимательницу Стервелле нравилось. С завидной регулярностью она встречалась с инвесторами и собирала средства для каких-то фондов.

Тридцатилетняя мегера с кукольным личиком, уложен-

ными в тугой пучок светлыми волосами, платьем без единой складочки и идеальным маникюром, вызывающим черную зависть. Надменная, требовательная, истеричная особа... Такой и полагается быть супруге Йозефа Стерва, строительного магната с огромным заводом в Либтоуне, промышленной мекке Эррена.

В офисном здании царила приятная прохлада – блаженство после прогулки по раскаленной пыльной улице. На четвертом этаже по случаю выходного было пусто, и даже секретарша – пожилая церберша, лицом напоминающая болотную квакшу, – на этот раз отсутствовала. Невероятное везение! Само провидение было на моей стороне.

Ободрив себя дежурной улыбкой, я смело подошла к дальней двери и аккуратно нажала на ручку.

Регина Стерв была в кабинете.

Правда, сидела она не за столом, а на столе, ко мне спиной. Это несколько настораживало.

Еще сильнее смутил тот факт, что всю отполированную деревянную поверхность от края до края занимала ее задранная мятая юбка. Гладкий пучок был бесстыдно распущен, и разлохмаченные золотистые локоны струились по оголенному плечу.

Никогда не видела Стервеллу растрепанной! И это наводило на дурные мысли. Возможно, ей нужна моя помощь...

Или не нужна.

Потому как на том самом оголенном плече лежали не

только волосы, но и чья-то огромная загорелая рука. Мужская.

Я открыла рот. Потом, хорошенько подумав, закрыла. И сделала шаг назад.

И я бы ушла – очень, очень быстро! – вот только острые зеленые глаза напротив недобро полыхнули и пригвоздили меня к полу. По хищному лицу «инвестора» расплзлась коварная, насмешливая улыбка. Я нервно сглотнула, но взгляда, Имира меня прибереи, почему-то не отвела.

Было во всем этом что-то настолько нереальное, абсурдное (а еще очень, очень нездоровое!), что я толком испугаться не успела. Так и пялилась на «инвестора» с приоткрытым ртом, изредка похлопывая ресницами.

Судя по истеричным всхлипываниям Стервеллы (которые я только теперь расслышала, будто вынырнув из вязкого тумана) и по подозрительным вздрагиваниям ее тела, мое присутствие его вообще никак не смутило. Совершенно.

Варх Всемогущий!..

Мужчина продолжал смотреть на меня с каким-то плотоядным, гипнотизирующим любопытством. Как гремучая исса на беспечную крошку-россоху, по глупости высунувшуюся из норки.

А я... Я не могла шевельнуться! Тело, будто парализованное, не слушалось. И даже глаза не собирались закрываться!

«Инвестор» картинно выгнул черную бровь и, наконец, прохрипел:

– Намерены присоединиться?

Он бросил это так спокойно, как будто я отвлекла его от выступления на совете директоров, а не застала со спущенными брюками (поручиться не могу, но почти уверена, что так оно и было).

Регина нервно дернулась, обернулась. Ее взгляд, в отличие от насмешливого мужского, полыхнул злобой. И еще... страхом. Ядовитым, все вокруг отравляющим.

Тело мое, наконец, отмерло. Цепи, сковавшие каждую мышцу, растворились. Я тонко вскрикнула, зажала рот ладонью, выскочила за дверь и сбежала самым позорным образом.

Глава 3

Я успела продрогнуть – то ли от нервного потрясения, то ли от долгого ожидания обратной поездки. Начинало смеркаться, и я взволнованно поглядывала на Звездносвод. Адам будет ждать меня в девять, времени едва хватит, чтобы натянуть платье Алиссы и кое-как причесаться.

А еще я совершенно ничего не добила! И навсегда испортила отношения со Стервеллой. И по-прежнему остаюсь гувернанткой ее несносного сына. Убила целый день. Устала, как гхарр в брачный сезон. Взмокла от быстрого бега по мостовым Либтоуна...

А я бежала. Так быстро, что стерла подошвы туфель. От офиса и до самого фонтана четырех стихий. Неслась так, словно тот зеленоглазый мужик за мной гнался!

Чувствовала его взгляд на себе, даже когда миновала пару кварталов. Он не отлипал! Странное ощущение, жуткое. Казалось, «инвестор» в любую минуту вынырнет из-за угла и пристыдит насмешливой ухмылкой. Или того хуже – нахально предложит присоединиться. Вот ведь!..

Щеки заливало краской стыда. Внутри все надрывно тряслось в желании не то разреветься, не то задушить незнакомца за снисходительную улыбку и порочный взгляд. Последний раз я испытывала такую смесь неловкости и возмущения, когда ко мне подошла Темона дель Равинь с карточкой,

обтянутой красным шелком.

Надо было сразу захлопнуть дверь. Имира Сиятельная, зачем я смотрела? Зачем ты не закрыла мне глаза? Это какой-то гипноз или я сама позволила себе выйти за рамки приличий? Что бы сказал на такое мэтр Сайлэ, узнав, что самая правильная и целомудренная воспитанница его пансиона наблюдала за столь постыдным действием?

Я сжала пальцами переносицу до темноты в глазах. Вдохнула поглубже тяжелый воздух, который и впрямь перестала замечать. А что бы сказал Адам, узнай он о моем дурацком приключении?..

Наконец маг-вояжер появился у того же фонтана, где посадил меня днем. Багажа на крыше в этот раз не было, да и пассажир был всего один. К моему удивлению – тот самый джентльмен, что читал утром газету.

– Успели, мисс, – фыркнул одобрительно водитель. – Думал, ждать придется.

– Вы же говорили, что не станете, – напомнила сердито. Не то чтобы я по этой причине сбивала каблуки, конечно...

– Мало ли кто что говорит, – глубокомысленно выдал тот, выплюнул травинку и посадил меня на ступени. – Большие господа воздушными судами летают. То и быстрее, и безопаснее, особенно по ночам. Но вам, я уж понял, не вариант.

Мне и правда был «не вариант». Если искажение материи маг-вояжером я еще сносила, то путешествие на воздушном судне превратило бы меня в кисельную лужицу, неспособ-

ную связать двух слов. Отсутствие магического иммунитета – первое, к чему привыкаешь, живя в Эррене. И просто строишь свои будни согласно извечным правилам.

Определенный свод ограничений мне в голову вбили еще родители. Избегать контакта с сильными заряженными артефактами. Делать два шага назад, если рядом маг запускает незнакомое плетение. Не пользоваться воздушными судами на магической тяге...

Топливо для них получали из переработанной темной материи, что добывалась из разрывов. Очень ценный и магически активный ресурс, доставшийся нашему миру то ли во спасение, то ли в наказание. От прорывов случалось много бед, но наши маги научились быстро штопать прорехи и даже по возможности извлекать из них пользу. Даже сильный чародей, прикоснувшись к порождению тьмы, как правило, терял сознание. Что и говорить о простачках вроде меня?

Так что небесный магический транспорт был для меня под запретом. А вот про «инвесторов» со спущенными штанами в свод не было ни слова. Потому, наверное, я и растерялась. Да, поэтому.

За окном мелькали трубы фабрик, укрытые сумерками и смогом. Постепенно пейзаж сменялся полями и перелесками. А меня продолжало трясти.

Не от излучения маг-вожера – сейчас я мигрень едва замечала, – а от увиденного в офисе на Ривер-Штрасс. Имира Сиятельная, как же неловко вышло! И почему в моей глупой

голове не сложились два и два – слова Регины о щедрой компенсации и тайная встреча в выходной?

Ответ лежал на поверхности: я до сих пор наивно считала, что верность, преданность и взаимоуважение – лучший клей для супружеских отношений. Не могла и мысли допустить, что Регина станет изменять мужу. Давая согласие Адаму, я в себе была совершенно уверена. Нет в этом мире того, что заставит меня посмотреть в сторону другого мужчины!

Вдалеке смазанным пятном промелькнула стая зеленых крикеток, вприпрыжку скакавших вдоль изумрудной воды. Небольшое стадо винторогих гхарров обступило озеро. Пришли на водопой, пока совсем не стемнело.

Хоть гхарры и были главными вредителями фермерских плантаций, но сами напряженно посматривали вглубь леса. Словно там, в темноте, за чертой света за ними пристально наблюдали глаза истинных хищников Эррена.

Но маг-вояжер был прекрасно защищен чарами: в головном магистерстве транспорта к безопасности на дорогах относились очень серьезно. Так что заблудших порождений Тьмы, просочившихся сквозь разрывы материи, я не боялась. Пугали меня реальные люди.

Я никогда не ощущала себя настолько уязвимой и слабой, пока не познакомилась со Стервами. Отвратительное чувство – понимать, что никак не можешь себя защитить.

Между Тарлином и Либтоуном располагались небольшие

угодья, принадлежавшие местному сельхозмагу. Не чета Анжарским, конечно, – там и трава зеленее, и плотоядная саранча агрессивнее.

Романтика Анжарской провинции меня влекла. В смелых мечтах я перебиралась туда, подальше от звенящего промышленной магией Тарлина. К садам, к гхаррам, и даже, Варх с ней, к плотоядной саранче. Устраивалась на работу в Аквелукский сельхозмаг... И на этой прекрасной ноте мечты резко отключались, сменяясь обидной реальностью: без искры меня туда не возьмут.

Мегги рассказывала как-то о смежных мирах. И о тех, где магия жила в каждом, и совсем не было пустышек. И о тех, где не было магии вообще, и все были равны. Мег была начитанной девушкой с приличным уровнем силы и могла неплохо устроиться. Я же своего потолка давно достигла.

В Эррене, где население с детства делилось на магов и немагов, у простаков, конечно, были права. Но не было будущего. Такого, о каком мечталось.

Маг-вояжер медленно вкатился на Тарлинскую площадь и встал у моей улицы. Наверное, есть миры, где жизнь в центре города высоко ценится и считается благом. В моем же случае это было сущее наказание.

Продираясь через насыщенный магическим излучением воздух и едва переставляя ноги, я доплелась до нашей съемной комнаты. Здесь было пусто: Мег еще не вернулась из

библиотеки, а Алисса уже ушла на ночное дежурство в лечебницу.

Не успела я ополоснуться холодной водой и втиснуться в платье Лисси, заботливо оставленное подругой, как в дверь пробарабанили. Адам!

– Привет, я... – я отворила, пытаюсь свободной рукой накрутить локон на бытовой завивающий артефакт.

Но, кажется, тот ни гхарра не работал: Лисс истратила весь заряд. Она всегда прихорашивалась, отправляясь в лечебницу. Имелась у нее некоторая слабость к одному ворчливому хирургу.

– Собираешься, как сонная вирра, – проворчал парень, облакачиваясь на косяк. – Накинь шаль, Велисофья. Я арендовал двухместный вояжер с открытым верхом на сегодняшний вечер, а на улице холодает.

Я тихонько зарычала: не терплю, когда меня зовут Велисофьей. Но Адам почему-то решил, что полное имя звучит более красиво и благородно. И на мои возражения не реагировал.

– Я устала, как Варх, собравший Звездносвод, – пожаловалась жениху, в последний момент все же оставляя шаль дома. – Это ведь не слишком надолго? Или, может, тебе лучше сходить одному?

– Не надейся, – хохотнул парень и поправил свою изысканную прическу, уложенную волосок к волоску. Вот кому артефакты никто не разрядил! – Не бойся, Грег тебя не съест,

а Тереза и вовсе милейшая старушка...

Ну да, ну да, только понадкусывает.

Адам продолжал болтать что-то успокаивающе-оптимистичное, пока заталкивал меня на неудобное сидение крошечного, поистине пижонского красного вояжера. И пока вез по мощеным улочкам в далекий квартал, в котором я ни разу не бывала. И пока доставал обратно, путаясь в моей юбке и неприлично громко хохоча.

Наконец мы подошли к роскошному двухэтажному особняку. Низкому, коренастому, но широкому, «раздающемуся в плечах». Из пышного ухоженного сада, освещенного фиолетовыми магическими фонарями, лилась музыка, доносился гул толпы. Сколько же здесь людей? И что они все празднуют?

Поежившись, я первой ступила на усыпанную синей крошкой дорожку. Зря все-таки шаль не взяла.

– Нам ведь необязательно рассказывать о помолвке сегодня? – я взволнованно помяла юбку.

День начался паршиво, продолжился погано (так, что издохший гхарр не позавидует) и закончиться мог тоже не лучшим образом.

– Велисофья... Право слово, ты бываешь такой трусишкой! – отмахнулся Адам и потащил меня в глубину сада. Навстречу своему уважаемому опекуну, от одного имени которого в жилах отчего-то стыла кровь.

Глава 4

Сад, окружавший коренастое строение, казался бесконечным. Мы с Адамом топали по дорожке уже пять минут – мимо укромных беседок, плетеных цветочных арок, современных статуй, – но так никуда и не приходили. Сколько же садовников ухаживает за этим парком? И во что его поддержание в аккуратном виде встает владельцу?

Хотя родители меня всегда учили, что считать чужие йоргены некультурно, я все же не могла не задаться этим вопросом. Кольт был неприлично богат. И это сразу бросалось в глаза, заставляло смутиться и присмиреть еще на подходе к дому.

– Красиво, правда? – Адам ждал моего согласия, и я кивнула. Хотя на мой вкус саду не помешало бы немного запустения и очарования старины: уж больно идеально были подстрижены кусты, листочек к листочку. Да и современное искусство меня мало вдохновляло.

Наконец мы вышли на залитую фиолетовым светом площадку с лавочками и сценическим помостом вдалеке. Молчаливыми скульптурами у деревьев стояли официанты с подносами, в центре возвышался круглый стол с закусками. Его обступила нарядная, жужжащая разговорами толпа.

Обилие гостей сбивало с толку. Семейная вечеринка? Вся эта сотня человек – родня Адама?

– Я оставлю тебя на минутку, Велисофья? Нужно засвидетельствовать свое почтение одной благородной леди, – пробормотал мой жених и, коротко клюнув в похолодевший висок, отбежал в сторону.

Я запоздало кивнула и отступила обратно в тень садовой дорожки, плотно обнятой высокими кустарниками с обеих сторон. Под защитой пышных растений мне было комфортно, и выходить туда, на свет, в толпу, совершенно не хотелось.

Наверняка там у каждого по паре простеньких, но до искр заряженных артефактов – омолаживающих, разглаживающих кожу, дарящих стойкий аромат, маскирующих шрамы и иные недостатки... У Алиссы имелся один такой, стиривший веснушки.

Адам был чудесным парнем, но не слишком тактичным. Он все время забывал о моих проблемах, связанных с магией. И, конечно, не подумал, что я бахнусь в обморок в этой толчее, обвешанной зачарованными украшениями.

Я видела, как Адам подошел к одной надменной даме, сухой и высокой, и уважительно поклонился. Присмотрелась к ней получше: у жениха ведь были веские причины для того, чтобы оставить меня одну?

Тонкие губы, узкий длинный нос, темные волосы, приглаженные к голове и словно маслом политые. Интересная особа. Издалека она казалась немного сплюснутой с боков и вытянутой, как жердь. Будто вся целиком была натянута на

внутренний стержень, который в ней, без сомнений, имелся.

Рядом с ней смущенно переминалась с ноги на ногу девушка моего возраста. Хорошенькая, чем-то на меня похожая: длинные темные волосы, узкие плечи и талия, тонкие черты. Но в ее позе было столько покорности и желания подчиняться, сколько я даже в Танне не замечала. А ведь она не один год прослужила Стервам!

Адаму девушка обрадовалась, даже позволила себе робкую улыбку. Я наконец поняла, что ведет она себя, как положено девице на выданье: скромно и покладисто. И в груди неприятно кольнуло.

Я взяла с пустого подноса бокал с чем-то золотисто-пузырящимся, развернулась и побрела к пустовавшей белой беседке, которую заметила у входа. Надеюсь, у Адама найдется всему этому объяснение.

Звездный вечер ложился на плечи, как прохладное шелковое одеяло. Легкий ветер разносил густые ароматы цветов. Чем дальше я удалялась от толпы гостей, тем спокойнее становилось внутри.

Из-за поворота выплыла пара: высокий темноволосый мужчина медленно вел под руку пожилую леди. Я вжалась спиной в кусты, чтобы их пропустить. Поравнявшись со мной, джентльмен медленно повернул лицо. Имира Сиятельная!..

Зеленые глаза полыхнули огнем узнавания, жесткие губы скривились в недоуменной ухмылке:

– Вы все-таки решили присоединиться?

Я вскрикнула, зажала рот ладонью и крепко зажмурилась, отказываясь верить в такое ужасающее совпадение. Варх меня прибери!

Этот хищный профиль невозможно было не узнать. И этот взгляд... нахальный, всезнающий, острый. Я сильнее вжалась в кусты, требуя от них немедленной защиты от незнакомца.

Мой ошарашенно-перепуганный вид вызвал волну хриплого смеха, и глаза пришлось открыть. Да, он все еще тут. Никуда не ушел. Только пожилую леди отпустил и зачем-то сделал шаг ко мне.

– Я... Я... – пыталась подобрать слова, которых от меня уже никто не ждал.

– Грег, к твоей речи все готово! – проорали со стороны гостей.

– Сейчас, Даррен... Уже иду... – бросил мужик негромко, но тот, первый, его прекрасно расслышал.

«Грег»?!

Нет-нет. Кольт старый, а этому и сорока нет. Это какой-то другой Грег, их вполне может быть несколько. Ведь правда?

Да, Софи, правда. И все они сегодня в имении Кольтов будут читать речь. Ничего подозрительного!

Колдовские глаза «инвестора» глядели изучающе, с подозрением. Словно он тоже не знал, чего от меня ожидать, и был весьма удивлен встрече.

– Не стоит прижиматься к кустам, – его хищная ухмылка больше походила на оскал. – Это растение весьма...

Продолжения я не дождалась. Мужчина сделал резкий шаг ко мне и протянул руку. Так хищник в прыжке настигает жертву! Хватает добычу и тащит в логово. Или прямо на месте разрывает на части.

Я даваться в лапы не собиралась. И, тонко вскрикнув, отпрыгнула назад, расплескав содержимое бокала на платье и завалившись в те самые кусты.

Все произошло так быстро, что я сама не поняла, как оказалась на земле. Запутавшаяся в колючих ветках и облитая липкой гадостью. Кто сказал, что на сегодня с меня нервных потрясений достаточно?

Расширившимися от шока глазами я снизу глазела на этого «Грега», мрачно нависавшего над моим опутанным плетью телом. Лисс убьет меня за свое выходное платье. Если сама сейчас же не умру со стыда.

– Ох, Грегори, ты совсем девушку запугал, – сердобольно охнула старушка и гневно стукнула его кулачком по лопатке. – Кто учил тебя манерам?

– Ты. Ты учила меня манерам, Тереза, – закатил глаза этот тип, игнорируя удар.

Лицо седовласой леди окрасилось виноватым «Ах да». Мол, «что вышло, то вышло, я пыталась». Женщина развернулась и медленно пошла по тропе в сторону музыки и голосов.

– Не припомню, чтобы вас сюда приглашали, – раздраженным шепотом заметил мужчина, без спроса выковыривая меня из кустов.

Те цеплялись колючками за платье, как за спасительную соломинку. Это у нас было взаимно: я бы тоже с превеликим удовольствием в кустах осталась!

– П-приглашали, – возразила максимально твердо. На сколько это было возможно в столь запутанной ситуации.

Не хватало еще, чтобы меня выставили за ворота, пока жених где-то там свидетельствует свое почтение!

В конце концов, Адам сам сказал, что нас ждут и никто не удивится, если он приведет невесту. Тогда откуда столько старательно скрываемого изумления на хищном лице?

– Вы неверно истрактовали мое приглашение, – он приподнял меня к своему лицу и наклонился к самому уху, обдав кожу горячим дыханием. – Я не встречаюсь с девушками... кхм... определенных профессий у себя дома. Но если вы так жаждете продолжить общение, мы можем перенести его... скажем, в «Тарлинскую звезду»? На набережной, в полночь. Там и обсудим ваши перспективы и мое... кхм... внимание.

Окончательно опешив, я повисла в загребущих лапах, методично отдиравших от платья колючки. Моя профессия не подразумевала ночных встреч! Да и дневные уже порядком измотали, и новых подопечных я брать не планировала.

Предвкушающая ухмылка намекала, что и он в услугах гу-

вернантки не нуждался. А зря: проблемы с воспитанием налицо. Но в таком возрасте их исправит только... верно, она самая.

Хотя, если Алисса не шутила и Кольт изобрел зелье бессмертия, то и тут без шансов.

Если это, конечно, Кольт. Ведь есть хоть какой-то мизерный шанс, что нет?

– Я здесь не по вашему приглашению, сир, – зашипела на незнакомца, решив пока не забывать про уважительное обращение. На всякий случай. Кто знает, в каком он там магическом чине. – Меня пригласил другой мужчина. Куда более...

«Воспитанный!»

– Так это просто невероятное совпадение? – хам ухмыльнулся, с плотоядным интересом изучая мое раздраженное лицо.

Подбросил легонько, поудобнее устраивая талию в капкане его рук. Я растерянно заозиралась. Как некстати Адам задерживается! Вырываться из захвата было бы глупо: я осталась оплетена коварными колючками и, выпусти меня мужик, непременно упала бы обратно в самую гущу. И кто вообще додумался высаживать такое недружелюбное «чудо» вдоль садовой дорожки?

Явно тот, кто не слишком любил гостей. И развлекался, наблюдая, как они портят свои платья и пытаются отодрать от них приставучие плети, покрытые крошечными, но очень

прилипчивыми шипами.

– Выходит, у столь юной воспитанницы пансиона с отсутствующей магической искрой уже имеется покровитель? – вернул меня на землю (пока лишь в переносном смысле) «инвестор».

Я недоуменно сдвинула брови: на мне не написано, что я простачка! Тем более тут темно. Да и платье на мне не бедное – самое нарядное, что есть у Лисс.

– Бросьте, годы муштры под крылом мэтра Сайлэ у вас на упрямом личике высечены, – он нахально стряхнул взлохмаченные волосы с моего лба. – Что до искры, – коварный шепот пробрался в ухо, – Вы так оголены, так незащитны, что все ваши эмоции как на ладони. Так кто ваш покровитель, глупышка? Или вы работаете на Темону?

– Я честная девушка! – возмущенно схватилась за его запястье и попыталась отодрать руку от своей талии. Уж лучше обратно в колючки!

– Но имя Темоны вам явно знакомо... – задумчиво поиграл бровью.

– Я работаю гувернанткой... сир. В доме Стервов, – уважения во мне оставалось все меньше, а ярость брала свое. – Можете уточнить этот момент у миссис Стерв. Вы ведь хорошо знакомы?

– Ах, вот почему вы так беспардонно вломились в ее офис. Я, право слово, решил, что дверью ошиблись: прислуга у Регины обычно более деликатна.

– Не прислуга. Гувернантка, – едва ли не по слогам процедила, с надеждой посматривая на другой конец дорожки. Может, оттуда, из темноты, выплывет Адам и спасет меня из лап ужасного дракона?

– Боюсь, уже нет, – равнодушно пожал плечами незнакомец. – После всего, что вы так некстати увидели, уверен, уже завтра вы получите расчет. Йозеф в гневе весьма неприятен, Регина не захочет рисковать. Может, она даже на некоторую сумму за неразглашение расщедрится, но я бы сильно не рассчитывал.

– Отпустите меня, – прохрипела, борясь с желанием схватить ближайшую плеть и огреть мерзавца.

– Я вас не держу. Это все куст. Он неисправим и имеет отвратительный нрав, – отрекомендовал растительность «инвестор». – Что ж, раз вы остались без работы... А в Тарлине довольно трудно устроиться простачкам...

– Намерены меня «пристроить»? – фыркнула насмешливо.

Грудь пекло от честной, совершенно заслуженной злости. Где ходит Адам, почему не торопится найти меня, свою, между прочим, невесту?

Если этот зеленоглазый мужик – тот самый Кольт, его опекун, то пора бы нас уже официально представить. Чтобы избавить друг друга от ложных ожиданий и дурных намерений. Потому как этот «Грег» – просто невыносимое создание, относящееся к женщинам, судя по всему, как к товару для утех

и не более.

– Можем обсудить ваш потенциал. В «Звезде», в полночь, – задумчиво выдал «инвестор». – А мой дом я вас попрошу покинуть. Поймите правильно, я бы охотно провел время в обществе ваших огромных синих глаз, но есть обязательства перед семьей.

Он оторвал от платья последнюю колючку и вернул меня в вертикальное положение. Махнул свободной рукой, и почти сразу же на горизонте появился охранник в черном форменном плаще до земли.

– Я никуда не уйду, – прошептала взволнованно. Все-таки Кольт. Не будет «просто гость» вызывать охрану по ментальной связи! – Я пришла сюда не для того, чтобы...

– Вот как? А для чего? Шантажировать? Меня? – «инвестор» удивленно поднял бровь, словно только умалишенный рискнет пойти против Кольта. И был, в общем-то, прав. После всех сплетен, что я вчера наслушалась, опасения имелись самые разные.

– Я не собиралась... никому, сир Кольт!

Фигура охранника медленно плыла к нам по дорожке, а мысли в голову вбивались одна плачевнее другой.

Этот мужик – опекун моего жениха.

Варх меня прибири! Имира Сиятельная, куда ты смотрела?

Мужик. Которого я застала со спущенными штанами в офисе Стервеллы. Опекун. Моего. Жениха!

– Едва ли мою репутацию может хоть что-то испортить сильнее, – Кольт махнул охраннику, и тот притормозил. – Мне, право, все равно, кому вы расскажете. Да и свободная пресса в Эррене не такая уж и свободная.

– Это не мое дело, сир. Все это просто вархово совпадение. Я здесь с...

– Грег! – с другой стороны тропы возник тот самый мужчина, что звал его в первый раз. Даррен, кажется. Хорошо одетый (Мег сказала бы «респектабельный»), с обилием «дружелюбных» мимических морщин на лице, но чем-то сильно озабоченный. – Люди ждут. Все давно собрались у сцены!

– В таком случае – «Тарлинская звезда», сегодня в полночь. Не опаздывайте, – бросил «инвестор» шепотом и бодрой походкой зашагал к гостям. Оставив меня в компании невоспитанного куста, напрягшегося охранника и тонны недоумения.

Глава 5

Выбрав из двух зол – охранника и Грегори Кольта – большее, я двинулась в сторону последнего. Его прямая спина давно исчезла в сиянии сиреневых фонарей, что освещали открытую площадку, но дух неодобрения продолжал витать над дорожкой. Я даже как будто слышала ворчание «инвестора», велевшего мне слушаться его и немедленно покинуть частную территорию.

Видит Варх, сбежать подальше от колдовских глаз очень хотелось! Но не могла же я бросить Адама на «семейной вечеринке» столичных масштабов? Так что я пошла по тропе с гордо задранным подбородком, игнорируя взгляд стража, сверлившего мой затылок.

И не только стража. Странное чувство: казалось, на меня смотрит сразу две пары глаз. И как минимум одна – зеленых. От щекотно-колючего взгляда хотелось чесаться, но я сдерживалась: воспитаннице пансиона мэтра Сайлэ не подобает. А «годы муштры» у меня высечены не только на личике.

Стараясь держаться подальше от толпы, я отошла в тень дерева и вернула пустой бокал на поднос молчаливого официанта в белом. Неподалеку от меня стояла «девица на выданье», которой Адам «свидетельствовал почтение». А самого его нигде не было.

Шутка затянулась, и я с нетерпением ждала ее окончания.

С пансиона недолюбливаю розыгрыши, тем более обидные.

Спустя пять минут бездействия и одиночества я все же рискнула выдернуть девушку из задумчивого оцепенения.

– Прошу прощения, мисс...

– Сирра. Темсфорд, – вежливо поправила меня та и ода-рила скромной улыбкой.

Хотя, видит Варх, на сирру она никак не тянула. Даже Адам до этого магического титула еще не дорос. О чем я не преминула ей напомнить.

– Я видела, что вы общались с *мистером* Кольтом. Младшим. Не подскажите, куда он направился после?

Уж я-то сильных магов за версту чувствовала: от одной их ауры накрывала бесконечная головная боль. С Адамом мне было комфортно еще и потому, что он не был слишком одаренным чародеем. В отличие от своего раздражающего опекуна.

– Так ведь... Туда же, куда и старший, – растерянно пробормотала безымянная «сирра Темсфорд», поправила на плечах волны белоснежного трисольского кружева и ткнула пальчиком на сцену.

И действительно, Адам обнаружился там, куда я всеми силами старалась не смотреть. У ярко-зеленого кристалла, заговоренного на усиление звука, в компании мрачного опекуна и его нервного, но все так же улыбчивого помощника.

– Кхм, – влилось в уши многократно усиленное. – Приветствую всех приглашенных на торжестве, посвященном от-

крытию фабрики магических красок в Либтоуне, – хрипловатый голос Кольта пробирался прямо под кожу, вызывая столпотворение беспокойных мурашек. – А тех, кого не приглашали, прошу покинуть частную территорию. Не то ведь я вас найду... Шутка.

Тон «инвестора», впрочем, был совсем не веселым, и я на всякий случай отступила в тень. Не найдет. Прятаться я умею.

– Масштабный проект, к которому моя компания так долго шла, наконец получил жизнь. И это бесценно. Впрочем, думаю, все уже успели прочесть колонку мисс Мэтьюз в «Вестнике» и в курсе, каких трудов мне это стоило...

По саду прокатились неловкие смешки, и я очень пожалела, что не попросила у попутчика сегодняшнюю газету. Хотя бы морально подготовилась. В том, что мы с этим человеком не подружимся, я уже не сомневалась.

– Не волнуйтесь, я получил щедрую компенсацию своих страданий, – ухмыльнулся Кольт, выискивая кого-то глазами.

В голове сложилась мозаика: «Либтоунский вестник»! Он принадлежал Стервам, как и вся «свободная пресса» от Тарлина до Аквелука. Выходит, мисс Мэтьюз-Грейс написала что-то гадкое, и Регине пришлось... Словом, фу.

Компенсацию он себе взял приличную. Неприличную, если точнее. Дважды фу!

– Считаю должным вам рассказать, что мы с отцом Адама

спроектировали фабрику давным-давно. Но только сейчас я смог реализовать его идею. И то, что открылась она на годовщину смерти Эшфорда Кловенборна – дань памяти моему другу и партнеру по магическому бизнесу.

Голос Кольта на мгновение осип, и мужчина похлопал Адама по плечу.

– Мы с Эшем вместе начинали. Он поставлял идеи, я воплощал их в жизнь. Мой товарищ не был слишком одарен магически, зато его фантазия не знала границ. Я же, хоть в молодости побывал в дюжине миров, так и остался простым реализатором. Совру, если скажу, что до сих пор не тоскую по Эшу.

Грегори Кольт приобнял Адама за плечи и чему-то улыбнулся. Даже не таким великим и ужасным показался на мгновение. Но это все, конечно, была иллюзия.

– Эш, гхарр линиялый, предчувствовал свой уход и прекрасно к нему подготовился, повесив всю ответственность на меня. Минуло десять лет, как его нет с нами. А мальчишка вырос его точной копией.

Мужчина щелкнул костяшками пальцев по кристаллу и голос стал тише, интимнее. словно он собирался рассказать нечто личное.

– Эшфорд, Даррен и я... В юности мы были веселой троицей, доставляющей немало хлопот моему отцу, Ангусу Кольту, – чародей стряхнул невидимую пыль с плеча помощника. – И для меня бесценно, Даррен, что ты все эти годы про-

должаешь служить нашей семье. Что до Эша... Я уже упоминал, что он линиялый гхарр?

Гости послушно рассмеялись, а я напряженно закусила губу. Неясное предчувствие неприятностей вдруг накатило со страшной силой. Куда Кольт клонил, затеяв всю эту историю о дружбе и семейных ценностях?

– Да, человеческие слабости были ему не чужды. И я не все их понимал и принимал, – хмурая тень наползла на лицо «инвестора». – Но он был отличным другом. И я рад, что мне удалось приложить руку к воспитанию его сына. Сейчас рядом стоят люди, которым я безоговорочно вверю свою жизнь. Моя опора. И для каждого из них я готов сделать очень многое. Очень. Многое.

По площадке разнеслись аплодисменты, я же нервно передернула плечами. Не вязалась эта речь с образом циничного, жесткого, властного мага, о котором мне всю ночь рассказывали Лисс и Мег! Хотя Адам о своем опекуне всегда отзывался с уважением, но...

– Так уж вышло, что мое «долго и счастливо» длилось не так долго и не так счастливо, как я рассчитывал, – прочистив горло, сухо продолжил Кольт. Он снова нацепил маску равнодушия, и от его голоса повеяло холодом. – Своих детей я завести не успел. Адам, хоть и не родная мне кровь, но продолжение моего товарища и партнера по бизнесу. Развлекайся, Даррен, но не усугубляй, утром ты мне понадобишься в качестве семейного юриста. Потому что сегодняшним днем

я передаю фабрику красок моему воспитаннику.

Толпа взорвалась громкими одобрительным возгласами, и я едва услышала, как рядом со мной восторженно выдохнула «сирра Темсфорд».

– Прекрасное решение, вы не находите? – пытаюсь скрыть неумемную радость, что сочилась даже из пор, прошептала черноглазка. Она поправила оборки элегантного бело-голубого платья и приняла самую благовоспитанную позу из возможных. – Сир Кольт так благороден, так мудр! И бесконечно дальновиден. Адам, как никто другой, достоин стать будущим рода Кольт.

– Да, конечно... достоин, – закивала согласно, размышляя о «благородстве» совсем-не-старого Кольта. Который как раз успел спрыгнуть со сцены и теперь стоял в гуще толпы, обсуждая что-то с матушкой «девицы на выданье».

– Он прекрасный молодой человек. Воспитанный, приятный, веселый, – продолжала нахваливаться девушка. – А с этого вечера еще и самый завидный жених Тарлина.

Вот оно. То, что острым камешком врезалось в грудь несколькими минутами ранее и не давало мне присоединиться к чужому восторгу.

Адам мне куда больше нравился, когда был менее «завидным». Как гхарру пить дать, теперь его испорченный опекун решит, что я очередная охотница за наследством! Раз, лишённая искры, добровольно согласна на тяготы жизни с магом. Едва ли этот циник верит в настоящую любовь.

Но я знала, на что иду. Или думала, что знала. До этого вечера.

Во-первых, Адам был слабым чародеем, хотя старательно этот факт скрывал. Во-вторых, наследство, оставленное его погибшим отцом, было не так велико, как многие полагали. Вояжеры мой жених брал в аренду, а не покупал.

Его опекун вполне мог завести собственную семью. Вон он... совсем даже не старый оказался. Что весьма обескураживало.

Но, похоже, Кольт такой вариант не рассматривал, раз с легкостью передал воспитаннику целую фабрику. И где! В Либтоуне! До которого Варх знает сколько часов езды в полубморочном состоянии... В моем полубморочном состоянии, само собой.

Я пока не понимала, чем все это грозит для нашей помолвки. Новый статус Адама, омерзительный опекун с этими его «компенсациями» и непристойными предложениями... Восторженная «сирра Темсфорд», да еще и фабрика у гхарра в... неприличном месте!

– Юная мисс, я раньше вас не видел на мероприятиях Кольтов. Кто вас пригласил?

Я нервно обернулась и увидела перед собой строгого охранника. Обреченно прикрыла глаза: он меня все-таки нашел.

«Сирра Темсфорд» растерянно ахнула и поспешила от меня отойти. словно соседство с преступницей, тайно про-

бравшейся на торжество, могло навредить ее репутации, сверкающей, как начищенный сапог на анжарском солнце.

Пожилой страж недвусмысленным образом разглядывал мое платье. Оно было пусть и не бедным, но современным модам не соответствовало. Хрупкая Лисс, со стороны напоминавшая подростка, выкупила его у своей начальницы, в силу определенного положения увеличившейся в размерах.

На мне оно тоже в груди едва сходилось, отчего та постыдным образом выпрыгивала из корсажа. И привлекала к себе излишнее внимание. И я еще удивлялась, что Кольт принял меня за... Варх знает кого?

– Я уже ухожу.

Страж указал на дорожку, и я послушно засемила впереди него. Вокруг смеялась и рукоплескала толпа, скрывая от меня обоих Кольтов. Адам где-то там принимал поздравления и заверения в дружеском расположении. Я бы могла подпрыгнуть, помахать ему рукой, пробиться сквозь круговорот наряженных тел...

Но сейчас все это было совершенно некстати. Явно не тот момент, чтобы быть представленной семье. И в свете внезапного триумфа Адама. И в свете недвусмысленного приглашения его опекуна.

Мне нужно время, чтобы собраться с духом. Вытащить из глубин чувство собственного достоинства. Выпрямить спину и поднять голову, как учил мэтр Сайлэ.

Охранник вышагивал сзади, и я снова ощущала на себе

сдвоенный взгляд. Будто *некто* смотрел на меня его глазами. Почудится же!

Я вышла за помпезные ворота и поежилась. Не столько от холода, сколько от неприятной мысли, что Тарлин вновь напомнил мне, что я в нем лишняя. Мегги постоянно твердит, что за место под анжарским солнцем нужно бороться. Вот только это довольно трудно сделать, если силы катастрофически неравны.

– Стойте, мисс, – пожилой охранник вышел ко мне за ворота. – Ночь обещает быть прохладной, а вам отсюда, полагаю, путь неблизкий?

– Неблизкий, – не стала отпираться.

Мой облик явно не соответствовал respectableму кварталу, в котором находилось имение Кольтов.

– Накиньте на плечи, – мне в руки сунули свернутый плащ из мягкой шерсти аквелукских венценосных гхарров.

– Я не...

– Вернете с любым курьером. Оплата за счет получателя.

– Вы очень добры, – улыбнулась совершенно искренне и закутала плечи в нежную шерсть. Совсем не колючую, в отличие от той, с которой я привыкла иметь дело.

– Это распоряжение хозяина, мисс, – строго выдал охранник и отвернулся.

Но я ему не поверила. Что бы мне ни почудилось, не мог Кольт с центра сада увидеть замерзшую меня и передать свой приказ прямо в голову охраннику. Глупости это!

Опекун моего жениха, без сомнений, сильный чародей. Но все же не тысячелетний колдун, лично выдавший, как Имиру Сиятельную заковывали в цепи и отдавали в иномирское рабство, чтобы откупиться от демонов Керракта.

А еще он явно не из тех людей, кого в разгар торжества будут заботить озябшие женские плечи.

Думая о судьбе проданной богини – столько силы и власти не помогли ей побороть систему! – я торопливо шла по мостовой в сторону площади. Запомнила дорогу, по которой привез меня Адам.

Жили мы с девочками далеко от набережной, так что, где располагалась эта гхаррова гостиница, я понятия не имела. Конечно, ни в какую «Тарлинскую звезду» в полночь я не собиралась. Но уведомить об отказе «старого» Кольта не было никакой возможности...

«Я девушек вашей профессии в своем доме не принимаю». Тьфу!

Пожалуй, ему будет полезно прогуляться в полночь до набережной. И обратно.

Глава 6

Я подскочила с первыми лучами, едва бледное солнце центрального Эррена лизнуло крышу соседнего дома. Лисс уже вернулась и теперь самозабвенно похрапывала, отдыхая после смены. В стеклянном ящике для магической почты одиноко бился голубой конверт – он-то меня и разбудил.

Игнорируя призывы тела еще немножко полежать, я поднялась с постели. Ноги гудели, равно как и голова. Вчерашняя прогулка по вечернему Тарлину выпила остатки сил и отдалась ноющей болью в пояснице.

А еще я целую ночь провертелась в безуспешных попытках заснуть. В мысли нагло влезали варховы зеленые глаза. То насмешливые, то обвинительно-строгие. Они преследовали с полуночи, и договориться полюбовно, чтобы меня оставили в покое, никак не получалось. Если так выглядела совесть, право слово, образ она выбрала не самый располагающий.

Зеленоглазый кошмар промучил меня до самого рассвета. Словно мстил за пустовавшую гостиницу на набережной! Но я ведь не дала согласие? Хотя, конечно, стоило оставить стражу записку и как-то обозначить свой отказ...

Штамп на конверте был знакомый, тарлинский. Внутри обнаружилась пухлая пачка йоргенов – сплошь голубые сотенные купюры.

Я нервно сглотнула: Регина очень дорого оценила свою тайну. На эти деньги мы с Алиссой и Мег могли бы перебраться из заплесневелой комнатухи в центре куда-нибудь на окраину. И безбедно жить там как минимум полгода.

«В ваших услугах мы более не нуждаемся. Письмо с рекомендацией прилагаю. С наилучшими пожеланиями, Стерв Р.»

Формально, сухо, без секундного проявления слабости... В этом была вся Регина.

Я вытащила небольшую карточку, рекомендовавшую меня как превосходного специалиста, и вложила йоргены обратно. Заклеила конверт и наскоро оформила возврат.

Минуту спустя письмо растворилось в фиолетовой дымке почтового ящика. На душе сразу стало спокойнее. Родители не зря учили меня никогда не брать того, чего не заработала.

Алисса во сне улыбалась и накручивала на палец рыжий завиток. Похоже, нынешнее дежурство прошло удачно.

Я погладила подругу по мягким волосам, гадая, насколько далеко они зашли в их странных, временами болезненных отношениях... При всей своей болтливости, в том, что касалось «того самого хирурга», Лисс была крайне закрыта. Я даже начала подозревать, что он несвободен, и потому ее так лихорадит от каждой встречи и последующего расставания.

Я верила в любовь. В спокойную, разумную, исполненную достоинства, доверия и взаимного уважения. Таковую, как была у моих родителей. Но никогда не понимала этих сумас-

шедших страстей, ночей, питанных выплаканными слезами, истерик, ревности, бурных сцен...

Вся эта история с хирургом была изначально нездоровая, она отравляла Алиссе жизнь. Но та почему-то не спешила прекращать отношения, чем вводила меня в ступор.

В прошлый раз они так крепко повздорили, что Лисс не смогла выйти на ночное дежурство и мне пришлось ее подменить. Рисковое мероприятие, но она так просила... и я не смогла отказать.

Роковая случайность. Именно той ночью в Тарлинской Лечебнице я познакомилась с Адамом Кольтом.

Работа у младшей помощницы целителя была непыльной – размещать пациентов, разносить снадобья и сонные капли, мерить температуру заряженными артефактами, вызывать лекарей в тяжелых случаях. Днем Лисс иногда допускали ассистировать в простейших операциях, но ночные дежурства, как правило, проходили спокойно.

Как правило.

Чаще всего поступали пациенты с магическим истощением, пережившие сильный откат или соприкоснувшиеся с порождением тьмы. Лисс подсказала универсальный способ: развести щепотку порошка керрактского золота в воде и плеснуть туда немножко настойки эшерских дварфов. Помогает в девяти случаях из десяти, и никакой целительской магии не нужно.

И вот, когда я уже расслабилась, почувствовав себя важ-

ной и нужной, поступил он – Адам Кольт. С сильнейшим истощением после глупого магического эксперимента и... стойкой аллергией на керрактское золото. Вот Варх бы побрал Алиссу с ее нездоровой, несвоевременной любовью!

Пришлось врать, что мой резерв уже истощен, и буквально на себе тащить парня на этаж главной целительницы. А потом сопровождать юношу в кителе Либтоунской академии обратно в палату и...

Вот тут-то это и произошло. В операционной, которую мы миновали, главный хирург Тарлина вершил очередное чудо. Выброс энергии был таким мощным, что у меня поплыло в глазах. Дыхание оборвалось, ноги подкосились...

Очнулась я в палате. Надо мной нависали улыбка и два серых глаза в обрамлении темных взлохмаченных волос. Парень взволнованно хлопотал надо мной, будто это не он, а я была пациентом.

– Совсем вы бесстрашная, мисс... Лонгвуд, – косясь на карточку Алиссы, прицепленную к форме, бормотал выпускник престижной Либтоунской Академии. – Разве можно без искры в Лечебнице находиться? Местные энергетические потоки могут вас убить! Никакое целительское жалование не стоит таких рисков для...

– Не Лонгвуд, – заплетающимся языком промышчала я. – Эштон. Софи... Я тут только на одну сегодняшнюю ночь...

– Хмм, – задумался о чем-то парень, нахмутив лоб. – А где мне вас искать завтрашней? Мисс Софи Эштон?

Наши миры – мой и Адама Кольта – никогда не должны были пересечься. И тем не менее, они, волей случайности и Варховой милости, это сделали.

В дверь знакомо пробарабанили, и я поспешила к лестнице: если Адам и дальше будет так колотить, то разбудит Лису.

По пути вниз замоталась в шаль, бездумно оставленную вчера дома. И почему не взяла? К чему было это глупое желание сделать по-своему и не прислушиваться к совету – ни много ни мало – будущего мужа?

– Куда ты вчера сбежала? – Кольт-младший стоял на пороге, растерянный и раздосадованный. – Для меня это был очень важный вечер, и я рассчитывал, что ты поделишь его...

– Меня выставила охрана, Адам, – спросонок мой голос был суше и резче обычного.

– Варх Всемогущий! Ты серьезно?

– На такую шутку моей утренней фантазии точно не хватит, – устало проворчала, впуская жениха в дом, нижний этаж которого занимала семья хозяйки. Соседи у нас были тихие и работающие, и в это время обычно спали.

– Прости. Прости, Соф! Я должен был позаботиться, чтобы...

– Все в порядке. Ты был занят, – пробормотала, вталкивая его в общую кухню и плотно запирая за нами дверь. – Кстати,

я видела, кому ты «свидетельствовал почтение»...

– Что я слышу? Малышка Велисофья ревнует? – добродушно хохотнул Адам, и захотелось его хорошенько причесать хозяйской сковородой.

Я обиженно засопела и прислушалась к ощущениям. Нет, ревности в моем сердце не было. Скорее, фамильная гордость Эштонов была задета. Чувство собственного достоинства – все, что есть в этом мире у простаков. И это самая большая ценность.

– Это Темсфорды, Барбара и ее дочь Дани, – смиренно выдохнул парень. – Вы обязательно познакомитесь позже, когда... все уляжется.

– А что должно «улечься»? – я приподняла бровь.

«Дани». Видимо, ласковое от Даниэллы.

Слишком ласковое, как на мой вкус.

– Темсфорды владеют заводом в Либтоуне, перерабатывающим остаточные явления темной материи с мест разрывов. Крайне полезное производство, особенно в свете новых исследований, – издавека, да еще и профессорским тоном завел Адам.

Нашел время лекцию читать! Я демонстративно зевнула.

– Еще им принадлежат плантации между Тарлином и Либтоуном. Выращивают в основном цветочные магические культуры, из которых наша фабрика может получать красители...

– Адам! Это все слишком далеко от меня, – выдохнула

устало. – Просто скажи, почему побоялся представить свою невесту сирре Темсфорд.

– Барбара вот уже который год убеждает Грега объединить... эмм... капиталы. И в свете открытия фабрики красок...

– «Капиталы»? Так это нынче называется? – я закатила глаза.

Все понятно: «дама со стержнем» мечтала устроить брак по расчету. У нее дочь, у Кольта-старшего – воспитанник. У нее – ингредиенты для красителей, у «инвестора» – целая новая фабрика...

О дивный магический мир! Временами я даже радовалась, что дрызги чародеев меня касаются постольку-поскольку.

– Велисофья! – картинно оскорбился Адам. – Мы с Дани знакомы с магсада. Я ее помню с выпирающим пупком и лопаткой наперевес. Но я никогда не давал согласия на этот союз!

– Но вчера...

– Вчера знакомить вас было бы неловко. Я не знал, что их тоже пригласили на торжество и... день памяти моего отца, – он развел руками и умильно поднял брови домиком. Это всегда действовало безотказно.

Серые глаза светились искренностью. А последние слова об отце, про которого я успела позабыть, укололи недобитую совесть. Кольт говорил об этом вчера, но я так была занята

собственными переживаниями, что все прослушала. А ведь для Адама это была важная дата! И он хотел разделить вечер со мной...

– Я в некотором роде нарушил их планы, сделав выбор самостоятельно, – продолжал он, не отводя честных глаз. – Но, когда все утрясется, вы непременно подружитесь: Дани прекрасная девушка.

– Влюбленная в тебя до потери пульса, – мрачно констатировала я.

Я не забыла ее слова о «завидном женихе», со всех сторон достойном. Казалось, я вторглась на чужую, неизведанную территорию. Туда, где все давно оговорено и я абсолютно лишняя. Как и в целом мире магии.

– А ты?

– Ты знаешь ответ, Адам, – я нахмурилась и вздохнула.

Он знает. Что это, если не любовь? Конечно, она.

– А я решил вчера, что ты струсил и сбежала, – покаянно выдал жених. – Поэтому и не пошел сразу, дал время... Я понимаю, тебя пугает моя семья. О Кольтах чего только не рассказывают. Но, поверь, Грег в большей степени делец, чем маг... И тебя не ждет в моем доме никаких скелетов в шкафах. Ни настоящих, ни метафорических.

– Я не струсил. Но... Адам, ты правда уверен, что хочешь?..

– Только тебя, Софи. Только тебя, – уверено закивал он. – Поэтому ты сейчас же оденешься, и мы поедем завтракать.

– Только рассвело!

– И что? Кого это смутит? – хмыкнул Адам, разворачивая меня к лестнице, ведущей в спальню. – Имею я право на утренний кофе в компании своей невесты или нет? Одевайся. Я жду, Велисофья.

Поскольку нарядное платье Алиссы нуждалось в серьезной починке, причем магической, я надела простое, темно-синее, из плотной бархатистой ткани. В нем я вчера утром занималась с Клойферном, так что на юбке виднелись слабые следы огненных пульсаров, а на рукаве – прокус от его восьмипалого восьмиглазого исчадия. Но запах паленого, слава Варху, уже выветрился.

Словом, это было то самое платье, в котором я вчера сидела в маг-вояжер до Либтоуна. И в котором направлялась в офис к Регине. И в котором бежала, сбивая каблуки, от Ривер-Штрасс к фонтану Четырех Стихий...

И я очень сильно пожалела, что надела именно его, когда арендованный двухместный вояжер вкатился в помпезные ворота имения Кольтов.

– Адам!

– Что не так, Софи? – ухмыльнулся жених, всем своим довольным видом просивший хозяйской сковороды.

– Ты не сказал, что мы едем завтракать *сюда*!

– Прости, как я мог забыть... Но, Соф, право слово: нельзя вечно бегать от моей семьи.

– Еще как можно! Меня там не ждут, – я взволнованно вжалась в кожаное кресло, надеясь мимикрировать под бордовую обивку.

– Я уже предупредил всех, что привезу невесту, – хитро подмигнул Адам. – И тебя там уже заранее любят, я уверен. А вот я его уверенности что-то не разделяла...

Несмотря на ранний час, в пышной, залитой рассветными лучами столовой уже был накрыт стол. От свежей выпечки шел дурманящий аромат. Края серебряных блюд сверкали, в большом хрустальном графине пузырился теплый альта-цитроновый взвар.

Я присмотрелась – изящные вилки и ложки, лениво возлежавшие на белой скатерти, были инкрустированы алыми агонитами. Впечатляющая роскошь убранства давила и вызывала мигрень одним только блеском. Кажется, меня решили уничтожить еще на подлете.

У распахнутого окна, наслаждаясь свежим летним утром, сидела пожилая леди. Та самая, что нуждалась в сопровождении старшего Кольта и смело брала на себя ответственность за его неудавшееся воспитание. Хотя я, видит Варх, ее не винила. Похоже, он с рождения неисправим.

Позади нее в услужливой позе стоял семейный юрист, готовый в любую минуту оказать посильную помощь. Хоть она и имела вид всем довольной и не нуждающейся в присмотре старушки.

– Тереза, Даррен... Вот она. Девушка, о которой я вчера говорил. Нашлась моя потеряшка, – с озорством в глазах выдал Адам, и я смутилась. – Мисс Велисофья Эштон.

– Просто Софи. Или мисс Эштон, – взмолилась, в отчаянии глядя на старушку.

– Велисофья прекрасное имя, древнее, – встала с кресла Тереза.

– И все же... я настаиваю. Пожалуйста.

– Так «пожалуйста» или настаиваете? – раздалось язвительное откуда-то сверху. – Вы уж определитесь, мисс... Эштон.

Я нервно обернулась, вытянулась стрункой и замерла, как какой-нибудь анжарский хурикат, почуявший хищника.

Зеленые глаза, примагнитившие меня неведомой магией и взявшие в цепкий капкан, приближались. Скорее всего, по лестнице спускалось все тело Грегори Кольта. Но меня будто Варх попутал: кроме них я ничего не видела.

Словно в огромном имении не осталось ничего – ни серых каменных стен, ни белоснежных скатертей, ни блестящей посуды, ни спящего солнца за открытым окном... Только две зеленые точки, плывущие во тьме.

– Хм... Мы вчера, кажется, виделись с мисс Эштон, – небрежно заявил Кольт, отогнав от себя тьму и осветившись, наконец, солнцем целиком, от чернявой макушки до начищенных сапог. – Вы от всех мужчин так шарахаетесь или только мне повезло?

Старушка закатила глаза, болезненно закашлялась, про-
стонала «Да от тебя все шарахаются, распутник!», обмякла и
опустилась в кресло. Юрист тут же подал ей бокал с золоти-
стым взваром, добавив пару капель густого, темно-красного
снадобья.

– Выпейте, Тереза. Вы вчера пропустили прием, и вот ре-
зультат.

– Ох, Даррен, ты меня в могилу сведешь этой своей... за-
ботой, – проворчала леди, но стакан из рук приняла.

Зеленые глаза, на секунду отвлекшиеся на суету за сто-
лом, вернулись к моей скромной персоне. И потребовали от-
вета.

– Приношу свои извинения, сир Кольт. Ваша репутация
идет далеко впереди вас, и я вчера немного... растерялась, –
чинно пролепетала и чуть присела, как учил нас мэтр Сайлэ.
Но что-то Кольт моей покорностью не впечатлился, только
сильнее брови сдвинул. – Думала, вы намного старше.

– Все так думают, пока не познакомятся, – отшутился
Адам и насильно впихнул меня в ближайшее кресло. – Как
видишь, Грег совсем не страшный. Не стоило так трястись.

Судя по зеленому пламени, полыхнувшему под темными
ресницами, Адам ой как заблуждался. И бояться мне стоило
куда сильнее.

Глава 7

Сомнений не было: это те самые глаза, что мучили меня всю ночь. А теперь уже наяву шипами вонзились в мое лицо, на котором я и так едва удерживала маску холодной учтивости.

«Инвестор» же не пытался скрывать интерес. Глядел изучающе, оценивающе... и как-то по-новому.

Почему-то в груди зрела уверенность, что будь я девицей из партэля или простачкой в поисках покровителя, заслужила бы куда больше расположения, чем в роли подруги Адама. Его девушки. Точнее, его...

– Велисофья моя невеста, – спокойно бросил мой сумасшедший жених и утащил с серебряного блюда вазочку с джемом. – Два дня назад она осчастливила меня своим согласием. И я поторопился заключить помолвку, пока моя малышка не передумала.

Спрятав руки под стол, я нащупала пальцами подаренный браслет и поплотнее затолкала под манжету. Варх, надеюсь, это не какая-нибудь семейная реликвия. Агониты явно были у Кольтов «камнями рода». Хотя, как и мне, зеленоглазому «Грегу» кроваво-красные самоцветы не к лицу.

– Я так и подумал, – соврал «инвестор» и, словно бы потеряв ко мне всякий интерес, прошелся вдоль стола и уселся на другом конце. – Чем же занимается твоя невеста, Адам?

Конечно, спросить об этом у меня лично было ниже его достоинства. А ведь я вчера уже дала ответ. С тех пор почти ничего не изменилось.

– Велисофья работала гувернанткой у Стервов, – парень закатил глаза к потолку, выражая все, что он думает о моей нелепой должности. – Но я решил, что смогу сам обеспечить будущую супругу. Ты ведь уволилась, Соф?

– Сегодня утром получила расчет, – тихонько пробормотала я, изучая узор, вышитый по краю скатерти.

Имира Сиятельная! Надеюсь, Адам не станет уточнять, каким образом мне удалось уговорить Стервеллу. Потому как, судя по метнувшемуся ко мне едкому взгляду Кольта-старшего, тот точно понял, каким.

И да, сейчас в его ухмылке собралось все ехидство мира, подтверждая теорию Мегги. Девицами он явно не завтракает.

– Я знаком с Региной, – не стал скрывать невыносимый опекун. – Дама с очень непростым характером. Полагаю, вам в ее доме приходилось несладко? Едва ли вы были удовлетворены такой работой...

– Вы правы, сир, мое удовлетворение миссис Стерв мало заботило.

Захотелось добавить «в отличие от вашего», но вовремя прикусила язык. Не стоит в первый день знакомства ссориться с будущим родственником.

Ну, может, не в самый первый... И все равно – не стоит.

– Возможно, вам стоило поискать себе другое место? Где о вашем удовлетворении позаботились бы? – равнодушно бросил Кольт, подманивая пальцем прислугу.

– На что вы намекаете? – сухо уточнила, решительно отрывая взгляд от скатерти. Потому что в ней я уже без всякой магии дыру проделала. А лучше бы в Кольте.

– Впрочем, теперь эта забота ляжет на плечи моего воспитанника, верно? – игнорируя мои пунцовые щеки, продолжил хам. Обернулся к девушке в голубом переднике. – Кофе, Саяра. Анжарский, черный, очень горячий. И поскорее, я... дурно спал этой ночью.

Сейчас, когда он повернулся боком, я наконец осмелилась его рассмотреть. Широкие темные брови, черные короткие волосы, уложенные в каком-то несистемном беспорядке... Грубо очерченные губы, строгий волевой подбородок... И ему точно не было и сорока. Такой вот «старый Кольт».

Чем-то Грегори походил на опасного грикха, что выше всех летает над Трисольской пустошью. Зоркого, цепкого, уверенного в своем превосходстве и лишённого всякого благородства. Хищный птичий профиль уже одним гордо задраным носом внушал желание преклонить колени.

Его глаза – пронизательные и нахальные – имели насыщенный, густой оттенок. Так могла зеленеть трава на бесконечных лугах Анжарской провинции.

Под ними и впрямь пролегли тени, словно Кольт-старший сомкнул глаза лишь на час или два.

– И все же – почему гувернантка? – провожая Саяру поторапливающим взглядом, спросил хозяин всего этого великолепия.

Причем совершенно непонятно было, кого именно – Адама или меня. И о чем – о странном выборе невесты или профессии.

– У меня было немного вариантов, – вызвалась отвечать первой.

Во мне еще оставалась капля надежды, что он не станет унижать избранницу воспитанника при всем семействе. Ну как капля? Так, размазанное пятнышко.

– В Софи нет магии, Грег.

– Хм... правда? – картинно удивился Кольт, пока на его физиономию наползала черная туча. Хмурая, предгрозовая. – Необычный выбор, Адам. Младшая сирра Темсфорд будет весьма... озадачена. У вас ведь с Даниэллой примерно одинаковый уровень силы?

Я стиснула юбку под столом, пытаюсь излить всколыхнувшуюся злость на ни в чем не повинную ткань. От капельки надежды ничего не осталось: Кольта совершенно не волновало мое присутствие за завтраком.

– У Дани уровень выше. Она уже сирра, – проворчал Адам, шумно отхлебывая взвар из бокала. Мне бы хоть чуточку его непосредственности в этом чужом, неудобном доме. – К чему этот вопрос?

– Ваш союз с сиррой Темсфорд был бы более... гармонич-

чен.

«Гармоничен!» Интересно, что вообще знает этот тип о гармонии? И в целом о браке, об отношениях, основанных на взаимном уважении и доверии... Ответ легко читался в скупающей морщине, пролегшей поперек лба. Ничего он не знал. Нисколечко!

– Возможно, ты прав, Грег, – завел Адам, и мое горло заполнилось едкой горечью. Как это прав? – Маги всегда стремятся к равноценному союзу, как залог процветания, поддержки, баланса...

– И в целях самозащиты, – фыркнул Кольт, не особо впечатленный речью воспитанника.

Да он просто издевался! Если от кого тут и нужно защищаться – так это от него. Несмотря на то, что он вышел к нам без каких-либо артефактов, я чувствовала, как внутри него клокочет, пенится, рычит необузданная сила. Такого уровня, о котором даже не мечталось ни одному из мне знакомых чародеев.

– Однако... – продолжил Адам.

– Есть какое-то «однако»? – Грегори почесал подбородок.

Моя кровь уже кипела возмущением. Я сидела, дрожа на стуле, в имении Кольтов и слушала, как при мне обсуждают выгоды брака с другой кандидаткой! Ничуть не смущаясь моего присутствия!

В конце концов, ни я, ни Даниэлла – не анжарские скакуны на выставке в Аквелуке. И какой бы прелестной особой

ни была сирра Темсфорд, я точно не заслужила ничем подобного пренебрежительного отношения.

А то, что я случайно застучала некоего отвратительного «инвестора» с чужой женой и спущенными штанами... Так это не мне стыдиться надо.

– Сир Кольт, если вы не против, – я приподнялась с кресла и оправила юбку, пытаюсь глядеть куда угодно, только не в две горящие зеленые точки напротив, – я прогуляюсь по саду, пока вы обсуждаете с воспитанником...

– Сядьте.

– Мне нужен воздух.

– Вы ничего не съели. Сядьте и ешьте. По возможности – молча, мисс Эштон, – черные брови съехались к переносице, намекая на высшую степень раздражения. Он дернул плечом и сухо, отрывисто продолжил: – Как вы могли заметить, мы с моим воспитанником обсуждаем очень важный вопрос. Настолько важный, что ни моя тетка, ни мой семейный юрист не считают возможным в него вмешаться. Последуйте их примеру.

Я шумно втянула носом воздух и опустилась в кресло. Важный вопрос они решают! А я уж подумала, что Кольт просто развлекается, пытаюсь всячески меня оскорбить и вывести из равновесия.

– Не пытаюсь. Во всяком случае, пока, – выдал в воздух «инвестор» и развернулся к Адаму.

Я проморгалась. Почудилось?

– У тебя было «однако». Оно еще в силе?

– Моя душа всегда просила такой девушки, как Велисофья, – выдохнул Адам и быстро посмотрел на меня с непривычной теплотой. – Ты просто не замечал, занимаясь своими фабриками и разгуливая по...

– Партэлям?

– Я не это хотел сказать, – стушевался жених.

– Это, – вяло оспорил Грегори.

Его взгляд проследовал туда же, куда и Адама. На мое лицо. Только этот был не теплый – колкий, ледяной.

– Велисофья прекрасная девушка. Она мне подходит, Грег.

– Откуда такая уверенность?

В зеленых глазах штормило. Там плескалось, разбиваясь о скалы, неведомое изумрудное море. Вроде тех, что существуют только на курортах мира Саци, в котором нам, простачкам, побывать не суждено. Межмировые тропы открыты лишь избранным, очень сильным магам. Вроде Кольта.

Но вряд ли этот хмурый циник хоть раз бывал на Саци. Чтобы сколотить состояние, нужно быть... тем, кто он есть. Жестким, цепким, властным. Мечтатель, грезящий о приключениях и драконах, не способен вести успешный бизнес в Эррене.

– Моя мать тоже была простачкой, – объяснил Адам.

– Я об этом не забыл, – Кольт-старший резко встал с кресла и прошелся до окна. – Выбор Эшфорда меня так же уди-

вил тогда, как и твой – сейчас.

– Их брак был необычайно крепок!

– Необычайно... – задумчиво повторил опекун. – Что ж, прекрасно. Если это твой выбор, я отнесусь к нему с уважением. В конце концов, мисс Эштон первая девушка, которую ты рискнул привести в наш дом и официально представить. Взрослый поступок, я оценил.

Я растерянно хлопала глазами. Отнесется с уважением? В смысле, сегодня меня за ворота не выставят? Или выставят, но сначала завтраком накормят?

– Ты уже большой мальчик, чтобы набивать собственные шишки, – фыркнул мужчина. – Да и разводы, милостью королевы, в Эррене не запрещены...

– Грег! – возмутилась Тереза и попыталась дотянуться до его колена, чтобы хорошенько стукнуть серебряной ложкой. – Ни один из Кольтов...

– Так уж и ни один?

– Ну разве что...

– Достаточно, Тереза. Как видите, я сегодня необычно добр. Через месяц будет летний парад Звезднограда. На мой взгляд, чудесная дата, – Грегори пошире распахнул шторы и шумно вдохнул летний воздух. – Как считаете, мисс Эштон?

– Да, отличная... а для чего дата?

– Для вашей свадьбы, разумеется.

Я закашлялась и недоуменно уставилась на вархового опекуна. Это все? Он уступил? Дал свое согласие, даже не по-

боровшись?

– Адам?

– Замечательная! – довольно рассмеялся мой жених. Будущий муж. С ума сойти.

Сгорая под насмешливым взглядом «инвестора», я пронеслась к распахнутому окну и вдохнула поглубже. Мне нужен воздух! Срочно и много. Ноздри защекотал запах цветов и утренней влаги, еще не иссушенной тарлинским солнцем.

– Вы так очаровательно взволнованы, мисс Эштон, словно до последнего надеялись на мой отказ, – хмыкнул Кольт, задевая мое плечо своим.

Я испуганно отшатнулась от «соседа по подоконнику». Не объяснять же Кольту, что я готовилась к долгой, изматывающей битве, и потому совершенно дезориентирована. Должен быть какой-то подвох. Не мог этот циник и властолюбец так легко подарить Адаму право выбирать.

– Не стану скрывать, я огорошен новостью о помолвке. Я имел на воспитанника несколько иные планы, – громким театральным шепотом поведал Кольт. – Но Адам весьма энергичен, так что, думаю, он все потянет...

– Что потянет? – невольно поддалась новой игре, которую затеял мужчина.

– Удовлетворение молодой, не одаренной магически супруги... и управление фабрикой, разумеется, – Кольт пожал плечами, явно обоими голосуя в пользу бизнеса. Я же потеряла дар речи. И, кажется, залилась краской до самой шеи. –

Верно, Адам? Даррен специально задержался до утра, чтобы помочь мне с документацией. Уже к вечеру тебя будут ждать в Либтоуне в качестве нового хозяина.

– Грегори Кольт! – воскликнула Тереза, решительно встала с насиженного кресла и двинулась в наступление. – Разве помолвка не веский повод отложить передачу дел?

– С чего бы? – нахмурился горе-опекун.

– Разве не должен сейчас мальчик заниматься подготовкой к свадьбе? Наслаждаться общением с милой невестой? – старушка приблизилась к Грегори и стукнула слабым кулачком по его плечу. – Сухарь!

– Он успеет в полной мере насладиться своей невестой, когда она поднимет свой статус до жены, – устало отфыркался Кольт-старший. – А пока мне нужно его присутствие в Либтоуне. Если он, конечно, не передумал.

– Я вовсе... – начал Адам и осекся.

– Вот и славно.

– К чему такая спешка, Грег? – семейный юрист был удивлен не меньше прочих присутствующих. Он в нерешительности мял в руках красную папку с бумагами. – Время терпит...

– Нет. Не терпит, – голос Кольта отдавал металлом. – Вчера я беседовал с Барбарой, и она изъявила желание приехать в Либтоун с дочерью, чтобы лично увидеть фабрику. Завтра утром. Думаю, будет уместно, если экскурсию Темсфордам проведет сам владелец.

– Завтра утром? – заторможенно переспросил Адам.

– И мой тебе совет... Будь убедителен, мальчик. Тебе нужен этот вархов контракт на поставку ингредиентов. Теперь это твоя забота.

В столовой повисло молчание. Только в графине побулькивал горячий взвар, да Саяра тихонько размешивала сахар в чашке своего господина.

– У Темсфордов лучшие плантации в нашем регионе, – спустя минуту тишины, пояснил Кольт. – Давно удивляюсь, как Барбара умудряется что-то выращивать на здешних землях. Не сравнить с Аквелуком, конечно, но доставка из Анжарской провинции встанет в приличную сумму...

– Я понял, Грегори. Спасибо за консультацию. Завтра я буду очень убедителен.

– Боюсь, тебе придется задержаться в Либтоуне на пару-тройку недель, – Кольт добрался до стола и перехватил у прислужницы вожделенную чашку с кофе. С наслаждением отхлебнул, ничуть не смущаясь изданного шума. Не самого, между прочим, приличного! – Фабрика только запустилась, и на твои плечи ложится новое детище... Примерно такое же слабое, требовательное и неокрепшее, как и твоя будущая супруга. Тебе придется заботиться об обоих. Если, конечно, ты не надумал отказаться от кого-то из двух.

– Грегори, я... – Адам открыл рот и закрыл. Не было понятно, восхищен он или расстроен. Воодушевлен или напуган.

– Польщен? – подсказал мрачный тип.

– Со вчерашнего вечера в восторге от твоей идеи! Будь уверен, я не подведу. Готов пойти изучать бумаги прямо сейчас, – закивал мой жених и расплылся в искренней улыбке.

Кольт развел руками в карикатурном извинительном жесте.

– Я думал, что ты захочешь посоветоваться с будущей супругой, прежде чем дать окончательный ответ.

– Велисофья поддержит меня в любом начинании, – уверенно заявил Адам, и мне осталось только сжать кулачки.

Поддержу. Конечно, поддержу. Ведь это и есть залог успешного, крепкого, нерушимого союза. Наверное. Только почему так горько на языке?

– Должен предупредить, ее присутствие завтра в Либтоне будет неуместно, – между делом добавил Кольт, попивая анжарский кофе. – Однако я готов покрыть расходы на перемещения воздушным судном по выходным.

То ли кофе был таким крепким и горячим, то ли дело было в моем присутствии поблизости (тоже, как пить дать, «неуместном»), но мужчина скривился уж слишком едко.

– Это было бы...

– Я не могу летать воздушными судами, сир, – перебила Адама, напоминая о прискорбном факте больше жениху, чем его опекуну.

Сам «не-старый-Кольт» об этом, похоже, не забыл, предлагая очередную «щедрость», от которой захотелось сплю-

нуть в кусты.

– Ох, Софи... Точно. Она не может, – мгновенно скис парень. – Но на маг-вояжере поездка займет целую вечность, и в нем так трясет...

– Ты мог бы сам прилетать на выходных, – я вымученно улыбнулась ему из последних сил.

Мы должны пережить это утро и не рассориться. Этого Кольт и хочет. Но не дождется!

– Так и сделаем. Я буду прилетать каждые выходные, малышка.

– Уверен, мисс Эштон не успеет заскучать.

В глазах Кольта при последних словах взметнулся сноп золотистых искр. На темно-зеленом дне занялось пламя, исполненное самых мрачных обещаний. Словно он лично меня все «пару-тройку» недель развлекать планировал!

Но это он зря надеялся: пересекаться с циничным хамом я не планировала. У меня достаточно дел в Тарлине.

Нужно очистить до конца нашу съемную комнатку от плесени и паразитов. И дальнюю родню навестить в Аквелуке. Сообщить о свадьбе и занять немного денег, чтобы покрыть свою часть расходов на церемонию. Тетка относилась ко мне без особой симпатии, но дядя Эрл всегда поддерживал йоргенами в трудные моменты.

Еще хорошо бы найти подработку до поры, когда все устанется, и наши с Адамом отношения будут узаконены официально. Потому как брак одаренного владельца фабрики в

Либтоуне и безработной простачки из Тарлина – это во всех смыслах сокрушительный мезальянс.

Родители успели привить мне не только понятия чести и достоинства, но и любовь к свободе. И потому работа на Стервов мне решительно не подходила. Но не все же маги в Тарлине такие, как Регина? А даже если и все... Месяц перетерплю. Я же не хрупкая чашка из трисольского фарфора.

Я верила, что когда-нибудь смогу найти занятие по душе. Потом, после свадьбы. Буду помогать Адаму в его делах, ухаживать за садом, заниматься домом и воспитанием малышей... Я не глупая – вполне могу работать секретарем или ассистентом, как тот же Даррен. В семейном юристе и помощнике Кольтов почти не ощущалась магия, но он ведь справлялся? Значит, и я смогу.

Но сейчас... Да, сейчас надо просто перетерпеть.

– Судя по морщинам на вашем лбу, мисс Эштон, вы строите какие-то очень далеко идущие планы? – прервал поток мыслей Кольт-старший. – Завязывайте с этим бесполезным занятием. Возможно, вы не очень себе представляете, как проходят свадьбы в высшем магическом обществе. Одна подготовка занимает полгода, а вы с Адамом собрались провести церемонию под Звездносводом...

– Ох, я действительно не сильна в традициях света, – растерянно пробормотала, ища глазами поддержки у жениха. Но он был занят более интересными мыслями.

– К тому же пышная церемония влетает не в один йор-

ген, – вторил моим мыслям «инвестор». – Сами понимаете, какой ажиотаж в даты, близкие к параду звезд. Но, я уверен, ваш жених, делая столь неожиданный и самостоятельный выбор, предусмотрел траты и готов самостоятельно покрыть все расходы... Верно, Адам? Ты ведь не успел растранжирить все наследство, оставленное тебе отцом?

– Эмм, – парень очнулся от радужных дум и спустился на твердую эрренскую землю. Выглядел он неприятно отрезвленным. – Все не успел.

– Как дальновидно.

– Однако...

– Опять «однако»? – хмыкнул Кольт-старший. – Хочешь занять у меня в долг в счет будущих доходов от фабрики?

– Было бы неплохо, Грег. Я все верну.

– По рукам, – весело согласился хозяин дома. – С условием, что ты заключишь гхарров контракт с Темсфордами.

Ох, похоже, Адам застрянет в Либтоуне надолго... Мне ведь не придется самой все устраивать?

– Не печальтесь, мисс Эштон, поскольку ваша свадьба будет оплачена со счетов семейства Кольт, я с интересом приму участие в организации церемонии.

Варх Всемогущий! Нет-нет-нет! Да он меня сожрет. С кожей, костями... и даже ногти и зубы не пожалеет.

– Я не готова принять вашу щедрость, сир, и желала бы разделить расходы.

Кольт рассмеялся. Хрипло, задорно. Крайне издеватель-

ски. Захотелось подхватить со стола графин с булькающим содержимым и опустошить ему за шиворот.

– Неужто Регина была так щедра? – отсмеявшись, уточнил гад.

– Вовсе нет... – я растерла пунцовые щеки, прикрыла глаза, покусала губы. Как все запутано! – Точнее, была, но...

– Это ваше личное дело, мисс Эштон. И ваши личные йоргены, – насмешливо фыркнул Кольт. – Потратьте их на новое платье, пошитое по хитанской моде... или на что там принято у дам спускать крупные суммы? И впредь не делайте мне таких оскорбительных предложений, если хотите и дальше жить под этой крышей.

Я обескураженно открыла рот. Это я ему делала оскорбительные предложения? Да у этого гхарра парнокопытного что-то с памятью!

– Завтра же займемся подготовкой. Столько всего надо выбрать... Нельзя потерять ни дня, мисс Эштон, – коварно заявил «инвестор» и, видит Варх, подмигнул!

Я с ужасом посмотрела на Адама, каждой мышцей и нервом подавая сигналы бедствия. Но он, кажется, не замечал моей паники. Витал в каких-то своих фабрично-либтоунских облаках. Не понимал, что его опекун кружит вокруг меня голодной акулой, загоняя в тихую заводь, из которой нет выхода.

Судя по мечтательному виду моего жениха, тот уже летел воздушным судном в свои новые владения. Проводил мыс-

ленную экскурсию обеим сиррам Темсфорд. И был очень, крайне, вопиюще убедителен.

А платье я буду выбирать... вот с *Этим*.

Следующие два часа я провела в молчаливой компании задремавшей у окна Терезы. Брошенная обоими Кольтами. младшим – к прискорбию, старшим – к огромному моему удовольствию.

Вместе с юристом они отправились наверх, предположительно в хозяйский кабинет – оформлять бумаги. Адам выглядел довольным, как каффа, налопавшаяся сметаны и подставившая солнышку мохнатое пузо. И я тоже старалась за него радоваться.

Саяра уже трижды сменила мою пустую чашку на полную и даже уговорила отведать фирменный паштет из крикеток, изготовленный по древнему рецепту ее прабабки.

– Вы выглядите потерянной, мисс. Может, добавить успокаивающих капель в охлажденный морс и проводить вас в сад? – тихо спросила она, забирая пустую тарелку. Что примечательно – смело и без ненужной подобострастности, что я не раз видела на лице Танны в доме Стервов.

– Я просто... разволновалась, – я подняла глаза на милостивую прислужницу и тяжело вздохнула. Я не привыкла откровенничать с незнакомцами, но больше спросить совета было не у кого. – Общение с сиром Кольтом действует на меня... странно. Мне кажется, что он ко мне предвзят.

Да что там «предвзят»! У меня от этой темной личности

мурашки по коже.

– О, не берите на свой счет, мисс. Сир Кольт ко всем дамам относится с предубеждением и определенной долей пренебрежения, – Саяра покосилась на спящую старушку и украдкой закатила глаза. – Сир Грег – завсегдатай парт-элей, так что представления о любви у него... специфические. И манеры соответствующие. Вы уж не обессудьте. Мистер Адам совсем другой – учтивый, обходительный. Никогда слова дурного не скажет.

– Предубеждение и пренебрежение я уже в полной мере прочувствовала, – вымученно улыбнулась. – Или... еще не в полной?

– Боюсь, нет, мисс. Кольты от своего не отступаются, это известно всем от Аквелука до Хитаны. А ведь сир Грег был когда-то женат, представляете? – шепотом поведала прислужница, и я закашлялась так, что взвар чуть носом не пошел.

Этот тип и женат? Бедная девушка!

– И что же случилось? Он вдовец?

– Хуже, – глаза Саяры снова уставились в потолок. – Разведен, мисс. Сами знаете, какая редкость для Эррена и дерзость – для рода Кольт...

– Где вы живете, мисс Эштон? – прогремело с лестницы так внезапно, что я подпрыгнула на стуле.

Прислужница неловко пролила взвар на скатерть, и даже Тереза заворочалась у окна. Оставалось лишь мечтать, что

хозяин дома не слышал, чью нескромную персону мы тут обсуждали.

– Иди, Саяра, потом уберешь.

Мужчина хмурился Варх знает из-за чего, и девушка поспешила скрыться в кухонных помещениях. Старушка снова провалилась в сон, огласив столовую богатырским храпом.

Кольт-старший подошел ближе, неприятно сцепил пальцы на моем локте, крайне не деликатно вытащил меня из кресла и подтолкнул к выходу. Все-таки решил выпроводить, пока Адам не видит? Что-то «инвестор» повторяется.

– Отпустите, – попыталась выдернуть локоть из мертвой хватки. – И только не говорите, что это не вы держите, а куст!

– На этот раз я, мисс Эштон, – признал Кольт и свободной рукой распахнул входную дверь. – Я решил, что вы заскучили, и придумал вам занятие на время, пока Адам будет разбираться с бумагами.

– Я в состоянии занять себя самостоятельно, сир...

– Так где вы живете?

– Мы с подругами снимаем комнату в центре, – спустившись по ступеням в сад, я все-таки высвободила локоть и развернулась к Кольту. – За площадью, на небольшой улочке, которую облюбовали строители и...

– Достаточно. Так я и думал, – опекун моего жениха потер широко бровь и кивнул на дорожку, ведущую к воротам.

Там уже дожидался охранник – тот самый, что вручил вчера плащ. И черный четырехместный вояжер с зашторенны-

ми окнами. Я резко свернула на противоположную тропу – ту, что вела вглубь сада. Не позволю себя выставить. Не в этот раз!

– Мисс Эштон, вы обескураживающе непослушны, – проворчали в мою спину. Кольт шел за мной по пятам.

– Я никуда не уеду!

– Уедете. А потом вернетесь. С вещами, – отрывисто объяснил Кольт, и я притормозила.

Какими еще вещами?

– С вашими, – уточнил он, хотя я не спрашивала. Видит Варх, не спрашивала! – Осторожнее, мисс Эштон.

– Угрожаете? – я насупилась и сделала шаг назад.

– Это не я, это куст, – хмыкнул Кольт, кивая за мою спину.

Имира Сиятельная! Позади меня снова шевелил колючими плетями старый знакомец! Ждал, что я опять упаду в его цепкие недружелюбные объятия. Этак у меня платьев совсем не останется...

Я шустро отпрыгнула от куста вперед, влетев обеими ладонями в «большее зло». Твердое, хмурое и небритое. Но в данном случае все-таки меньшее. Которое зачем-то ухватило меня за локти, стоило в него влететь. Рефлекс, видимо – хватать все, что под руку попадается.

– Что до *моих* угроз, мисс Эштон, – «инвестор» опасно нагнул к моему лицу, – то я пока даже не начинал.

Я выпуталась из нового капкана, передернула плечами и прямо посмотрела на невыносимого типа.

– Зачем вам мои вещи?

– Они понадобятся *вам*. Не будет же столь порядочная мисс ходить в одном и том же все три недели? – насмешливо бросил Кольт и двинулся по тропе вперед. – Сегодня вечером вы переезжаете сюда, это не обсуждается. Саяра подготовит для вас гостевую спальню...

Я остановилась. Замерла, как одна из статуй, украшавших сад. Впрочем, на современное искусство я тянула слабо...

Он же шутит, да?

– Что вас так удивило, что вся краска с лица сошла? – Кольт обернулся и оценивающе прошелся по мне взглядом. – Да, я не позволю невесте моего воспитанника прозябать в убогой комнатухе на трех-четырёх девиц.

– Мне вполне комфортно... в «убогой комнатухе», сир, – во рту пересохло от ужаса.

Жить под одной крышей? С *Этим*?!

– Что в словах «это не обсуждается» вы не уловили? Это вопрос статуса, вы будущая Кольт. Если, конечно, не передумаете.

Готова поклясться, он подмигнул. Ну... или это у меня глаз задергался.

– Мне нужно обсудить это с Адамом, – схватилась за хрупкую соломинку. – Вряд ли он одобрит мое пребывание...

– Он в восторге от этой идеи. Как и от всех прочих, – саркастично заверил меня Кольт. – Адам благодарен, что я взял на себя обязанность приглядывать за его невестой на время

его отсутствия. И вам придется подчиниться воле будущего супруга. Заодно и потренируетесь, может, научитесь...

– Чему?

– Покорности, мисс Эштон. У вас пока не очень хорошо получается подчиняться, – нахально заявил этот... гад.

Вот как есть – гад! Анжарский змей, что впрыскивает яд в жертву постепенно, наслаждаясь властью и доводя до безумия.

– Я не собираюсь вам подчиняться, что бы вы там о себе ни возомнили, сир Кольт! – заверила самого сильного мага Эррена, чтоб его гхарры затоптали. Вот прямо сейчас.

– А с чего вы взяли, что мы говорим обо мне? Это, конечно, лестно... Но у вас вроде бы другой жених? – ехидно так уточнил вархов «инвестор». – Поезжайте, мисс Эштон, Саргаард отвезет, куда скажете. К вечеру жду здесь с чемоданами. У вас ведь не слишком много вещей? Сами обратно доберетесь?

Глава 8

Саргаард – так звали охранника и по совместительству водителя – помог мне забраться на задний диванчик вояжера, а сам уселся спереди. Уточнил адрес и поехал в сторону нашего с Лисс и Мег дома.

Молчание меня не тяготило: в голове был такой фейерверк из мыслей и опасений, что гхарр ногу сломит. Я буду жить с Кольтом! Под одной крышей! С тем самым омерзительным зеленоглазым «инвестором», что водит тесную дружбу с работницами Темоны, а в свободные часы требует компенсацию от чужих жен...

– Во сколько вас забрать с вещами, мисс? – притормозив у моей двери, уточнил охранник.

– Сир Кольт уверен, что я доберусь самостоятельно, – напомнила Саргаарду. И мысленно добавила: «А значит, доберусь. Ему назло!». – У вас наверняка полно других дел.

– Распоряжение хозяина, мисс, – с легкой полуулыбкой пояснил тот, деликатно выживая меня за талию из тесного маг-вояжера.

Захотелось закатить глаза, но воспитание взяло свое. Да что за мода у всех, кто имеет отношение к Кольтам, перекидывать ответственность на других? То кусты у них виноваты, то хозяйева...

Тем более, я точно знала, что хам, с предубеждением от-

носящийся ко всему женскому полу, ничего такого охраннику не велел. Он спит и видит, как я потащусь с двумя чемоданами через кипящую магией Тарлинскую площадь и буду, крихтя, шататься по брусчатке туда-сюда в поисках свободного вояжера!

– Давайте так, мисс. Свои вещи вы оставите здесь, у хозяйки, и я заберу их в шесть по Звездноводу, – предложил Саргаард, о чем-то поразмыслив. – А сами доберетесь налегке. Сир Грегори садится ужинать в восемь и будет ожидать вас к этому часу.

Ужинать. Варх Всемогуший, об этом я даже не подумала. Нам ведь придется с ним пересекаться за столом и вести светские беседы. От предвкушения сводило зубы и пропал всякий аппетит – сегодня утром я «наелась» обществом Кольта сполна. Оставалось надеяться, что старушка Тереза и ее вечный помощник Даррен живут там же и будут хоть немного разряжать обстановку.

Ох, Имира! Во что я ввязалась?

А ведь мне с ним еще и платье выбирать. Не с Адамом, с которым это занятие принесло бы массу удовольствия, а с хмурым, циничным женоненавистником в разводе. Почему-то я не сомневалась, что он не любит свадьбы. И будет обидно высмеивать меня на каждом шагу!

Что там для магической церемонии нужно? Оркестр, музыкальная тема, зачарованные украшения... И... О ужас! Постельный комплект для ложа новобрачных! Его расши-

вают серебряными нитями, вписывая в полотно имена родственников, живых и почивших. Приглашая тех в немые свидетели «свершившегося».

Об этой традиции чародеев нам рассказывал мэтр Сайлэ. И вархов опекун тоже наверняка о ней не забыл. Я скривилась – это что получается, на нашем с Адамом ложе будет написано имя Кольта-старшего? И он будет «приглядывать» за завершением церемонии? Как-то это... ненормально. Жутко даже!

– Вы все бледнее и бледнее, мисс. С момента, как выехали, безотрывно наблюдаю за вами, – признался охранник обеспокоенно. – Вам нездоровится?

И столько в его голосе было подозрения, словно он на мое «нездоровье» готовился списать наш с Адамом скоропалительный брак.

– Я совершенно «здорова», – нахмурилась и сердито тряхнула волосами. – Мне неоткуда было... «заболеть». Просто меня пугает перспектива переезда.

– Сир Грегори крайне дорожит репутацией рода Кольт. С сегодняшнего дня он никому не позволит вас обидеть, – заверил меня Саргаард.

Словно не понимал, что единственный, кого я боюсь – и есть сир Грегори! Да и не похоже было, чтобы «инвестора» сильно волновала его пугающая репутация.

Алисса еще отсыпалась после ночной смены, о чем-то

бормоча с блаженной улыбкой на губах. Так что я старалась не шуметь, собирая сумки. За время учебы накопилось немало вещей – книг и безделушек, форменных блузок и скромной обуви... Но я не планировала тащить все это в имение Кольтов. Обойдусь минимумом, я ведь не навечно туда перебираюсь.

Когда толстенький зеленый чемодан был собран и я наконец решилась растолкать подругу и поведать о свалившихся на меня неприятностях, ящик для магической почты подозрительно затрясся и задымился. И в сгустке фиолетового пламени появилось письмо.

«Я отбываю в Либтоун из воздушной гавани в шесть по Звездосводу. Ты ведь приедешь меня проводить, Велисофья? Второй причал, судно «Арделия». Твой счастливый жених».

Глубокий вдох, такой же выдох. И почему Адам все время забывает, что я прошу не называть себя Велисофьей? И еще – что простачкам заказан путь в воздушную гавань?

И сама себе ответила – потому что это Адам. Легкомысленный, простосердечный, мягкий, уступчивый и совершенно незлопамятный... по причине отсутствия памяти как таковой. Я знала, кого выбирала: нам с ним всегда было легко. Почти всегда. Но у него было еще много времени, чтобы повзрослеть и стать серьезнее.

Сменив платье на удобный походный вариант, я сунула ноги в разношенные туфли и положила в кармашек заря-

женный Мегги камень-оберег. Вчера позабыла, не подумав, что на семейной вечеринке предполагается толпа гостей с мощными артефактами. Зато сейчас он пригодится: позволит провести в гавани хотя бы десять минут и не превратиться в кисельную лужу.

Мне повезло всего за пять минут найти маг-вояжер, направляющийся к пристани. И как раз с единственным свободным местом. Что удивительно – ровно напротив знакомого джентльмена с извечной газетой.

Я приветливо улыбнулась бессменному попутчику и плюхнулась в кресло, пообещав не портить себе настроение мрачными думами. Адам чудесный парень, он никогда нарочно меня не обидит. Только по легкомыслию или плохой памяти.

Мне нравилось в нем очень многое. То, как легко с ним беседовать. И то, как учтиво он себя со мной ведет. Что не торопит события. И не пытается нарушить приличия – прижать к дереву в темноте сада или скабрёзно пошутить... Уж точно его никогда не застукают со спущенными штанами в объятиях чужой супруги!

Словом, Адам был полной противоположностью своего хмурого, циничного, распутного опекуна. Да, временами казалось, что он слишком мягок и послушен, не имеет собственного мнения и охотно транслирует чужие идеи

(несложно догадаться, чьи). Но это и понятно: трудно расти в величественной тени Кольта-старшего.

– Держите, я вчера дочитал, – добродушно крикнул попутчик, протягивая мне газету.

Отказываться не стала: эти буковки – мое единственное спасение от мигрени, накатившей сразу, едва я забралась в нутро вояжера.

Газета оказалась вчерашней, с первой полосы на меня снова смотрела улыбчивая Дафна. Мелкий шрифт заставлял щуриться и вглядываться в слова. Маг-вояжер скакал на неровной брусчатке. Строчки плясали, буквы подпрыгивали, скатывались к углам страницы, а затем медленно ползли обратно на свои места.

Колонка Дафны Мэтьюз-Грейс была написана бойким, острым, ироничным и довольно желчным язычком. Сначала в статье шли сплетни о якобы новом фаворите королевы. В этом сезоне она одарила благосклонностью мастера по защите от проклятий со сложным именем Даннтиэль Рэдхэйвен. По мнению Дафны, он был самым завидным женихом столицы, но до сих пор никому не дался в цепкие лапки.

Словно магу его уровня больше заняться нечем, кроме как у королевы под юбкой лазить! Он туда тоже – прости, Имира! – защиту от проклятий накладывал?

Ладно, к гхаррам его, парнокопытного.

Глаза побежали дальше, к фотографии красивого здания на фоне фейерверка. Речь шла об открытии новой фабрики

магических красок в Либтоуне, что выводило промышленный город на второе место после столицы.

Маг-вояжер снова подпрыгнул на кочке. Я подпрыгнула вместе с ним. Потому что непослушные буквы сложились в слова «Грегори Кольт».

Ох, что-то слишком много стало в моей жизни Грегори Кольта. Это нервировало. Сначала Лисс рассказывала жуткие сплетни, теперь вот эта кудрявая Дафна... Да еще в каких выражениях!

«Вечный затворник Тарлина, не спешащий показываться в столице. Главный знаток партэлей Эррена (обращайтесь за консультацией, если вы у нас проездом). Мужчина, давно позабывший, что такое уважение к женщине. И, к прискорбию, богатейший маг Тарлина.

Агрессивная компания Кольта недавно поглотила Исследовательский центр эрренских материй, выкупив долю Йозефа Стерва. А открытая фабрика магических красок может серьезно ударить по благополучию семейства Темсфорд. Если, конечно, «железной Барбаре» не удастся договориться с Кольтом полюбовно. Мы ведь все знаем, как с ним принято договариваться? Вперед, Барбара, мы в тебя верим!

Впрочем, и старине Грегу важен этот контракт, так что, думаю, от слияния активов они получают обоюдное удовольствие...

Ваш обозреватель светской жизни и королевских юбок, Дафна Мэтьюз-Грейс. Будем следить за событиями вместе».

Я передернула плечами и положила газету на колени. Захотелось помыться. Стереть с себя мочалкой липкую, дурно пахнущую гадость, в которую меня, казалось, только что окунули. Столько желчи было в этих словах, вогнавших в краску не только меня, но и королевскую юбку на злой карикатуре!

От колких строк, посвященных Кольту – острых, как жало анжарской осы, бьющих точно в цель, чтобы задеть побольнее, – даже моя кровь закипела возмущением. Немудрено, что «инвестор» захотел компенсации... Я уже успела уяснить, что в Эррене никто в подобных выражениях не смеет говорить о «том самом Кольте».

Я брезгливо вернула газету джентльмену, и он принялся изучать ее по второму кругу. Словно успел позабыть, что уже читал.

– Вам снова дурно, мисс? – не отрывая глаз от страницы, уточнил он. – Нечасто путешествуете скоростным маг-вожатером?

– Я плохо переношу магический транспорт, – призналась с некоторой заминкой.

– Представляю. Вот, положите одну под язык, – он выглянул из-за газеты и протянул мне бумажный пакет с красными желевыми конфетами. – Мне помогает от укачивания

на воздушных судах.

Я с опаской посмотрела на кулек, потом на мужчину с умными глазами и висками, забеленными сединой. На вид около шестидесяти. Довольно добродушный, приятный. Похоже, из магов-интеллигентов, что обожают прятаться за книгами и газетами от реальной жизни.

Решив, что хуже мне сегодня уже точно не станет, взяла одну конфету и бросила в рот.

– Вы учитесь в Либтоуне или в Хитане?

– Я недавно выпустилась из пансиона Тарлина и до последнего времени работала. Гувернанткой, – спешно уточнила, чтобы он чего дурного не подумал. Того, что обычно думают про выпускниц пансионатов, настолько бедных магически, что им дурнеет в обычном маг-вояжере.

– Прекрасная работа. Дарить знания – это благородно. А моя дочь Эйви сейчас на каникулах, по осени вернется в Аквелукскую Академию. Она увлекается прикладной артефакторикой. Изучает бытовые плетения. Надеется изобрести что-то полезное, – в его голосе в невообразимом коктейле смешивались горечь, гордость и соль невыплаканных слез. – Вся в мать. Эх...

Он отвел от лица газету с бесстыдной статьей мисс Мэтьюз, явно желая продолжить разговор. Путь до гавани был неблизкий, так что я ободрила старика улыбкой.

– Моя родня живет в Аквелуке, но я очень давно не была в гостях.

– Я и сам не терплю выбираться в другие города. Только в исключительных случаях. Вот моя жена... да, она любила столичную жизнь. Мне же по душе покой Анжарской провинции, – глядя то в окно, то на меня, продолжал мужчина. – Мы с дочерью перебрались в Аквелук, и с тех пор избавлены от всех этих волнений и глупого бега по кругу.

Он фыркнул и возмущенно потряс газетой, вновь привлекая мое внимание к хитрой улыбке Дафны Мэтьюз-Грейс.

– Словно им больше заняться нечем, кроме как кости перемывать друг другу! А в Анжарской провинции разрыв за разрывом, – бухтел попутчик сердито. – Им бы этих магов, что по партэлям ходят да королевские юбки ублажают, отправить к нам в Аквелук. Пускай штопают материю, пока весь Эррен Тьмой не затянуло!

Мужчина раздраженно стукнул кулаком по газете. Подпрыгнула кудрявая Дафна вместе со своими золотистыми локонами-пружинками. Содрогнулся высокий чернобровый мастер проклятий, на злой карикатуре догонявший королевскую юбку Ее Величества. Покосилась новая фабрика на черно-белом фото. Неровные строчки сбились в кучку и вновь расправились в слова:

«Один из сильнейших и богатейших магов Эррена, многоуважаемый Грегори Кольт возрождает либтоунские магокрасочные традиции.»

– Новая фабрика – только начало. Мы уверены в успе-

хе, ведь совмещаем современные технологии и древние знания, – с оптимизмом смотрит в будущее предприниматель, ныне проживающий в цветущем Тарлине со своим воспитанником и теткой, старшей представительницей древнего рода Кольт.

Барбара Темсфорд и Йозеф Стерв с воодушевлением отнесли к идее Кольта, поддержав ее не только словом, но и делом. Так, на днях строительный магнат подписал...»

Я закашлялась, чуть не подавившись конфетой. То ли у меня от нее галлюцинации начались, то ли в гадкой статье произошли изменения.

Вот прямо на моих глазах произошли!

– Что вас напугало?

– Т-там... Другое было, – ткнула в первую страницу, обращая на нее внимание попутчика.

– А вы думаете, почему я читаю одну и ту же газету по несколько раз? Всегда что-то меняется, – он пожал плечами.

В воздушной гавани, несмотря на гаснущий Звездносвод, дарующий уютный, темный летний вечер, кипела жизнь. Я не успела заметить, когда окончательно пропал дневной свет – еще за сборами чемодана или уже во время стремительной поездки в маг-вояжере? И теперь с удивлением отметила, что Алисса, получается, проспала весь день. Стоило отнестись к сопящей подруге повнимательнее... Все ли в по-

рядке?

До жуткого момента, когда мне придется ступить на порог имения Кольтов и усесться за стол с их хозяином, оставалась почти три часа. Красная конфета попутчика избавила меня от мигрени, так что чувствовала я себя сносно. Но понимала, что обморок – дело времени. И я, крепко сжав в ладони заговоренный камешек-джантарик, пошла вдоль причалов. Где-то тут должен быть Адам и его «Арделия».

В ноздри втиснулся аромат «темного топлива». Черную муть, добываемую из разрывов в материи Эррена, трудно было с чем-то спутать. Поначалу сладко-горький и приторный, этот запах забивался в поры и позволял себя «распробовать». И минуту спустя он уже казался манящим, привлекательным... Нотки цитрусовых корок и весенних цветов приятно смешивались и походили на дорогие духи.

Несколько капель переработанной и сгущенной темной субстанции наделяло чары левитации такой мощью, что судно было невозможно удержать на земле. Перетянутые крепкими магическими тросами, воздушные корабли висели над головами путешественников. Как норовистые анжарские скакуны, они рвались в путь, и лишь надежные карабины и грузы не пускали их в свободное плавание.

– Попалась! – выловил меня Адам из портовой толчеи и прижал к деревянному корпусу корабля. Видимо, той самой «Арделии» – она единственная была спущена почти до земли для удобства пассажиров. – Ты чего такая взволнованная,

Велисофья?

– Газету прочитала. Вчерашнюю, – я устроила руки на его плечах, пытаюсь успокоить нервную дрожь в пальцах. Такой вот нездоровый эффект на меня производила темная муть, заполнявшая топливные баки.

– Помню, там была скабрзная статейка от этой Мэтьюз, – парень неодобрительно скривился. – У Дафны на Грега давний острый зуб. Не бери в голову, малышка, он не ангел, конечно, но...

– Этим вечером Дафна ее переписала! На моих глазах, – сообщила жениху новость. Вроде и приятную, но какую-то... с душком.

– Грег вчера говорил, что потребовал внести правки, – припомнил Адам, наморщив лоб. – Жаль, что я не знал заранее. Попросил бы добавить информацию о нашей помолвке.

– Вот еще! – ужаснулась крайне сомнительной радости.

– Но, может, не поздно... – не слыша меня, продолжал парень. – Напишу Грегу из Либтоуна и попрошу еще раз все исправить.

Мимо нас на парящий борт забирались мужчины с чемоданами и леди со шляпными коробами. Последним взошел мой попутчик.

– И сколько раз принято исправлять «свежие новости»? – фыркнула я, представив, как «Грег» заявится к Стервелле с очередной юбочной инспекцией. Даже жалко Регину стало. Совсем немножко. Капельку.

– Сколько нужно, столько и принято, – Адам пожал плечами и взглянул на меня так снисходительно, словно я была глупышкой, не знающей прописных истин Эррена.

– Не вздумай даже! – стукнула парня по плечу. – Послушай меня, пожалуйста, ладно? Я не привыкла ко всей этой шумихе. И меня священный ужас разбирает, как представлю процесс организации церемонии в компании твоего жуткого опекуна... Да я лучше в логово к дикой вирре влезу, чем стану демонстрировать сиру Кольту подвенечные наряды и выбирать с ним постельное белье для брачной ночи!

– Ты передумала? – сухо уточнил Адам, и лицо его посерело.

Я закатила глаза и нащупала помолвочный браслет под манжетой. Передумаешь тут! Решение я собственной головой принимала. И забирать данное слово не стану.

– Я все еще хочу за тебя замуж. Но, может, нам ограничиться скромной церемонией? Без оркестра и простыни, расшитой именами твоей родни?

Вот без последнего я точно легко обойдусь! Если бы еще и саму родню куда-то сплавить на год-другой...

– Соф, Грегори доверил мне стать будущим рода Кольт. Я должен доказать, что уважаю традиции.

– За его счет! – напомнила легкомысленному жениху.

– Не волнуйся, мое счастье. Фабрика уже к концу года начнет приносить доход, и мы закроем долг.

– Мне неудобно брать деньги у твоего опекуна.

Неудобно – это еще мягко сказано. Я как в корыто с колючками сажусь каждый раз, когда этот тип на меня смотрит. Оказаться в долгу у Кольта-старшего – последнее, чего захочет здравомыслящий тарлинец.

– Ты и не берешь. Доверься и не ворчи.

– А твое наследство...

– Я его не промотал, если ты об этом, – карикатурно сдвинул брови Адам. Он не умел выглядеть серьезным, как ни пытался. – Я вложил почти все средства в важное дело. В мой свадебный подарок. Тебе.

– Адам! Не шути так...

– Ну и мне самому. Я внес крупную сумму в строительство кое-какого здания, – он поиграл бровью в туманном намеке. – Ты же не думала, что я до старости намерен жить под одной крышей с Терезой и опекуном? К зиме мы переберемся в собственные хоромы.

– Дом?! – восторженно вскрикнула на всю гавань. – Варх Всемогущий... Наш? С садом, лужайкой и...

– Стой, стой, Велисофья. Не только наш и без сада, но... Гораздо лучше.

– Что может быть лучше своего дома с садом?

Хотя один факт того, что не придется до конца своих дней жить под крышей с Кольтом, взрывал грудь радужным оптимизмом.

– «Импариал»! – гордо произнес парень, и я озадаченно помотала головой. – Ну, брось, малышка, ты что, не читаешь

«Вестник»?

– Крайне редко.

– Башня, что должна крышей задеть сам Звездосвод! В центре Хитаны, с видом на королевский двор! – восторженно просветил меня парень. – Наверху – причал для воздушных судов. Можно перемещаться в Либтоун и обратно, не выходя на улицу. Внизу магический театр и музыкальный ресторан... Словом, Соф, это не дом. Это мечта!

– Чья, Адам? – резонно уточнила, стараясь не выдавать паники. Башня? В столице? Чепуха какая-то.

– Только представителям древних магических родов был дан шанс выкупить квартиру еще на этапе строительства... Я выбрал восемьдесят пятый этаж. Ты же не боишься высоты?

– Ты правда думаешь, что сможешь оттуда разглядеть королевский двор? – я обреченно оперлась лопатками о деревянный борт. Похоже, Адам решил отобрать хлеб у мисс Мэтьюз-Грейс и самолично следить за королевской юбкой. Не удивлюсь, если уже зачарованный бинокль купил. – И что такое квартира?

– «Вестник» уверяет, что это наше будущее. В Хавране все так живут – в домах, задевающих крышами небо...

– И сколько же в башне таких квартир?

– О, сотни! А может, тысячи... Совсем скоро ты сможешь говорить подружкам, что живешь в столице, в «Импариале»! Ты разве не об этом мечтала?

Адам выглядел восторженным детенышем вирры, беззу-

бым пока еще и несмышленным, а потому радующимся новому дню, солнцу и каплям росы... Не хотелось омрачать его поездку и признаваться, что жизнь в столице – последнее, о чем я мечтала. Если мне так дурнеет на Тарлинской площади, то что будет на Королевской?

Но сколько раз повторял мэтр Сайлэ, что роль женщины в эрренском обществе – следовать за своим мужем. Хоть в богатство, хоть в бедность, хоть в мир иной, хоть к дракону в пасть... Или вот в жуткую башню в центре Хитаны.

С такой перспективой имение Кольтов, прячущееся в тихом районе в садовом лабиринте, уже не казалось Варховой карой. Если, конечно, удавалось на секунду забыть о его отвратительном хозяине.

А если вспомнить, что мне сегодня предстоит ночевать с ним под одной крышей... И вряд ли это соседство может закончиться хоть чем-то хорошим...

Я беспокойно глянула на Звездносвод. Имира Сиятельная, куда подевалось все время?

– Адам, «Арделия» взлетит с минуты на минуту! Тебе пора, – взволнованно подтолкнула его к лестнице. – На следующих выходных все обсудим.

– Я напишу, Велисофья, – крикнул парень с вершины трапа. И почти тут же его голос заглушило ревом двигателя и свистом открепленных тросов.

Я отпрыгнула от судна и ухватилась за фонарный столб. Ветер, что подняла «Арделия», взмыв вверх, чуть не отнес

меня до самой нашей квартирке на площади.

Запах сгорающего темного топлива вбил в ноздри, ошеломил, запутал... В глазах почернело, и я, обмякнув, опустилась на камни. Мой законный обморок меня нашел.

Очнулась я в неудобной узкой кабине, на поверку оказавшейся наблюдательной будкой дежурного по гавани.

– Ох, мисс, ну и навели вы шороху, – проворчал усатый мужчина, едва я шевельнулась на диване. – Как вас, слабоумных, только эрренская земля носит? Вот кто, скажите мне, в здравом разумении без искры в гавань сунется? Али не знаете, что запал темного топлива для вас смертельно опасен?

Он продолжал бубнить все то время, что я вставала. И пока терла голову, глядя в черноту за окном. И пока в ужасе садилась обратно на диван, рассмотрев на Звездноводе никак не менее девяти вечера.

Варх Всемогущий... Кольт меня вместо ужина сожрет! За опоздание.

А ведь это совсем не в моем характере. Обычно я очень пунктуальна. Зная особенности моего пустого организма, я всегда выхожу сильно заранее.

Снова он невесть что обо мне подумает. Решит, что я во второй раз проигнорировала его приглашение. И если, Варх свидетель, с гостиницей я была в своем праве, то на ужин явиться стоило...

– Совсем белая, – недовольно выдохнул усач и негромко

выругался. Проблемы в моем лице явно пришлись некстати. – Поищу дежурного целителя. Если он сам еще не «полечился» эшерской дварфовой...

– Не надо целителя. Я просто опаздываю, – замахала руками. – Точнее, уже опоздала.

– Тогда вызову вам служебный маг-вояжер. Он в этот час развозит сотрудников по домам и вас захватит, – смотритель потянулся к кристаллу, надеясь избавиться от гостьи поскорее. Но что-то внутри него не складывалось, потому как смотрел мужик с недоверием. – Точно больше не шлепнетесь на моей территории?

– Обещаю, – я вяло улыбнулась и добавила, разглядев карточку на его пропахшей потом рубашке: – Есть не шлепаться на вашей территории, мистер... эээ... Хьерн.

К имению Кольтов я приехала в крошечной тьме. И моя робкая фантазия, что все, кроме Саяры, уже спят и видят свои личные сны, разбилась о реальные клубы едкого дыма. Которые пускал стоявший на пороге «инвестор».

– Саргаард давно доставил ваши вещи. Что примечательно – без вас.

– Я провожала Адама, – сухо информировала будущего родственничка.

Почему-то здесь, в темноте садовой дорожки, во мне проснулась ершистость. Мы ведь не за столом, не при Терезе и ее юристе... Так что можно быть собой и на время забыть

про хорошие манеры. Я слишком устала, чтобы изображать вежливость и покорность.

– Прелестно, – с таким видом, словно не находил в этом совершенно ничего прелестного, выдал Кольт-старший. – А я понадеялся, что вы струсили. Что же... Пройдемся?

– Это обязательно? Я устала и голодна.

– Сочувствую: на ужин вы опоздали.

– Вы сели за стол, не дождавшись меня?

И почему меня это удивило? Где Кольт и где манеры?

– А должен был ждать? – озадаченно уточнил хозяин дома. – Вас это расстроило?

– Напротив: я рада, что не стала причиной вашего голодного обморока.

Странное чувство вседозволенности растеклось по венам. Словно сейчас можно было не играть и быть предельно откровенной. Говорить то, что думаю. С чего я это решила – и сам Варх не знает.

– Так что, мисс Эштон, вы не откажете мне в вечерней прогулке на свежем воздухе?

– А вам обычно не отказывают, верно?

– Верно. И вам не советую.

Защитные инстинкты кричали, что самое время убежать. Но прятаться было негде: Кольт изучил садовый лабиринт явно лучше меня. И кто знает, сколько у него тут еще колючих невоспитанных кустов.

– Хорошо, пройдемся, если вы настаиваете, – я равнодуш-

но передернула плечами.

Здесь пахло приятно – спящими цветами и травами, – не то что в гавани. Так что прогулка не представлялась таким уж кошмаром.

– Я хотел поговорить с вами откровенно...

– При условии, сир Кольт, что на вас останутся все элементы гардероба.

Я шагнула на дорожку, следуя за мужчиной. И пошла вперед, избегая невоспитанных кустов и стараясь держаться подальше от циничного мерзавца и его колючих зеленых глаз.

– О, поверьте, мисс Эштон, у меня в арсенале много других забавных фокусов – на случай, если захочу смутить вас или напугать.

– А можно сегодня вовсе обойтись без фокусов? – без особой надежды бросила в спину Кольта, растворяющуюся в темном садовом нутре.

– Вы просите или настаиваете? – уточнил, не оборачиваясь, мужчина.

Я оценила остатки имеющихся сил. И тяжело вздохнула. После обморока в воздушной гавани я была истощена, как крошка-россоха, неделю крутившая деревянное колесо без остановки.

– Прошу, – ответила с солидной долей неприязни.

Если он заставит сказать «Пожалуйста», видит Варх, я лишусь голоса и забуду, как произносить звуки.

– Договорились. Но только на сегодня, мисс Эштон, – я

чувствовала по голосу, что «инвестор» улыбается, и это раздражало. – Как вам сад?

– На мой вкус, ему не хватает запустения. Очарования старины, – ответила честно, поглядывая на странную, непропорциональную, неприлично обнаженную женщину на каменном постаменте. – Слишком идеально подстрижены кусты, слишком аккуратно выложены дорожки. Но вы ведь не ландшафтный дизайн позвали меня обсуждать, сир Кольт?

– Верно, мисс Эштон, – он обернулся, и зеленые глаза опасно полыхнули. – Теперь мы поговорим начистоту.

Глава 9

Присев на постамент рядышком с обнаженной нимфой, Кольт холодно уточнил:

- Вы же в курсе, что в Адаме, в отличие от вас, есть искра?
- Его способности к чародейству трудно не заметить.

Варх свидетель, Адам мне тоже первое время пытался «фокусы» показывать. Довольно безобидные и даже милые, вот только от них спустя минуту начинала раскалываться голова. И после моей десятой просьбы он с этим развлечением завязал.

– Дар его довольно слабый. Так что кто-то мог и не заметить, – пожал плечами Кольт. – У меня оставалась надежда, что вы не глупы, а просто слепы... Но нет, все-таки предельно глупы.

– Я готова мириться с любыми неудобствами, – фыркнула, игнорируя оскорбление. Глупость – не самое мерзкое, что обо мне за эти дни успел напридумывать вархов опекун. – Я всем сердцем люблю вашего воспитанника. И никогда не стану противиться его магической сути. Я все понимаю и готова приспособливаться. Как к любым особенностям жизни в Эррене.

– Полагаю, для простачек она не так уж сладка? – Кольт растер между пальцев серый камешек – источник того самого едкого дыма, облизнул губу и почесал подбородок.

– Я привыкла.

– У вас ссадина на лице, – оповестил он о досадном нюансе. – Красная, прямо поперек лба. Подарок от «особенностей жизни в Эррене»?

– В гавани стало дурно, – нехотя пояснила, растирая ладню лоб. Пусть уж весь красным будет, а не частично. – Сир Кольт, заверяю вас, это большая честь для меня вступить в вашу семью...

– Вы в нее пока не вступили.

– В будущем.

– Столь невероятном, что даже не верится, – он перехватил мою руку за запястье. – Хватит тереть, хуже делаете. На вас без жалости не взглянешь.

Я насупилась и сглотнула соленый комок. Да он просто мастер комплиментов.

– От Адама я не откажусь, – отчетливо заявила я, прикрыв глаза, чтобы развидеть насмешливую физиономию. – Хоть жалейте, хоть не жалейте.

– Такая смелая? Или все же глупая? – хрипло поинтересовался Кольт. – Ставлю на второе, мисс Эштон. Вам наверняка уже рассказали, что я за человек. Моя пугающая репутация всегда летит впереди, чтобы тот, кому я не по зубам, успел благоразумно свернуть в переулок и избежать столкновения. Довольно простое заклинание, но очень, знаете ли, облегчает жизнь.

Я вспомнила рассказы Алиссы и Мегги, шепот Саяры, ста-

тейку в «Вестнике»... О да, летит так, что не заметить невозможно.

– Разорвите помолвку. Сами. Никаких «пожалуйста». Я, в отличие от вас, не прошу. Я настаиваю.

– Вы шутите?! – я все-таки открыла глаза. Поразительное нахальство!

Воздух в легких куда-то испарился. От возмущения, видимо. И я поняла, как не сладко рыбешкам, выброшенным на берег.

– А похоже?

– И чем я вам так не угодила, сир Кольт? Тем, что простачка? Или дело в том, что я застала вас с чужой женой со спущенными штанами? – накидывала идеи, не отводя взгляда от равнодушной физиономии «инвестора». – Или вас уязвил мой отказ прогуляться до набережной?

– Зря, кстати, не пришли, мисс Эштон, – расслабленно фыркнул мужчина. – В «Тарлинской звезде» вас не ждало ничего дурного, страшного или опасного. В отличие от того, что ждет вас здесь, если рискнете остаться.

– А может, виной всему чаяния обеих сирр Темсфорд? Дело в этом вашем «объединении капиталов», да? – голос хлопотал в горле. Сама не заметила, как успела завестись. Невыносимый человек этот Грегори Кольт! – Сами объединяйтесь с кем угодно, хоть с Региной, хоть с Барбарой, хоть с девушками Темоны, но не смейте принимать решение за Адама!

– А вы осмелели, я смотрю... И все же: вы нам не подходите. Почему – вас не касается, – деловым тоном уведомил Кольт, словно на работу нанять отказывался. И, похлопав статую по оголенному заду, спрыгнул на землю.

– Кому это «нам»? За вас я замуж не собираюсь.

– И слава Варху, мисс Эштон! – воздел зеленые глаза к небу «незавидный холостяк». словно я обеими руками голосовала за все упомянутый кошмар.

– Я наслышана про ваш образ жизни и богатый опыт счастливого брака. Вам ли давать советы Адаму?

Я поджала губы и скрестила руки на груди, надеясь хоть как-то защититься от пронизывающего мороза зеленых глаз.

– Не боитесь дерзить? – холодно бросил Кольт, разом убрав с лица остатки эмоций.

– Боюсь, – призналась честно. – Но помолвку я не расторгну. Можете просить, можете настаивать, можете даже на алтарь закинуть...

Сказала и вот сразу поняла, что лишнее. Зря, ой зря я подала ему эту идею!

– Кстати об алтаре...

Я нервно сглотнула. Что там Алисса говорила? Невинные жертвы дороже стоят? Даже интересно, как это работает. Немножко моей крови на старую каменюку – и контракт с Темсфордами подписан на максимально выгодных условиях?

Ой, нет, совсем не интересно! Знать не хочу таких по-

дробностей магического быта. Слава Варху, Адам слабый чародей и подписывает контракты традиционными методами. Наверное.

Не может у Кольта быть алтаря, просто запугивает. Адам говорил, он больше делец, чем маг, а значит, свое состояние заработал без излишнего колдовства.

Да и Мег уверяла, что это все пережиток прошлого и подобные ритуальные лежа остались лишь в музеях да старинных замках. А имение достаточно новое, свежее. Ну откуда в нем взяться древнему алтарю?

– У меня очень, очень современный дом, – произнес вкрадчиво Кольт, оказавшись в опасной близости от моего уха. – И в нем есть очень, очень современный алтарь.

– Ну и ладно. Право иметь в доме алтарь закреплено в древнем своде законов Эррена, – равнодушно отчеканила, вспоминая выдержки из «Магической хартии». Нам, простачкам, полезно знать не только свои права, но и чужие.

– Хотите, проведу экскурсию прямо сейчас? Покажу тайные закутки?

Я покосилась на коренастое здание с бесконечными каменными боками. В окнах уже не горел свет, и мысль о прогулке по чердакам и подвалам изрядно нервировала. Не в спальне же он его хранит? А если в спальне – то еще страшнее!

– Прямо сейчас не хочу, – пробормотала невнятно. – И потом тоже. Вообще никогда не хочу.

– Могу постелить на него одеяло, тогда будет не так жестко... – прошептал мерзавец, продолжая запугивать.

– Прекратите!

– Что?

– Вот это вот все!

Невыносимый тип заставлял сердце с гулким грохотом прятаться под ребрами, а коленки нервно подрагивать. Надеюсь, после свадьбы с этим «родственником» можно будет видеться раз в году.

– Так и быть, прекращаю. Раз уж сегодня обещал без фокусов, – кивнул Кольт насмешливо. – Но до свадьбы целый месяц. У вас будет время передумать, мисс Эштон.

Мой навязчивый и совершенно нежеланный собеседник достал из кармана новый серый камешек и согрел в ладони. Отошел от меня на пару кустов, приложил кулак к губам и с блаженным видом затянулся образовавшимся дымом. Едкие зеленые клубы растеклись по садовой дорожке и растворились во мгле.

– Что вы делаете? – не удержалась от вопроса. – И, главное, зачем?

Никогда не видела таких камней. Пористых, серых и... дымящихся. Варх свидетель, я не большой специалист во всякого рода веществах... Но, в конце концов, кто-то же помогал Алиссе готовиться к тесту в Тарлинской Лечебнице и три ночи экзаменовал ее по «Энциклопедии для младших целителей»?

– Одна из моих дурных привычек. Их много, мисс Эштон. Больше, чем ваша симпатичная головка может вообразить, – хмыкнул Кольт и снова потер пальцами камень, выбивая из него шипящие зеленые искорки. – И нет, предвосхищая ваше праведное негодование, ни одной из них я не стыжусь и ни одну не скрываю.

– Кто бы сомневался. Эта ваша... штука...

– Очень вредная.

Я закатила глаза. Это и квахарченку понятно!

– Я не это хотела сказать.

– Что ж... Начнем сначала. Она...?

«Пахнет гадко, едко и точно не из Эррена. Тогда... откуда?»

Кольт вряд ли заполучил «вредные» неместные камешки законным путем. А это могло значить только одно – межмировую контрабанду.

Но стоит ли о таком говорить вслух или придержать мысли при себе? В конце концов, какое дело мне до того, чем занимается глава семьи в свободное от измывательств надо мной время?

– Стигнат добывают на Саци, – спокойно пояснил мужчина. – Порошок используют как пряность, дымом окуривают зоны отдыха и храмы – он действует расслабляюще. Джинны с Танталы с помощью этих камешков расширяют сознание. Что до меня... Я много экспериментировал, изучая ментальную магию. И пристрастился.

– Это ваше дело. Можете избавить меня от подробностей, касающихся ваших дурных привычек. Всех.

Зачем-то вспомнилась Регина, похныкивающая на деревянном столе. Совершенно некстати вспомнилась. Видит Варх, я бы о том конфузе мечтала забыть, но он меня преследовал. И мысли поползли совсем в другую, неправильную, неуместную сторону...

– И нет, «Межмировая хартия» не запрещает проносить стигматы в Эррен в качестве ручной клади и в личных целях. Контрабандой я не занимаюсь. Как видите, я с вами предельно откровенен, мисс Эштон. И даже элементы гардероба все еще при мне, – вернул мои мысли на место не-старый-Кольт.

Еще бы глаза, невольно уткнувшиеся в теряющиеся время от времени «элементы гардероба», вернул – цены бы ему не было!

– Я бы никогда о вас такого не подумала, – нахмурилась и отвернулась к пышному кусту.

Этот выглядел безобидно и опасений не вызывал. В отличие от своего хозяина с ордой самых дурных пристрастий. И, быть может, намерений.

– Правда? Вы до сих пор не поняли? Нет, Софи... в моем обществе «придержать мысли при себе» у вас не получится.

– Это мерзко, – прошептала кусту, словно бы жалуясь. Но тот, судя по равнодушному виду, занял сторону хозяина. – Вы могли бы с меньшим энтузиазмом ковыряться в моей голове?

– Выставьте простейший экран, и это усложнит мне задачу, – издевательски пожал плечами Кольт. – Ах да... Маленькая пустая мисс не владеет защитной магией. И как же она собирается жить с чародеем под одной крышей?

– Ладно. Если вам больше нечем заняться – ковыряйтесь. Месяц как-нибудь претерплю.

– А всю жизнь? – Кольт отбросил камешек в кусты и сделал два шага ко мне. – Всю жизнь, Софи, перетерпите?

– Причем тут *вы* и целая *моя* жизнь? – удивилась, привычно отшатываясь к кусту. Да пусть он меня хоть сожрет, право слово. Куст, не Кольт.

– Я понимаю, что кажусь вам эгоцентричным, мисс Эштон... Да так оно и есть, – чародей прищурился, бросая черную тень ресниц на ярко-зеленые радужки. – И все же бывают случаи, когда я говорю не о себе.

Я устало подняла глаза на Звездносвод, пустой и черный. Не было никаких сил разгадывать ребусы «старика Кольта», который лучше бы и впрямь стариком оказался. Это бы хоть немного извиняло и объясняло его возмутительное поведение.

– Можно мне пойти спать, сир Кольт? – учтиво уточнила у хозяина дома.

Я помнила уроки мэтра Сайлэ. Слишком хорошо помнила. Потом покричу на подушку и пожалуюсь Звездносводу на мировую несправедливость.

– Нельзя. Сначала вы объясните мне, мисс Эштон, как на

вашем запястье... – вархов «инвестор» взял драматичную паузу, и я нервно одернула рукав платья, скрывая помолвочный браслет. – Да-да, на этом самом запястье. Так вот, мне очень интересно, как на нем оказалась фамильная реликвия Кольтов? Моя, Варх побери, личная вещь.

– Имира Сиятельная... – прошептала в священном ужасе, заглядывая в потемневшие глаза. В робкой надежде, что он шутит, и дело обстоит вовсе не так, как я себе вообразила.

Не мог же Адам просто так влезть в магический сейф, взять чужую драгоценность и без спроса подарить мне? Да нет, глупость. Невозможно! Но все надежды тут же разбивались о фантастическое легкомыслие моего жениха: он мог.

– Имира? Причем тут проданная богиня? Это она вам нацепила на руку бесценную безделушку?

– Вы уж определитесь, бесценную или безделушку, – проворчала, потирая запястье.

– Одно другого не исключает. Так вы ответите, мисс Эштон, или мне перейти к пыточным процедурам?

Да он сам по себе как одна бесконечная пыточная процедура!

– Уж не думаете же вы, что за те два часа за завтраком, когда все бросили меня одну... я пробралась в вашу спальню, пока вы в кабинете занимались бумагами... порылась в ваших шкафах и украла браслет? – задыхаясь от возмущения, сипела я. – А потом, ввиду полнейшего отсутствия мозга, пришла в нем сегодня в ваш дом?

– И такой был вариант? Интересно, – Кольт надменно задрал голову и почесал подбородок, заросший густой щетиной. – Я предположил, что его вам подарил мой воспитанник.

– Если предположили, зачем спрашивали?

– Хотел еще немного полюбоваться вашим возмущенным пыхтением, – бессовестно выдал гад.

– Вы обвинили меня в воровстве и оскорбили мое достоинство себе на потеху?

– Обвинил? Оскорбил? – озадаченно уточнил невыносимый тип, и захотелось зарычать. Громко. Так, чтобы все слуги сбежались посмотреть на дикого зверя.

Я глубоко вдохнула и очень медленно выдохнула. Поднесла руку к лицу, делая вид, что рассматриваю браслет. На деле же пыталась успокоиться и вернуть себе невозмутимый вид. Странно Кольт на меня действовал, право слово.

На изысканной серебряной ленте, украшенной алыми агонитами, была выгравирована небольшая буква «К». Наверное, «Кольт». Мне стоило присмотреться раньше и вернуть Адаму реликвию.

– «К» означает Клодетт, – хрипло просветил меня опекун беспечного жениха.

– Ваша супруга?

Кольт скривился от моего предположения, словно большей нелепости я сказать не могла.

– Моя мать. Она носила его и после свадьбы: очень люби-

ла красные цвета. Потому и засадила свой сад... Впрочем, неважно, – осекся мужчина. – Вещь ценна не камнями, а памятью. Адам взял ее без разрешения. Обычно он послушный мальчик, но... Вероятно, вы совсем затуманили ему голову.

– Я не могла этого знать, – напомнила ему, все равно чувствуя себя виноватой. Хуже того – воровкой, присвоившей чужую вещь.

Мысль об этом была такой неприятной, колючей, что я принялась остервенело ковырять серебряную застёжку. С твердым намерением сей же час вернуть Кольту его собственность.

– На самом деле, вы правы, мисс Эштон. Моя супруга его тоже носила, – сильнее скривился чародей и задумчиво продолжил, уплывая памятью Варх знает куда: – Инициал я менять не стал, «К» вполне могло означать и «Кольт»... Даррен еще тогда говорил, что это дурная примета. Что следовало провести ритуал очищения памяти предмета и сменить гравировку. Но я был весьма самонадеян, м-да... и слишком образован, чтобы потакать суевериям...

– Я вам его верну. Немедленно, сир Кольт, – взволнованно пробормотала, ломая ногти о неприступную застёжку. Слово сам Варх закрепил ее намертво!

В приметы я и сама не верила. А вот в то, что Адам после такого поступка заслужил хорошенькую выволочку от опекуна – вполне. Можно было обойтись без дорогого подарка. Я никогда не сходила с ума по старинным украшениям и уж

точно не мечтала о кровавых агонитах.

Кольт смотрел на мою возню выжидающе, замороженно и с каким-то плотоядным интересом. Как анжарский змей на глупышку-россоху, семенящую ему прямо в зубастую пасть.

– Не так расстегивается, – наглядевшись на мою бессмысленную суету, мужчина перехватил мою ладонь, перевернул и погладил запястье большим пальцем, «случайно» соскользнув с серебряной ленты на кожу. – Нажмите на камешек на замке. Сами.

Я послушно ткнула в круглый агонит, и тот с мягким щелчком впал в углубление. Застежка расстегнулась, и браслет стек с руки на ладонь Кольта. Да так и повис на ней двумя сверкающими во мраке хвостиками: «инвестор» меня не отпускал. Глядел на опустевшую без украшения кожу и чему-то хмурился.

– Варх побери... А ведь мы могли разобраться с этим прямо сейчас.

– Вы о чем? – я поймала его недовольный взгляд.

На что он опять сердится? Я же вернула браслет! Самое время похвалить меня за покорность и отпустить с миром в кровать. Я слишком устала для этих игр.

– Вы совсем не знаете магических традиций, да? – он тяжело выдохнул, будто тащил огромный камень на своих плечах и осознавал, что путь предстоит долгий.

– Знаю. В общем чертах.

Кольт поймал свободной рукой серебряный хвостик и

вернул на мое запястье. То же проделал и со вторым.

– Что вы... Зачем? Снимите обратно!

– Это было бы слишком просто, нечестно и... неинтересно.

– Нет уж, я прошу... Настаиваю!.. Заберите свою фамильную реликвию и спрячьте понадежнее у себя под подушкой, сир Кольт.

– Вы невеста мага. Не Вархом одаренного, но все же, – пояснил он отрешенно. – Если сами снимете браслет при ком-либо, кто знает о данном вами согласии, помолвка будет считаться расторгнутой. Официально. Вы позволите?

– А... что? – я нервно моргнула, переводя взгляд с пальцев Кольта на его мрачающее лицо. И обратно на пальцы.

– Считаю это согласием.

Он с щелчком соединил хвостики браслета, и круглый агонит снова вынырнул из серебряной глубины.

– И вы стояли и смотрели, пока я снимала браслет! – выдохнула я, не в силах изображать лицом ни возмущение, ни недоумение. Бесконечный день выпил меня, не оставив ни капли.

– Стоял и смотрел. Я уже намекал вам, что не самый порядочный человек.

– Я не понимаю вас, – призналась шепотом. – Сначала вы уверяли, что я «вам» не подхожу. И требовали, чтобы я разорвала помолвку. Но когда я сделала это случайно, вернули

все как было. Это... странно, сир Кольт.

– Я по-прежнему жду, что вы откажетесь от этой глупой затеи, – пояснил мужчина, отпуская мою руку. – Но сделайте это осознанно. Я могу угрожать, могу подкупать... В вашем случае второе бессмысленно, вижу по искрам праведного гнева в синих глазах. Но воспользоваться чужой ошибкой, сделанной по незнанию – низко даже для меня, мисс Эштон.

– Странное у вас какое-то благородство. Избирательное.

– Уж какое есть. Как только в «Вестнике» выйдет статья о помолвке, о ней будет знать каждый тарлинец, – Кольт снова поймал мою руку, а я ощутила такую смертельную слабость, что не попыталась ее отобрать. – Во избежание неловкой ситуации не расставайтесь с этой вещицей. Даже когда соберетесь принимать ванну. Чему вы хмуритесь?

– Я не очень люблю агониты, – зачем-то призналась. – Они вселяют в меня дурное предчувствие.

– Месяц придется потерпеть, – равнодушно пожал плечом Кольт. – Это меньшая из проблем, что вас ждет, если не отступитесь...

– Месяц, – задумчиво повторила, вспоминая о церемонии под Звезднозводом. Я, Адам, белое платье, тысяча светил над головой, кружащихся в затейливом танце... Угрозу его опекуна я привычно проигнорировала. Мы уже оба поняли, что месяц будет паршивым. Но потом...

– На церемонии браслет снимет верховный маг, жрец Варха, – объяснил Кольт. – Сразу после вашей клятвы и до...

– До чего? – я подняла на него уставшие глаза.

– До поцелуя, мисс Эштон. Можем порепетировать все этапы церемонии, если захотите... Позже. Сейчас у меня много дел. Саяра покажет вам комнату, располагайтесь. И... приятных снов.

Какие могут быть у Кольта дела посреди ночи, я решила не уточнять. Может, в «Тарлинскую звезду» опять прогуляться решил. А может, к девушкам Темоны, которых, как я слышала от Лиссы, легко найти в темно-зеленом доме напротив Главной Лечебницы...

Оставив «инвестора» в глубине сада наедине с дымным камешком и грандиозными планами, я вошла в дом. Саяру будить не стала.

Я неплохо ориентировалась в пространстве и темнота меня не пугала. Да что там! Я последние пять лет переходила Тарлинскую площадь с закрытыми глазами и жесточайшей мигренью. И ничего, еще ни разу не заблудилась. Уж спальню, подготовленную для одинокой мисс, я точно найду. Не маленькая.

Привыкнув глазами к мраку, я крепко схватилась за перила и двинулась по лестнице вверх. В таких огромных зданиях спальни всегда располагаются на вторых этажах, наравне с библиотеками и кабинетами. Первый этаж оставляют для технических помещений, кухни, столовой и просторных зал для магических практик. Ну и... для алтаря, да. К примеру.

Из приоткрытого окна по просторам дома разносился ветер. Шторы жутковато шуршали, колечки со скрипом катались по металлическому карнизу. Ступени заунывно охали с каждым моим шагом. Стоило признать, что в темноте имение Кольта, пропитанное характером владельца, выглядело мрачно. И недружелюбно. Как сам хозяин.

Наверху в темноте мелькнуло что-то белое и струящееся, как широкая шелковая лента или подол длинной юбки. Разглядеть не успела, но напугалась знатно!

И тут же себя одернула: глупо бояться призраков в доме самого сильного мага Тарлина. Если они тут и водятся, то уж всяко покоренные и подчиненные. И вреда мне не нанесут. Наверное.

Грегори Кольт только и ждет, что я испугаюсь. Думает, пара ночей в мрачном «доме с привидениями» – и я с визгом сбегу, швырнув в него напоследок фамильной реликвией.

Достигнув верхней ступеньки, я осторожно огляделась. Двери, двери... А где-то тут, по заверениям Кольта, стоит алтарь. Ох, Имира, надеюсь, далеко от моей комнаты! Не жажду узнать, как «инвестор» его использует. И в каких таких неприличных целях стелет на него мягкое одеяло.

Алтарь. Боги! Софи, как ты, столько лет избегавшая сильной магии, умудрилась оказаться под одной крышей с чародеем? И как планируешь тут выживать? Да может, он действительно жертвы Варху приносит, чем гхарр линялый не шутит...

На всякий случай я напомнила себе, что простачки защищены законом. Да-да, надежно защищены! И даже такой влиятельный маг, как Грегори Кольт, не посмеет мне навредить.

Наверное.

Глава 10

Комната, отведенная мне, оказалась небольшой, но весьма уютной. Она обнаружилась за ближайшей приоткрытой дверью слева от лестницы. У кровати стоял мой выдавший виды чемодан, на тумбе – круглый серебряный поднос, накрытый крышкой-куполом, сохранявшей тепло. Похоже, меня все-таки покормят.

Я одернула шторы, но тьма Звездносвода не спешила освещать пространство. Светила смущенно прятались, дожидаясь традиционного летнего парада.

На подоконнике обнаружился ночник, я постучала костяшками пальцев по стеклянной сфере, и внутри занялось зеленоватое пламя. И вскоре вся комната проявилась в магических бликах. Отражение в окне показалось чужим, и я понеслась к зеркалу. Не может быть все настолько плохо!

Ох, нет... может.

Ссадина тянулась через все лицо, словно я напоследок перед обмороком приложила им о фонарный столб. Настолько жуткая и красная, что неудивительно, отчего Кольт решил, что я им не подхожу. Слава Имире, в саду хотя бы темно было.

И Кольт все это время смотрел на меня? И даже не сильно кривился? Феноменальное самообладание.

Обычно после плачевных «столкновений» с действитель-

ностью» меня спасала Алисса. Делилась чудодейственным кремом из личных запасов или применяла простенькую косметическую магию. Но подружки тут не было, и осознание кошмара подкатывало все ближе. Завтра на лбу будет синяк размером с Анжарскую провинцию. И лучше меня гхарры затопчут, чем я спущусь в таком виде к Кольту.

Хотя... судя по лицу, стадо гхарров по мне уже потопталось. А я и не заметила.

Решив отложить позорный побег до утра, я сняла крышку с подноса и блаженно втянула носом аромат. Записки не было, но это, самое собой, расстаралась Саяра. Святой человек!

Чашка бульона, кувшинчик настоя вечерних трав, пара крупных ломтей охлажденного мяса, запеченного в анжарских специях, хлеб... Имелся даже десерт – томленный в меду альта-цитрон под горячей карамелью.

Заметить не успела, как с аппетитом вышедшей из спячки вирры смела все с тарелок. И теперь задумчиво облизывала ложку, измазанную в жидкой карамели, пользуясь тем, что меня никто не видит. В Эррене простачкам вроде меня отведено не так много моментов чистого, незамутненного счастья. И я давно научилась ценить такие мгновения.

Порой казалось, что брак с Адамом – это мой шанс вырваться из странного мира магических условностей. Мира, в котором я считалась существом едва ли не низшего сорта. И каждый маг, стоявший на ступеньку выше – от сына Реги-

ны до дежурного в воздушной гавани – считал своим долгом мне об этом напомнить. О моей ненужности, бесполезности и беспомощности.

Мне даже нравилось, что Адам постоянно забывает о моей магической неполноценности. Значит, считает меня равной себе. Достойной себя. В отличие от зарвавшегося всезнающего Кольта, упивающегося властью и магией. Полагающего, что он, гхарр парнокопытный, выше всех на десяток голов! Как с таким самомнением еще Звездносвод не задел макушкой – загадка.

Я протерла салфеткой губы и, переодевшись в сорочку, подготовленную Саярой, забралась под одеяло. Зажмурилась от странного удовольствия: приятно, когда о тебе заботятся.

Я давно привыкла, что до моих нужд никому нет дела, кроме меня самой. Лисс, конечно, делилась всем необходимым, от платьев до артефактов, а Мег охотно давала советы... Но это другое. У подруг и своих проблем хватало.

Последний раз меня окружали такой ненавязчивой, предупредительной заботой родители. Будет ли Адам ко мне так же внимателен, как малознакомая девушка, прислуживающая его опекуну? Оставит ли ужин в нашей квартире на Варх-знает-каком этаже, помня, что я вернусь голодной?

Я долго вертелась на подушке, необычайно свежей и мягкой. Все было таким чужим, что мешало заснуть, несмотря на усталость. Потолок – слишком высоким, кровать – слиш-

ком широкой, предназначенной для двоих. И запах от белья шел приятный, цветочный, но совершенно незнакомый... Напоминал, что я в чужом доме. И тут мне официально не рады.

Раз мне удалось провалиться в дрему, но сон не принес облегчения. Все тело напряглось в странном предвкушении. Словно еще немного – и меня утянет водоворот, засосет в воронку и выплюнет в другом месте.

Мне туда решительно не хотелось. Там, за чертой, было что-то новое, неизведанное. А я еще к старому толком не приспособилась.

В воздухе материализовались варховы зеленые глаза. Без лица и тела. Просто две яркие мерцающие точки цвета анжарских полей. А потом из мрака вынырнула рука – грубая, мужская, увитая венами. Она потянулась к моему запястью, попыталась схватить...

Я решила, что лапа хочет сорвать браслет, и отшатнулась, отпрыгнула. Спрятала кулачки в карманы длинного плаща, Варх знает как на мне оказавшегося.

Я твердо помнила слова Кольта. Снять украшение – значит отказаться от Адама. Кто знает, действуют ли магические законы во сне... Но лучше не рисковать.

Сон вытолкнул меня так же резко, как втянул. Я вскинулась ошарашенно на постели, вытерла запястьем мокрый лоб. Я не усну в этом доме, под одной крышей с владельцем изумрудных глаз. Видит Варх, не усну!

Выходить из спальни в одной сорочке было кошмарной идеей. Я призналась себе в этом сразу же, едва ступила босыми ногами за порог и тихонько притворила за собой дверь. Но мне срочно нужны были успокоительные капли, которыми хвалилась Саяра, а «раскопки» халата в набитом чемодане могли затянуться до утра.

Еще не очухавшись от бреда, что влез в мою голову, я поискала глазами лестницу. Но так ничего и не увидев, медленно пошла влево. Двери, двери... Сколько же комнат в имении Кольтов?

Проем, в который я зачем-то нырнула, оказался входом в роскошную библиотеку. Саяры тут не нашлось, зато на столе обнаружился пустой бокал из-под чего-то крепкого (это и по запаху чувствовалось) и несколько потухших дымных камешков. Еще теплых.

На стене в простой рамке висела небольшая картина. Я бы и не обратила на нее внимание, если бы не оставленный рядом огарок магической свечи, еще тлеющий и разбрасывающий изумрудные искорки. Тучки крошечных зелено-золотых бликов плыли по полотну, расцветивая узорами старый величественный особняк, тонущий в красных осенних листьях. Похоже, «кто-то» любовался пейзажем, потакая своим «дурным привычкам».

Воспользовавшись тем же проемом, я вынырнула обратно в коридор. Нет мне дела до чужих картин, стаканов, камеш-

ков и пристрастий.

Лестницы снова не нашлось. Зато одна из дверей была приоткрыта. Кабинет владельца? Или комната прислуги?

Оттуда доносились шорохи. Недвусмысленное такое шуршание! словно скрипучая ткань натягивалась до треска и мялась, преодолевая неведомые мне преграды.

Да нет, подумается же... Глупость! Кольт давным-давно спит. А значит, это или прислуга делает уборку среди ночи. Или какое-то животное пытается выбраться из шкафа с одеждой. Или... призрак, да. Но разве призраки шуршат?

Любопытство разогрело грудь. Убедив себя в том, что дважды в меня Вархова молния точно не ударит (и, стало быть, никого с задранной юбкой я там не увижу), я вошла внутрь.

Действительно, кабинет. Просторный, темный... На столе, слава Имире, никого не сидело, не лежало и не похныкивало. Алтаря тоже не обнаружилось, ни с одеялом, ни без. Огарок другой свечи, ярко-фиолетовой, смутно освещал угол шкафа, у которого кто-то пыхтел.

Почти сразу я узнала Терезу. Старушка даже со спины выглядела нервной, взвинченной и куда-то спешащей. Она торопливо размешивала в прозрачном сосуде густую бордовую жидкость, подозрительно напоминавшую кровь.

Руки Терезу слушались плохо, серебряный кинжальчик дрожал в пальцах и звякал о тонкие стенки бокала. Шурша рукавами, она тяжело дышала и бормотала ругательства.

Или не ругательства вовсе, а древние заклинания – я, право слово, не могу отличить магический язык от обычного.

Белое пушистое нечто, по виду походящее на кусок от призрака (но никак не на целого), прошмыгнуло мимо моих ног. Я ахнула, зажала рот ладонью... Старушка резко обернулась. Сглотнула с обреченным видом и с трудом, но все-таки вернула на побледневшее лицо улыбку.

– Входи, дорогая, не бойся, – она вынула из бокала дамский кинжальчик и отложила на полку. Несколько красных капель сорвалось на пол. Я настороженно отступила назад, и Тереза добродушно рассмеялась. – Велисофья, милая, да ты белее каффы моего племянника. Эта негодница кого хочешь перепугает. Шагу ступить не дает без догляда...

Виновница моего позорного «Аха» вернулась к ногам Терезы и издала басистое «Ма-а-у-у».

– Тихо ты! Грега разбудишь, он к нам опять зануду Даррена приставит, – погрозила она пальцем, и каффа издала новое невозмутимое «Ма-а-у-у». Еще басистее. – Софи, ты смотришь на мой бокал с таким изумлением, словно в нем кровь.

– А в нем не кровь? – я нахмурилась, с неодобрением поглядывая на вязкое содержимое.

– А я похожа на вечно живущую? – рассмеялась мягко Тереза. – Это сироп аронии красноплодной, для суставов.

– Но вы что-то шептали...

– Заклинание, разумеется! Он слишком загустел, – фырк-

нула пожилая леди и сделала аккуратный глоток.

Я все равно упорно видела в бокале кровь, поэтому едва сдержалась, чтобы не поморщиться. Напридумывала себе ужасов! Тайное колдовство, древний ритуал, кинжал в красных каплях... Это все вархов Кольт, он вывел меня из равновесия!

– Софи, я догадываюсь, сколько страшных историй тебе нашептали о нашем семействе, – Тереза продолжила пить свой сироп, и я снова поморщилась.

Это арония. Красноплодная. Конечно же, она. А то, что так на кровь похоже – так я просто не выпалась, вот и мерещится всякая чушь...

– Половину легенд распространили мы сами. Про каменный алтарь в подвале, про темные ритуалы и кровь невинных дев... Но это все чепуха. Тебе нечего бояться, – старушка облизнула красные капельки с губ. – На деле Грег больше предприниматель, а я – так и вовсе отошла от дел. Практикую только целительские мелочи... Суставы вот на погоду отзываются.

– Вы не используете магию? – я робко прошла в кабинет, стараясь все же не приближаться ни к бокалу, ни к кинжалу.

– Крайне редко. Я стара, милая, и страшно боюсь напутать. Разум мой уж не крепок. Не так верен мне, как раньше, – Тереза расстроено закусил губу и поправила седую прядь, выбившуюся из пучка. – Магия наша сильна, ее сам источник подпитывает. Оттуда вся мощь Кольтов. Но и от-

ветственность к ней прилагается нешуточная... Тебе легче, проще.

– Не легче, сирра Кольт, – я покачала головой, вспоминая недавний обморок.

– Каждый платит свою цену. Кто за присутствие магии, кто за отсутствие... Грегори так силен, что должен контролировать себя каждую секунду. А я... Вдруг я что-то перепутаю и – бах! – нарушу ход истории? – нервно рассмеялась Тереза. – Устрою новый разрыв? Случайно призову саму Тьму? Материя Эррена и так истончена до предела, шутки могут обойтись слишком дорого...

Белоснежная каффа с непомерно пышным хвостом в два раза длиннее гибкого, грациозного тельца, запрыгнула на стол и требовательно замурчала. Старушка отрешенно почесала ее за ухом со смешной серебристой кисточкой.

Варх Всемогущий... Она сказала, животное принадлежит ее племяннику? В смысле, Грегори Кольту? Этот невыносимый тип завел себе пушистую вислохвостую каффу?!

В голове не укладывалось. Это как-то... мило. Безобидно. И совсем не в стиле циничного «инвестора».

– Прянка принадлежала Дафне, но при разделе имущества предпочла остаться с Грегом. Он куда добрее, чем хочет казаться, – хохотнула старушка и подмигнула мне столь загадочно, словно выдала важнейший секрет. Но я только отмахнулась.

Добрях Кольт? Сенсация, достойная первой полосы «Ли-

бтоунского Вестника». Спасибо, я, пожалуй, откажусь в это верить. Пока на горизонте маячит древний (тьфу, современный) алтарь, с которым меня обещали познакомить при случае.

– Давай-ка подлечим твое личико, Велисофья, – Тереза поставила бокал, отряхнула ладони и без каких-либо приготовлений положила обе на мой лоб. – Грег сказал, вы завтра идете выбирать подвенечное платье?

Колени дрогнули, и я чуть не ухнула прямо на старушку. Даже мысли начали запинаться от ужаса. П-платье? П-подвенечное?

– Мне не сказал, – прохрипела взволнованно.

– Надеюсь, отражение в зеркале тебя утром порадует. Вы с Грегори очень красивая пара.

Я дернулась, словно на меня корыто со льдом опрокинули. Тереза отпустила мое лицо, потеряла висок и зажмурилась.

– Прости... – она виновато вздохнула. – С Адамом. Конечно, с Адамом. Я же говорю, мой разум меня порой подводит... Путаюсь постоянно.

Она расстроено прислонилась спиной к серванту, за стеклянной дверцей которого виднелись разноцветные бутылки, колбы, свертки, мешки и баночки. Вероятно, магическая дребедень не-старого-Кольта, в которой я ничего не смыслила.

– Порой мне кажется, Софи, что я живу сразу в нескольких реальностях. И одна из них совершенно ужасна. От нее

больно и грустно. А второй, чудесной, правильной, что-то мешает случиться... Мое воображение играет со мной злые шутки. И потому я доверяю лишь тому, что могу потрогать, – Тереза легко мазнула рукой по моей щеке, оттолкнулась от стеллажа и вернулась к своему бокалу. – Вот ты, милая, вроде бы настоящая. Надеюсь, и завтра ты еще будешь здесь, в моей старческой «нереальной реальности».

– Я очень постараюсь быть здесь, сирра Тереза, – пообещала не слишком-то уверенно. В конце концов, мое пребывание под этой крышей зависело только от одного человека. – Если меня не выставят за ворота. Снова.

– Не принимай шутки Грега всерьез, – отмахнулась пожилая леди и закатила глаза. – Он давно разучился быть галантным. Привык, что с девицами из партэлей можно обойтись без церемоний. С некоторых пор круг его общения достаточно узок и... эмм... демократичен.

Я поежилась, вспомнив о миссис Стерв. Круг его «общения» более чем широк! Вон, аж до Либтоуна докатился.

– А алтаря у вас точно нет в подвале?

– Ну, какой алтарь, милая? Что мы, древние неучи? – охнула седовласая сирра. – Мы современные люди. Что до Адама, он не слишком-то одарен, так что ты разницы не заметишь. И ему спокойнее будет.

– Спокойнее?

– Сильные девы в академии дразнили парня. Посмеивались. А я говорила упряму, чтобы он мальчика в Анжар-

скую провинцию отправлял! Там люди попроще. Сады, поля, воздух роскошный, вкусный... А в крупных городах снобов много, к простакам и слабым магам весьма предвзятых...

Впервые закралась мысль, что Адам потому и выбрал меня, чтобы на фоне простачки казаться сильным. Его слабый дар действовал на меня безотказно.

Он пробовал разок, шутки ради, подчинить мою волю. Велел юбку приподнять да коленки голые показать. Негодник! Но мы договорились, что больше этого не повторится. И на коленки мои голые он смотреть будет после свадьбы, исключительно с моего дозволения.

– Тереза! Вот вы где! – в кабинет ворвался запыхавшийся Даррен, замотанный в смешной полосатый халат. – Обыскался вас. Думал, опять в саду заснули, а там нынче прохладно... Вам пора принять снадобье.

– Твое не такое вкусное, как мое... Все в порядке, Даррен. Снова суставы ноют, я решила прогуляться...

Старушка скорчила жалобную мину и заговорщицки мне подмигнула. Отвернулась к шкафчику и залпом, чуть морщась, допила свой «сироп». А затем, избавляясь от «улик», швырнула стакан в урну для бумаг.

Мне все меньше верилось, что у нее «ноют суставы». Барный шкафчик был приоткрыт, и оттуда выглядывала бутылка фирменной настойки эшерских дварфов. Очень узнаваемая фиолетово-зеленая этикетка: мы такую по наперстку дегустировали на мой выпуск из пансиона.

– Наш семейный юрист временами забывает об основной профессии и включает режим нудной няньки, – таинственным шепотом рассказала старушка, хватаясь за предложенный Дарреном локоть. – Не позволяет делать маленькие шалости. Шагу ступить не дает без своего скучного надзора!

– У вас режим, Тереза. Если хотите завтра вспомнить свое имя...

– Да иду я, видишь? Иду, – проворчала пожилая леди, подманивая каффу за собой. Та засемила следом, подметая белоснежным хвостом пол.

Я тоже двинулась за процессией, надеясь все же отыскать Саяру с успокоительными каплями. Но отыскался кое-кто другой.

– Ради святого Варха, что здесь происходит?! – гроыхнул хозяйский голос, и мрачное лицо Кольта очертилось в фиолетовом пламени догоравшей свечи. – В этом доме с некоторых пор невозможно уснуть... Мисс Эштон? А *вы* какого линиялого гхарра забыли в моем кабинете?

Взвыв раненой виррой, я прикрыла ладонями фривольное кружево на груди. Но припозднилась: зеленые глаза, ничем не отличавшиеся от тех, что разгуливали в моем кошмаре (разве что вписанные в хмурое лицо и сидевшие на нем как влитые) теперь так же нахально «разгуливали» по моей ночнушке.

– Так соскучились по моему обществу, что не дотерпели до утра? – хмыкнул Кольт, имевший вид заспанный и всем

на свете недовольный. – Только моя спальня в противоположном крыле, мисс Эштон. Показать?

Глава 11

В зеркале, прижимая к груди белоснежное платье, улыбалась совсем незнакомая девица. Общими чертами она напоминала меня, но вот всем остальным...

Раздурманенная до красных щек (а я обычно блее снега), с удивительно блестящими темно-голубыми, почти синими глазами... Казалось, вода в них замерзла и радужки покрылись коркой льда, которая треснула и теперь сверкает в лучах солнца.

Сложная прическа, составленная поутру Саярой, приказала долго жить, пока я кружилась по салону госпожи Хон. И черные волосы бесстыдно рассыпались по плечам ручейками «темного» топлива.

Никогда бы не подумала, что мне, серьезной, приземленной девушке, поход в свадебное ателье принесет столько радости! Но я уже полчаса смеялась, прижимая к себе то одну вешалку, то другую и рассматривая наряды, рекомендуемые владелицей.

Улыбалась шире, чем положено. Вскрикивала от восторга громче, чем прилично. Кружилась, пританцовывала... Словом, совсем голову потеряла.

Настроение омрачало лишь присутствие Кольта. Безмолвной тенью он все полчаса просидел в кресле, перекачивая в кулаке дымные камешки и издавелека косясь на мои пляски с

вешалками.

Нет, Грегори Кольт не был расслаблен, как можно было подумать со стороны. Как матерый хищник, он выжидал удачного момента, чтобы застать меня врасплох и испортить веселье.

В который раз я украдкой выловила в зеркале его отражение. Нога закинута на ногу, так, что от начищенного сапога разлетаются блики по всему салону госпожи Хон... Серая рубашка заправлена в брюки, рукава закатаны: жарко... От запястья к локтю тянутся напряженные вены, на которые так и скатывается мой взгляд. Очень похожая лапа пыталась схватить меня во сне!

Несколько черных прядей небрежно падали на нахмуренный до морщинок лоб. Грубо очерченные губы были твердо сжаты, хищные черты обострены, зеленый взгляд – остр и проникновенен... Настолько проникновенен, что в самую душу забраться мог, не то что в мысли.

Наши глаза столкнулись, и я выронила вешалку. Варх меня прибери!

Белые кружева расстелились по ковру снежным сугробом. Таким пышным, какие бывают зимой только на севере Эррена. Я растерянно ахнула и замерла, разглядывая гору смятой ткани.

Улыбнулась. Пожалуй, в этой куче легко можно спрятаться от жениха в первую брачную ночь. Идеальное подвенечное платье! Адам ни за что меня не найдет с его патологи-

ческой «внимательностью». Не то чтобы я планировала всю жизнь избегать жениха, но мысль о *той самой ночи* меня порядком пугала и нервировала... Так что я заранее продумывала «пути отхода».

Боги, Софи! Совсем не такому поведению учил тебя долгие годы мэтр Сайлэ. Стоило извиниться перед хозяйкой, поднять платье и попросить другое, менее объемное и тортоподобное. Но я просто пялилась на зефирную кучу. Невеста... Я – невеста? Это действительно случится?

Я робко потрогала свое лицо. Провела пальцем по губам: они опять улыбались.

Кольт не сдержался – встал, подошел, ухватил меня за локоть и подтянул к себе. Так близко, что согрел недовольным хрипом мой подбородок.

– Постарайтесь взять себя в руки, мисс Эштон. Я понимаю, церемония под Звезднозводом любую девушку лишит рассудка, но... Вам ведь будет очень стыдно, когда мы покинем это чудное заведение, не правда ли?

– И совершенно не будет, – заверила суровые зеленые глаза. И улыбнулась ему так старательно, что щеки свело.

Я ведь невеста. Я имею право радоваться. Хотя бы немножко.

– Госпожа Хон...

– Да, сир Кольт?

– Я ведь просил не угощать юную мисс вашим чаем, – нахмурился пуще прежнего невозможный тип.

– Это не просто чай! – обиженно воскликнула хозяйка, сгребая зефирную кучу и подсовывая мне новое платье. – Он сварен по фирменному рецепту моей семьи. Весь секрет в перемолотых ягодках летиции. Невесты в наших нарядах всегда самые счастливые!

– И часто ваши наряды примеряют простачки без элементарного магического иммунитета? – вкрадчиво уточнил Кольт, отбирая у госпожи Хон вешалку.

– Никогда, сир! – уверенно заявила дама и осеклась. – Ох... Я сейчас же принесу воды для юной мисс.

– И побольше, – холодно приказал Кольт и сунул мне в руки вешалку.

Невыносимый человек. Уже одним взглядом, недвусмысленно выразившим его отношение к грядущей церемонии, он умудрялся испортить все настроение!

И чем ему мой смех мешал? Так неприятно смотреть, как я улыбаюсь? Да отличный был чай, что бы госпожа Хон туда ни засунула. Я давно не чувствовала себя такой раскрепощенной и свободной от бесконечных правил Эррена.

Не в силах и дальше выносить колкий взгляд Кольта, у которого, похоже, на свадебные салоны имелась стойкая аллергия, я сбежала в примерочную. Тем более, госпожа Хон в качестве извинений за чай пообещала снять с центрального манекена «выставочный образец». *То самое платье*, что покорило меня еще на входе и о котором я даже мечтать не

посмела бы.

В пансионе мы часто с девочками рассматривали открытки со свадебной церемонии Ее Величества. Она позировала и в саду, и в воздушной колеснице, и у дворца в Хитане... Тысячи жемчужин украшали плотную ткань юбки, изысканная вышивка увивала покатые плечи, золотистые локонны плясали на ветру...

Тот брак не продлился долго: на короля наслали проклятье и он угас за считанные дни. Его молодую жену не задело только чудом. С тех пор мастер защиты – самый незамеченный человек при дворе: Ее Величество очень боится повторного покушения.

Но те открытки накрепко въелись в мою память. Поэтому я дышала теперь через раз, то бледнея, то краснея, то дрожа от озноба: наряд, снятый хозяйкой с манекена, был очень похожим на королевский.

Пары минут хватило, чтобы я стянула свое серое платье, оставшееся со времен пансиона, забралась в белое кружево, позволила госпоже Хон надеть на меня тяжеленную юбку и потуже затянуть корсет.

Я выбралась из-за бархатных штор и медленно поплыла к зеркалу в салоне. Увидела себя наконец и... снова заулыбалась. То ли эффект от чая не выветрился, то ли платье мне изумительно шло.

Ноги слегка путались в объемном, многослойном подоле. В салоне было душно, фонили магические артефакты, и

у меня не переставая кружилась голова. А может, сознание уплывало по другой причине... Невеста. Видели бы меня папа с мамой.

Пышная юбка, усыпанная крошечными жемчужинками, была довольно тяжелой. Она шуршала и скребла подолом по полу. Спину тянуло от непривычного веса, но госпожа Хон шепнула, что именно такие наряды положены для церемонии магов высшего света. А мне как раз на нее, да.

Кружевной лиф, переходящий в обтягивающие рукава до локтей, облегал меня змеиной чешуей. Хозяйка затянула его на славу, даже дышать расхотелось.

Но кто сказал, что свадебный наряд должен быть удобным? Зато в нем я буду выглядеть «подходящей» девушкой.

Впрочем, отражение радовало только меня.

– Это не ваше платье, – сухо бросил мой будущий родственник, которого прикопать хотелось уже сейчас. Не дожидаясь того самого печального будущего.

– Еще как «мое», – я аккуратно покружилась перед ним, намекая, что идеальнее быть не может.

Украдкой глянула на ценник, одиноко висевший на погрустневшем золотом манекене (кому понравится быть раздетым перед таким хмурым типом, как Кольт?). И горько вздохнула.

Ну да, не мое. Почему я до этого не глянула на стоимость? Вархов чай! Я никогда раньше не вела себя так непредусмотрительно.

– Ладно, вы правы, я не смогу себе его позволить. Зачем мы пришли в это место? Наверняка в Тарлине полно достойных ателье...

– Дело не в цене. Оно не ваше.

– Оно не мое исключительно потому, что я не могу его приобрести, – я решила побыть занудой. – Если бы могла, оно тут же стало бы моим.

– Так понравилось?

– Да.

– Сердцем или головой?

– А?

– Понравилось чем? Мне любопытен ход ваших мыслей, мисс Эштон. Если они, конечно, были.

Я скорчила ему гримасу, намекавшую, что мыслей у меня предостаточно. В основном, дурных и посвященных его хамоватой персоне.

– Такое платье наверняка выбрала бы сирра Темсфорд. Любая из сирр Темсфорд, – пояснила этому... гхарру. – И кого-то вроде Регины Стерв я в нем тоже легко представляю. Словом, это именно то, что нужно...

– Чтобы сойти за свою в стае эшерских акул?

– Чтобы выглядеть достойно на вашей пафосной церемонии, сир Кольт.

– Тогда оно точно не ваше, – ухмыльнулся «инвестор» и сунул мне в руки другую вешалку с чем-то... непонятным. – Вот... это примерьте. Раздобыл специально для вас

в секретном кабинете госпожи Хон, пока вы дулись в примерочной. Цените мои старания. Говорят, старо-эльфийские фасоны снова в моде.

Я посмотрела на предложенное «платье». А потом прямо ему в глаза. Зеленые-зеленые. Нахальные-нахальные. И ужасно довольные идиотской шуткой.

Это вообще платье? Не сорочка, точно?

Глянула на ценник. Боги! Да то, что на мне, раз в десять дешевле было... На эту сумму можно приобрести еще один маленький заводик в Либтоуне. Или даже два.

– Трисольский шелк, самый тонкий в Эррене и сопредельных ему мирах, – вкрадчиво пояснил Кольт. – Говорят, необычайно приятен к телу. Проверьте, потом расскажете.

– Не буду я ничего такого проверять, сир Кольт. Оно же почти прозрачное!

– Именно. Думаю, выглядеть будет очень эффектно.

– Издеваетесь?

– Это просто примерка. И небольшое испытание вашей покорности. Чего вы так разволновались?

– Я не умею носить *такое*, – уклончиво пробормотала, косясь на клочок тонкой ткани, который, если сжать, вполне мог уместиться у меня в кулаке.

Ему что, вчерашнего моего позора в ночнушке показалось мало?

– Я вас научу. Могу даже помочь в примерочной...

– Вы меня точно ни с кем не спутали, сир Кольт? – оскорб-

ленно уточнила, удивляясь ярким искоркам в глазах вархового «инвестора».

Чего это они так предвкушающе загорелись? Хищник почувал плывущую в пасть добычу?

– Я невеста вашего воспитанника. Не девушка Темоны. Не безработная простачка в беде, опустившаяся до поисков покровителя. Понимаю, все тарлинки для вас на одно лицо, но...

– Вас я уже запомнил, мисс Эштон, – серьезно заявил этот гад. – Пока свадьба оплачивается с моих счетов, вам придется мерить то, что нравится мне.

– Вы точно меня с кем-то спутали, – я шумно выдохнула, но все же вырвала из его рук платье и, грозно сопя, направилась в примерочную.

Потом погрызу подушку и поору на Звездносвод. Вчера мне этого сделать так и не довелось.

Раздраженно задернула штору и повесила прозрачное нечто на крючок. И с какой стороны к *этому* вообще подходить?

Вархов Кольт... Поможет он! Так сказал, словно был заслуженным специалистом Тарлина по одеванию дев!

Хотя... может, и был. По раздеванию. Не удивлюсь, если Кольт имел выдающиеся навыки в расстегивании и развязывании самых разнообразных платьев, юбок и блузок... Но я как-нибудь без его помощи обойдусь.

Госпожа Хон просочилась за штору и резкими движениями, выработанными годами, принялась расшнуровывать корсаж. Я наконец позволила себе вспомнить, как дышать. Приятная, в целом, способность, что ни говори.

– Сир Кольт невероятно щедр. Юной мисс очень понравится трисольский шелк, – натянута улыбалась хозяйка салона, кивая, как заведенная. – Легкий, невесомый, почти не ощущается на коже... Будто сама Имира, покровительница невинных дев, в ипостаси Сияющей птицы ласкает своими мягкими перышками... Уверяю, вы даже понять не сможете, одеты или раздеты.

Оставив меня в одной сорочке, наедине с клочком ткани и ворохом дурных мыслей, госпожа Хон удалилась. Словно существовала какая-то неведомая традиция, по которой она не имела права присутствовать при «таинстве» надевания трисольского шелка.

Я аккуратно, опасаясь порвать бесценную тряпочку, втиснулась в платье. Прогладила ладонью живот и бедра, расправляя волны материи. Ткань мерцала, как Звездносвод во время парада светил, хоть на ней не было ни камней, ни блесков. Выглядело так, будто я втиснулась в призрака и решила носить его вместо платья.

Удивительно простое творение, обволакивающее меня легким пушистым облаком... К прискорбию, катастрофически тонкое: спасало лишь наличие сорочки под всем этим бесплотным сиянием.

Вечно сидеть в примерочной было нельзя. Так что я взяла себя в руки (не только в переносном смысле, но и в прямом) и заставила выйти к зеркалу. Хотелось верить, что, насладившись бесплатным зрелищем, Кольт удовлетворится глупой шуткой и позволит выбрать нормальное одеяние, подходящее случаю. Не станет же он позорить своего воспитанника полуголой невестой?

У зеркала захотелось взвыть. Вот тут я окончательно осознала, что хозяйка имела в виду. Я ошалело косилась на отражение и действительно не понимала, одета я по большей части или раздета!

Наряд прилегал так плотно, что не оставлял никаких секретов и пищи для воображения. А в некоторых особо тонких участках еще и просвечивал! Трисольцы явно пожадничали, изготавливая этот свой шелк, которого как будто нет... А стоит, между прочим, так, словно его тут сотня рулонов!

Эльфы правда такое носили? Или это очередная выдумка экспертов моды в «Либтоунском Вестнике»?

Гневно сопя, я обернулась и поймала взгляд Кольта.

– Мисс Эштон, – негодяй сделал шаг ко мне и издевательски спросил: – Разве подготовка к свадьбе не должна приносить удовольствие? Вы сопите, как самка хеккара в брачный период.

– Благодарю за сравнение, – фыркнула, не представляя, кто такие хеккары и как проходит их брачный период. – Я получала удовольствие. Раньше. До того, как вы заставили

меня надеть... вот *это*.

– То удовольствие было ненастоящим, – отмахнулся гхарр парнокопытный. – Магический дурман, которому вы так легко поддались и даже не заметили.

– Меня оно вполне устраивало.

– Надо было сразу с вами идти в примерочную... – сокрушался Кольт, косясь на платье. – Так и знал, что без подсказки не разберетесь.

– Я все верно надела, – выдала неуверенно.

Или все-таки зад с передом перепутала? Варх разберет этих трисольцев!

– Надели верно. Вот только... – Кольт нагнулся к моему плечу и шепнул на ухо: – Такие вещи носят без белья.

– Вообще? – поперхнулась, отшатываясь от «инвестора».

Чем ближе он подходил, тем дурнее мне в его обществе становилось. Не из-за магии, что странно, а из-за предвкушения очередных неприятностей, что вечно следуют по пятам за этим «благородным джентльменом».

– Вообще.

– Спятели, да? – рассмеялась нервно.

Да нет, до такой глупой шутки даже Кольт не опустится...

Или опустится?

– Идите и наденьте правильно. Или вы останетесь вовсе без платья и к алтарю пойдете голышом, – спокойно заявил опекун моего жениха, разом убивая остатки веры в его нравственные качества.

Нет в нем ни нравственности, ни каких-то иных хороших качеств. Все, как на подбор, омерзительные!

– Я напишу Адаму, – дрогнувшим голосом заявила я, и бровь Кольта неприязненно дернулась. Словно я только что сказала, что планирую на него пожаловаться. – Уверена, наших средств хватит, чтобы приобрести для меня более приличное платье. В каком-то менее дорогом салоне.

– Мой воспитанник все до йоргена вложил в нелепую башню, что строится в центре Хитаны, – пренебрежительно отмахнулся Кольт, как от настырной плотоядной саранчи. – Он вам разве не сказал, что в данный момент не имеет карманных средств даже на утреннюю газету?

– Я напишу дяде в Аквелук. Он займет мне и...

– И вы ему, конечно, все отдадите. Когда-нибудь. Когда найдете себе новую работу, – закивал понимающе зеленоглазый гад. – А Регине вы, судя по растерянному виду, все вернули? Как непредусмотрительно, мисс Эштон... Наденьте платье. Будьте послушной девочкой.

Я обреченно прикрыла глаза и пошатнулась. Тошнота подступила к горлу. Хотелось позорно разреваться, но я сдерживалась, до боли кусая губы.

Боги... У Адама нет средств, а я на эмоциях вернула миссис Стерв все до последнего йоргена, включая выходное пособие. Как унижительно понимать, что последнее слово – за этим чудовищем!

– Вы много думаете, мисс Эштон, – проворчал Кольт. –

Слишком много. Просто идите и наденьте вархов наряд. И хоть на мгновение выключите свою голову. Ваш бесконечный поток мыслей скоро и меня с ума сведет.

Шумно втянув воздух, я вытерла глаза и вернулась в примерочную. И с чего я вообще решила, что этот циничный мерзавец отнесется к моему выбору с уважением? Не жениха, так хотя бы платья? Что не попробует уколоть побольнее, унижить и превратить всю церемонию в вархов цирк? С того, что он вчера вечером вернул мне на запястье браслет, пообещав играть честно?

Я стянула сорочку и бросила на пол. Хочет бесплатное шоу – пускай получает. Вероятно, Кольт решил сэкономить на партэлях. Варх ему судья.

Трисольский шелк заскользил по разгоряченной коже, даря какое-то странное, неуловимое наслаждение. Прохлада разлилась по телу, словно я нырнула в источник с очень мягкой, благоухающей водой.

Слезы высохли, но задетая гордость еще болела. Я вышла из примерочной и, ловя полчища черной мошкеры перед глазами, чуть не на ощупь побрела к Кольту. Пускай смотрит. Плевать.

От каждого движения ткань то сдувалась с кожи, то возвращалась на место. Игриво ласкала, разгоняя мурашки. Они уже усыпали весь затылок и теперь, перебегая с лопаток на позвоночник, пробирались к пояснице...

Ничего подобного со мной еще не случилось. Словно кто-

то очень нежный и аккуратный покрывал невесомыми поцелуями тело. Это и смущало, и пугало. И волновало. Слишком сильно, настолько, что это становилось заметным, и...

– Вот теперь вы действительно получаете удовольствие. Верно, мисс Эштон? – Кольт хищно глядел в мои глаза. Слава Имире, не на тряпочку, которую платьем называть язык не поворачивался. – Нравится?

– Ни в коем случае, сир Кольт, – ответила севшим голосом и прикрылась ладонью. – Оно в высшей степени неприличное и...

– Меня мало волнуют приличия. Моя репутация давно испорчена, и это дарит определенный уровень внутренней свободы.

– А моя пока еще на месте. Впрочем, вашими стараниями, и она пойдет ко дну.

– Бросьте, Софи. Платье демонстрирует вас в максимально... эмм... выгодном свете, – усмехнулся гад. – Товар лицом, так сказать.

Я поморщилась. Снова закрались мысли об анжарских кобылках на ежегодной ярмарке к Аквелуке.

Товар не только лицом, но и телом...

– Вы не смотрите, мисс Эштон, – укорил меня Кольт и за плечи развернул к зеркалу.

Там стояла заплаканная, окутанная мерцающим облаком девушка. Пожалуй, слезы шли на пользу ее глазам: из-за влаги они сияли ярче. Ткань просвечивала не так сильно, как

мне показалось вначале. Она давала лишь смутные намеки. Которых, впрочем, было достаточно всем, у кого имелась хоть капля воображения, способного дорисовать картинку.

Шелк дарил прохладу, спасая от жары в салоне, и будто бы даже мигрень притуплял. Обнимал меня уютно и крепко, как лучший друг, и не хотел отпускать. Стыдно признаться: я и сама бы с ним не рассталась, будь это домашнее платье для прогулок по вечернему саду в компании молодого мужа... Но не свадебное же?

– Зато так гости хотя бы поймут, что привлекло в вас Адама, – язвительно хмыкнул Кольт, исследуя зеленым взглядом мое отражение. – Помимо этой вашей болезненной «порядочности», разумеется...

Словно хворь неприличную помянул – так скривился!

– Неужто вам настолько сильно хочется испортить свадьбу собственному воспитаннику и опозорить его невесту, что вы готовы потратить целое состояние на клочок ткани? – мое изумление пересилило ужас от перспективы показаться в *этом* на людях.

– О, я уверен, Адам от нашей затеи придет в восторг. Как и от всех прочих.

– Сомневаюсь. Весь свет будет насмехаться над...

– Над платьем из трисольского шелка? Ценой в небольшой завод? – громко рассмеялся Кольт. – Вы плохо знаете свет, мисс Эштон. Услышав стоимость, все предпочтут не заметить, что платье прозрачное.

– Достаточно того, что я буду знать, что оно прозрачное!

– У вас всегда есть возможность отказаться от церемонии, – «заботливо» напомнил вархов опекун. – Разорвите помолвку, отмените свадьбу... и сэкономите мне целое состояние.

– Не дождетесь.

– Тогда мы берем *его*, – анжарским змеем ухмыльнулся Кольт и бросил на столик визитку. Будто в Тарлине еще оставались люди, не знающие, кто он такой. – Госпожа Хон, упакуйте и доставьте по указанному адресу. Деньги вам завтра переведет мой помощник.

Глава 12

Маг-вояжер оторвался от земли, подпрыгнув на очередной кочке, и я вынырнула из мыслей. Не радужных. Все, как одна, касались неистового желания прикопать невозможного родственника в его саду под его же невоспитанным кустом. Уверена, они бы поладили.

Грудь распирало от желания наговорить мужчине каких-нибудь грубостей из тех, что я слышала вчерашним вечером от работяг в воздушной гавани. Уж они в выражениях не стеснялись!

Но я из последних сил напоминала себе, что девушка приличная, воспитанная и вообще невеста. И потому загоняла словечки, появляющиеся в голове, обратно. И губы сжимала плотно-плотно: Кольт не дождетя, что я опущусь до его уровня.

– Выдыхайте, мисс Эштон, – ухмыльнулся этот анжарский змей, косясь в окно. Он не смотрел на меня и всю поездку не пытался завязать беседу, но явно был доволен собой.

Еще бы! Он поставил меня перед кошмарным выбором – разорвать помолвку или отправиться на церемонию в практически прозрачной тряпочке. Стоимостью в какое-нибудь светило Звездносвода.

Но чему я удивлялась? Судя по невыспанной физиономии, этот гхарр всю ночь раздумывал, как лишить меня вся-

кого удовольствия от подготовки к свадьбе.

Еще за завтраком он настоял, чтобы я внимательно изучила составленный Дарреном список дел. Исходя из плана, чрезвычайно занятой «инвестор» намеревался уделять мне по паре часов в день. Сам Кольт уверял, что этого маловато, чтобы все успеть, но его напряженный график не позволяет тратить на меня больше времени. Так и сказал: «тратить».

Я же пришла в священный ужас от мысли, что нам придется каждый день проводить по два часа наедине, выбирая музыку, посуду, закуски, украшения, простыни... и все такое.

Но то ли чай госпожи Хон тому виной, то ли я так долго приходила в себя от шока в примерочной... Словом, конкретно сегодняшние два часа пролетели незаметно. И теперь Саргаард вез Кольта-старшего по делам, а меня пообещал высадить возле лечебницы Алиссы. Нужно объяснить подружке, куда я пропадаю ночами, пока она не решила, что я устроилась к Темоне.

– Вот. Как и обещал, – разорвал тишину опекун моего жениха, взял лежавшую на диванчике газету и небрежно бросил мне на колени. – Свежий номер «Либтоунского Вестника».

Нахмурившись, я расправила желтый лист. И, пока транспорт, аккуратно управляемый Саргаардом, покачивался на брусчатке, пробежалась глазами по первой полосе.

Нет, он все-таки невозможен! Традиционное объявление

о помолвке ему показалось скучным?

С обреченным стоном я откинулась на кресле маг-вояжера и зло глянула на Кольта.

– Я рассчитывала, что издевательства на сегодня закончены, – пробормотала, теряя уверенность под прямым, гипнотическим зеленым взглядом.

– А у нас есть какой-то лимит? – удивленно проморгался «инвестор». – Или, может, график?

И верно, с чего я решила, что «план подготовки к свадьбе» и «план измывательств над невестой» – это одно и то же? Тем более, пока я не покинула вояжер, его два часа не истекли.

«Адам Кольт и Велисофья Эштон. Новый хозяин Либтоунской фабрики магических красок и простая девушка из Тарлина.

История великой любви или великой корысти? Хитрый план или взаимный зов двух сердец?»

Прикопать! Под колючим кустом! Сегодня же, вместе с варховыми зелеными глазами! Уверена, после этого я наконец-то смогу поспать спокойно.

«Свадьба пройдет под парадом Звездносвода, и даже Ее Величество намерена посетить торжество – похвастаться новой юбкой и свежим фаворитом. А мы будем следить за...».

Ее Величество? На нашей с Адамом церемонии? Вот на той самой, на которой я буду ходить, замотанная в прозрачную тряпочку стоимостью в башню «Импариал»?

– По-простому вы не умеете, да, сир Кольт? – сухо уточнила, дочитав во второй раз колонку мисс Мэтьюз и прикрыв глаза. Меня подташнивало, и дело было не в магии вояжера. – Обязательно превращать свадьбу воспитанника в цирк на потеху заскучавшей тарлинской публике?

– Адаму понравится, – ухмыльнулся гад. Анжарский, ядовитый. Вид редкий, но, к прискорбию, все же встречающийся.

– С чего вы взяли?

– Он сам об этом попросил. «Вестник», первая полоса... «Так, чтобы все увидели» – это его цитата, – насмешливо объяснил Кольт.

– Адам? – я растерянно помяла газету. – Попросил?

Мой жених не только ни гхарра не видит, не слышит и не помнит, но, похоже, еще и не думает. Раз собственноручно дает опекуну новые возможности для этих его «испытаний покорности». До чего же обидно!

– Адам, – спокойно подтвердил гад. – Пришлось воспользоваться связями...

Вид он имел такой невинный, словно не понимал, как неприятно мне было увидеть свое имя в колонке этой самой Мэтьюз. Еще недавно полоскавшей, между прочим, его соб-

ственные... кхм... «предметы гардероба», ищущие покоя в партэлях Тарлина!

– Регина мне много задолжала за колючий язык мисс Мэтьюз, которой стоило бы рот с едким либтоунским мылом прополоскать, – глаза Кольта сверкнули холодно и опасно.

– А традиционную «компенсацию» у Регины вы взять не могли? – фыркнула пренебрежительно. Меня мало волновали его взаимоотношения со всеми этими дамами, пока они не касались меня.

– Она слишком многое позволяет главной придворной сплетнице. То, что пропустит королева (из уважения к несчастному сиру Грейсу), я не спущу... – угрожающе процедил Кольт, и мурашки холодком проскакали по лопаткам.

– Не понимаю, какая каффа между вами и этой Мэтьюз пробежала. И понимать не хочу! – я раздраженно шлепнула ладонью по газете, и кудрявая Дафна обиженно скривилась.

Так, стоп. Дафна, каффа, давние счеты, неприязнь...

– Погодите, *это* ваша жена?

– Очень-очень бывшая, мисс Эштон, – скривился Кольт и опустил озадаченный взгляд на мои искусанные губы. – Что, *настолько* любопытно?

– Вовсе нет. Это ваше личное дело, – я порывисто отвернулась к окну и чинно сложила руки на коленях, заталкивая свое неприличное любопытство куда поглубже.

– Это не тайна, – фыркнул мужчина. – Я оказался отвратительным мужем, а она – отвратительной женой. К счастью,

это выяснилось очень быстро, и мы не успели слишком сильно испортить друг другу жизнь.

Я прищурилась и покосилась на «инвестора». Про жизнь не знаю, но характер, видит Варх, у него испортился. Да и все эти хождения по партэлям и пренебрежительное отношение к женщинам...

– Даф с таким азартом цепляется за грязные сплетни, связанные с моим именем, что даже не замечает, что некоторые «сенсации» я подбрасываю сам, – с хищной ухмылкой выдал Кольт. – Вроде помолвки молодого наследника моей империи и простачки из Тарлина...

– Вы омерзительны.

– Зато теперь о вашей свадьбе узнают все, от Трисоля до Хитаны. Да и Ее Величеству придется приехать, даже если не собиралась... В газете написали – значит, правда, – рассмеялся мужчина, и я резко перестала его жалеть. Невозможный человек. Невыносимый.

И у меня никак не получалось его разгадать. Если он надеялся разорвать нашу с Адамом помолвку, зачем кричать о ней на весь Эррен? «Вестник» почитывают даже в Вархом забытом Аквелуке!

– Так положено. Адам надел браслет, и мы обязаны оповестить общественность. Это традиция, – пояснил Кольт, словно мысли мои прочел.

А может, и прочел, гхарр парнокопытный. Не удивлюсь.

– Подумайте хорошенько, мисс Эштон, точно ли вы хоти-

те ввязываться в эту игру. Я опасный противник, – мужчина смотрел в окно, будто не со мной говорил. – У вас есть сегодняшний день и, пожалуй, ночь, чтобы благоразумно дать задний ход. Утром Даррен переведет деньги за платье, и первый долг ляжет на плечи Адама. Так и быть, за трисольский шелк расходы разделим пополам, раз уж я настоял на этом варианте. Это раз.

– Есть еще и два? – поперхнулась в дурном предвкушении.

– Сегодняшнюю статью в газете до завтрашнего утра можно поменять. Потом будет поздно. И вам придется пройти этот путь до конца.

Маг-вояжер ворвался на Тарлинскую площадь, и со всех сторон зафонило магией. Я скривилась, потерла висок, поприветствовала перед глазами знакомое полчище черных мошек... Давно не виделись.

– Я правда испытываю чувства к вашему воспитаннику, сир Кольт. И планирую через месяц выйти за него замуж, – произнесла твердо, не отводя взгляда от лица не-старого Кольта. – Какие бы гнусные «испытания» вы ни придумали, я от него не откажусь.

Мой невыносимый попутчик не сдвинулся с места и ничего не ответил. Лишь глядел на меня изучающе, как на занятный подопытный экземпляр, выведенный учеными в лаборатории Хитаны.

– Адам говорит, что только рядом со мной сможет стать самим собой. Для меня это ценно, – пояснила зачем-то. – Я

его не подведу.

Я часто вспоминала эти слова. С гордостью, с нежностью. Такие мудрые, важные, нужные, правильные. Ведь это прекрасно, когда двум людям комфортно? Когда они существуют в гармонии, не пытаюсь навязать другому свои правила?

– Самим собой? Какая любопытная формулировка... А вы уверены, мисс Эштон, что вам это понравится? – вкрадчиво уточнил Кольт.

Я промолчала. Как можно заранее знать, что принесет тебе избранное будущее?

Я могла лишь догадываться, что меня все устроит. Брак родителей был именно таким. Спокойным, лишенным бурных сцен и взрыва эмоций, исполненным взаимоуважения, доверия и поддержки.

– А вы сами, Софи? – поинтересовался Кольт неизвестно чем.

– Что? – щурясь от вспышек перед глазами, я пыталась выкарабкаться из мучительной мигрени.

– Вы можете рядом с Адамом быть самой собой?

Вояжер опять трянуло на кочке, и мы выкатились на улицу, ведущую к Лечебнице. Я выдохнула от двойного облегчения. Боль, сковывавшая виски, ушла. И совсем скоро я избавлюсь от другой напасти. Той, что с зелеными глазами.

– Мой брак с Адамом – не ваша проблема.

– Упрямица...

«Гхарр парнокопытный!»

– Вы забавно ругаетесь. Пожалуй, вам это идет, – ухмыльнулся «инвестор».

– Я не ругаюсь...

Разве что мысленно...

– Но вам явно не хватает практики. Могу сводить вас на экскурсию в пару неприличных заведений, и вы послушаете, как это делать правильно, – с невинным видом предложил вархов опекун, продолжая скрести колючим взглядом мою щеку. Чтоб его гхарры повсеместно затоптали. – Со мной лучше не ссориться, мисс Эштон. Я из тех людей, которые умеют добиваться своего и не стесняются самых... кхм... сомнительных средств.

– Вроде эпизода в офисе на Ривер-Штрасс? – я скрестила руки на груди. – И не стыдно вам было склонять замужную даму...

– Склонять? – гад рассмеялся и почесал заросший подбородок. – Вы слишком многого не понимаете в этом мире, мисс Эштон.

– Достаточно я понимаю.

– Это был жест доброй воли, – со сдержанной, вроде даже не слишком издевательской улыбкой пояснил Кольт. – После того, как мы с Региной обо всем договорились.

Я прикрыла ладонью глаза, но сделалось только хуже. В голову моментально влезли картинки с этим его «жестом доброй воли», воспринятым миссис Стерв на ура.

Имира Сиятельная, да за что мне все это? И когда мы уже

доедем до Лечебницы и я смогу выйти на воздух и нормально подышать?

Маг-вояжер резко затормозил. Видимо, пропуская прохожих, бросившихся под колеса. Я подлетела в кресле и, ахнув, завалилась прямо на вархового «инвестора».

Две лапы тут же сомкнулись на моей спине, впечатавшись пальцами в позвонки. Да у Кольта и впрямь рефлекс хватать все, что мимо пролетает.

– Впереди небольшой тройх, сир Кольт. Уже латают, – обеспокоенно крикнул с переднего сидения Саргаард.

– П-пустите, – прохрипела в чужую шею, в которую неловко утыкалась похолодевшим от ужаса лбом. Пахла она приятно. Дорого и опасно.

– Сидите смирно, мисс Эштон, – велел Кольт, не разжимая пальцев.

Сидите? Да я лежала на нем, помятая и распластанная по твердой груди! И это было в высшей мере неловко и возмутительно.

Вояжер тронулся с места, и нас снова качнуло. Я попыталась отстраниться, выпутаться из ловушки, но лапы держали слишком крепко.

– Да что вы себе позволяете, сир Кольт?! – прошипела, намереваясь при его неподчинении укусить гада прямо в шею.

– Тише, Софи, – проворчал тот.

– Сильный выброс! – проорал Саргаард спереди. – Может, развернуть?

– Прямо поезжай, – приказал Кольт, впечатывая пальцы поплотнее в мои позвонки.

Нас окутало молоком. Не метафорическим, а самым натуральным. Ощущалось оно так, будто плывешь в белоснежной жиже, и та заливается тебе в уши. Правда, глаза все видят, нос дышит, а одежда не мокнет. Подозрительное, словом, молоко.

Из-за приоткрытой шторы виднелся знакомый синий дом с лавочкой магических трав. Алисса всегда там закупалась ингредиентами для чудодейственных кремов. Только вместо привычного голубого крыльца в нем раскручивалась черная воронка, прорезаемая фиолетовыми разрядами.

Варх Всемогущий... Разрыв материи? На одной из центральных улиц Тарлина?

Три чародея в синей униформе Королевской маг-гвардии уже латали дыру, стараясь не выпустить никого в город «с той стороны». Толпа вокруг волновалась, кричала. Но даже я понимала, что разрыв слишком мелкий, чтобы пропустить нечто поистине жуткое. И особой опасности для жителей не представляет.

Поправка – для одаренных жителей. Я так, к примеру, искренне удивлялась, почему еще в сознании и продолжаю ощущать варховы твердые пальцы на своих позвонках.

И продолжаю. И продолжаю... Воронка давно скрылась из виду, и молоко, белым коконом окутывавшее нас, начало рассеиваться. А эти лапы ко мне словно приросли!

Маг-вояжер, качнувшись, остановился.

– Вот видите, мисс Эштон. Не так уж и страшно, – профыркал Кольт в мое ухо, стряхивая с нас остатки белесого марева. – Стоило ли так трястись?

Из открытой двери хорошо просматривался центральный вход в Тарлинскую лечебницу. Не дожидаясь помощи Саргарда, Кольт отстранил меня от себя и, поудобнее перехватив за талию, спустил на мостовую.

Только собралась в красках объяснить хамоватому «инвестору», что тряслась я вовсе не от страха, а от возмущения и крайне неприятного, непристойно тесного соседства, как дверь перед моим носом захлопнулась.

– Ужин в восемь, не опаздывайте, – крикнул напоследок Кольт и задернул черную штору.

Мои два часа истекли, и больше времени он тратить на меня не мог. Маг-вояжер тронулся и поплыл дальше по дороге.

Стараясь поскорее забыть невыносимое утро, я двинулась вдоль главного корпуса. Центральный вход не сулил мне ничего хорошего, а вот зайдя с черного, я могла попасть напрямик к дежурившей Алиссе.

По четным дням она работала в приемном отделении с утра и до полудня. А потом мы, бывало, покупали жареный в масляных травах хлеб с тонко нарезанной пряной ветчиной и шли обедать в сквер на соседней улице.

Но в приемном мисс Лонгвуд не нашлось. Палата пусто-

вала, хирургический кабинет тоже оказался заперт. Я прошла взад-вперед по коридору, подергала ручки, постучала... Тишина. Вероятно, всех свободных целителей вызвали к месту разрыва – оказывать помощь перепуганным жителям.

Наверху лестницы, ведущей на второй этаж, слышались звуки ссоры. Кто-то швырнул поднос с инструментами, лягнул рассыпавшийся металл. Мощный кулак ударил по стене. Донесся звук хлесткой пощечины. И я решила, что буду совершенно неуместна при бурной сцене.

Передернув плечами и стряхнув с себя чужие эмоции, я вышла на улицу. Миновала несколько домов, уткнулась в знакомый тупик и двинулась обходным путем, чтобы оказаться подальше от разрыва. Распрощавшись с каблуками, перебралась по развалинам старого особняка Райсов на узкую улочку, ведущую в район Тауссен.

Говорят, тут случился самый крупный разрыв в истории Тарлина. От здания остался один фундамент. С тех пор на земле Райсов никто не захотел поселиться: ходила городская легенда, что под землей затаилась Тьма, и она не потерпит над собой человека.

Что приручить исчадие мрака невозможно, знали даже простачки вроде меня. Порождения Тьмы, временами вваливавшиеся в Эррен из разрывов, были какими угодно, но точно не дружелюбными. Они не шли на контакт. А если он вдруг все же случался, то заканчивался обмороком даже для

сильных магов. В лучшем случае.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.